

**KAPITĀLA
KONCENTRĀCIJA
UN
INTERNACIONALIZĀCIJA**

P. Stučkas Latvijas
Valsts universitāte

Republikas augstskolu
politiskās ekonomijas
bāzes katedra

Латвийский государственный
университет им. П. Стучки

Межвузовская опорная
кафедра политической
экономики

Министерство высшего и среднего специального образования
Латвийской ССР

Латвийский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени Петра Стучки

Межвузовская опорная
кафедра политической экономии

КОНЦЕНТРАЦИЯ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛА

Межвузовский сборник научных трудов

Ответственный редактор Дз.Калнинь

Латвийский государственный университет им. П.Стучки
Рига 1979

Latvijas PSR Augstākās un vidējās speciālās
izglītības ministrija
Ar Darba Sarkanā Karoga ordeni apbalvotā
Pēteru Stučkas Latvijas Valsts universitāte
Republikas augstskolu
politiskās ekonomijas bāzes katedra

KAPITĀLA KONCENTRĀCIJA UN INTERNACIONALIZĀCIJA

Sterpaugatskolu zinātnisko rakstu krājums

Atbildīgā redaktore Dz.Kalnina

P.Stučkas Latvijas Valsts universitāte
Rīga 1979

Zinātnisko rakstu krājumā "Kapitāla koncentrācija un internacionalizācija" apkopoti pētījumi par mūsdienīgu kapitālismam tipisku procesu - kapitāla koncentrāciju, kurš nenovēršami nosaka arī kapitāla internacionalizācijas pieaugumu.

Šo problēmu analīze notiek saskaņā ar Baltijas republiku augstskolu politiskās ekonomijas pasniedzēju zinātniski metodisko darbu koordinācijas plānu 1976.-1980.gadam.

Attiecīgā problēma ietverta arī PSRS augstskolu zinātniski pētnieciskā darba plānā, kuru vada un koordinē Maskavas Valsts universitātes Politiskās ekonomijas katedra.

Bez tam šīs problēmas izpētē sadarbojas arī P.Stučkas LVU Politiskās ekonomijas katedra un V.Pīka Rostokas universitāte (VDR).

Līdz ar to rakstu krājumā ietverti ne tikai mūsu republikas, bet arī MVU un Rostokas universitātes politiskās ekonomijas speciālistu pētījumi.

Rakstu krājums paredzēts politiskās ekonomijas studentiem, kā arī citiem interesentiem.

В сборнике научных трудов "Концентрация и интернационализация капитала" обобщены результаты научных исследований типичного процесса развития современного капитализма - концентрации капитала, которая во все большем масштабе приводит к интернационализации капитала.

Анализ современного капитализма проводится согласно с научно-исследовательским планом преподавателей политэкономии вузов Прибалтийских республик на 1976-1980 гг.

Данная проблема включена также и в план научно-исследовательской работы вузов СССР, которую координирует кафедра политической экономии экономического факультета МГУ.

В исследовании проблемы кафедра политической экономии ЛГУ им. П.Стучки сотрудничает и с Ростокским университетом В.Пика (ГДР).

Таким образом в данном сборнике представлены не только исследования представителей вузов нашей республики, но и результаты исследований представителей МГУ и Ростокского университета.

Сборник рассчитан на студентов, изучающих политическую экономию, и всех заинтересованных.

REDAKCIJAS KOLĒGIJA: Dz.Kalnina (atbild.redaktore),
O.Jankovska, E.Krasņikova.

Publicēts saskaņā ar P.Stučkas LVU Izdevniecības padomes
1979.gada 29.jūnija lēmumu

К 10701-100u Рез.-79.0603000000
М 812(11)-79

© P.Stučkas Latvijas
Valsts universitāte,
1979

Ievads

Divu pasaules saimniecības sistēmu līdzāspastāvēšanas apstākļos vienlīdz svarīga ir kā sociāliema attīstības likumsakarību analīze, tā arī mūsdienu kapitāliema pasaulē notiekošo procesu izpāte.

Tāpēc Baltijas republiku augstskolu politiskās ekonomijas pasniedzēju zinātniski pētnieciskā darba koordinācijas plānā no 1975. līdz 1980. gadam paredzēta arī mūsdienu kapitālisma tipiskāko iezīmju analīze. Viena no tādām ir pieaugošais kapitāla koncentrācijas un internacionalizācijas process.

Šis darbs ir otrais republikas augstskolu publicētais tematiskais rakstu krājums, kas atspoguļo zinātniskā darba rezultātus kapitāliema problēmu izpētē. Krājumā ievietoti 11 autoru darbi, kas veltīti tipiskākajām kapitāla koncentrācijas un internacionalizācijas problēmām.

Atsevišķi autori (MVU vec.zin.līdzstr. A. Penkins, LVU pasn. O. Kreicbergs, LVK doc. A. Golfmanis un LVU vec.pasn. D. Zelmenis) analizē kapitāla koncentrācijas un internacionalizācijas problēmas, kuras saistītas ar Rietumeiropas ekonomiskās integrācijas procesu; virkne autoru risina atsevišķas atražošanas procesa problēmas pieaugošās kapitāla koncentrācijas un internacionalizācijas apstākļos, piemēram, RPI doc. I. Krilovs un Rostokas universitātes (VDR) pasn. F. Follmers apskata atsevišķus VFR ekonomikas attīstības procesus; LVU doc. A. Kļausa un inž. Dz. Latvenas kopējais raksts veltīts ekoloģiskajai krīzei; Rostokas universitātes (VDR) prof. A. Kleins savā rakstā skar kooperācijas likumsakarības un formas kapitālistiskajā jūras transportā; LVU vec. pasn. V. Barbeja analizē pakalpojumu sfēras lomu sabiedriskās ražošanas divu nodalījumu attīstībā, bet LVU doc. B. Arabere dod interesantu materiālu par to, kā, pieaugot kapitāla internacionalizācijas procesam, rodas jaunas

iezīmes arī strādnieku šķiras ekspluatācijā.

Kapitāliema jaunāko iezīmju izpētes darbs turpinās. Sadarbībā ar citām republikas augstskolu politiskās ekonomijas katedrām, kā arī ar Maskavas Valsts universitātes Ekonomikas fakultātes politiskās ekonomijas katedru un Rostokas universitātes politiskās ekonomijas speciālistiem 1979. gada oktobrī P. Stučkas LVU paredzēts organizēt zinātnisku semināru, veltītu valsts monopolistiskā kapitālisma regulēšanas raksturīgākajām iezīmēm mūsdienu apstākļos. Tas, cerams, dos jaunu, ierosinošu materiālu nākamajam - trešajam rakstu krājumam par mūsdienu kapitālisma svarīgākajām problēmām.

Rakstu krājumā ievietotais materiāls ir ieteicams visiem, kas studē politisko ekonomiju. Tā izmantošana dos iespēju gūt plašāku informāciju par atsevišķām aktuālākajām mūsdienu kapitālisma attīstības problēmām.

Atbildīgā redaktore

Dz. Kalniņa

А. ПЕНКИН,
старший научный сотрудник лабо-
ратории политэкономических
проблем современного капитализма
при кафедре политической
экономики экономического факуль-
тета МГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ИНТЕГРАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА ЭЭС *

Советской экономической наукой накоплен значительный опыт исследования капиталистической экономической интеграции, ее сущности, ее государственно-монополистического характера; в многочисленных публикациях советских экономистов раскрыта противоречивая природа этого явления.

Активное изучение процессов капиталистической экономической интеграции советскими учеными началось в конце 50-х — начале 60-х годов, и до конца 60-х годов основное внимание уделялось определению понятийного аппарата, вычленению того специфически нового, что позволяло выделить капиталистическую экономическую интеграцию на фоне других явлений капиталистического мирового хозяйства. Материалом для исследования служили процессы, характерные для государственно-монополистических группировок в Западной Европе /ЕОУС, ЭЭС, ЕАСТ/.

Уже тогда, в конце 50-х годов, при всей неразвитости процессов капиталистической экономической интеграции, советскими учеными было выдвинуто принципиальное положение,

* Основу статьи составляют положения доклада автора на научной конференции, посвященной 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции, — "Развитие политической экономики в СССР и ее актуальные задачи на современном этапе в свете решений XXV съезда КПСС" (Москва, МГУ, 13-15 декабря 1977 г.)

определившее все дальнейшие направления исследований. А именно: исходя из ленинской оценки интернационализации хозяйственной жизни как объективного процесса, советские и зарубежные марксисты сделали вывод о том, что капиталистическая интеграция вызвана прежде всего потребностями развития производительных сил, перерастающих национальные границы и требующих новых методов и форм международного регулирования экономической жизни.

Положение об объективном характере процессов капиталистической интеграции, развитое в материалах Международных совещаний коммунистических и рабочих партий в Москве (1960 г. и 1969 г.)¹, в материалах международных дискуссий марксистов², в тезисах Института мировой экономики и международных отношений АН СССР об империалистической интеграции в Западной Европе³, не исключало различий в оценке значимости политических и экономических причин образования экономических группировок в Западной Европе. В начале 50-х гг., когда только еще создавались первые империалистические группировки на Западе, подчеркивалось, что интеграция вызвана, главным образом, политикой империалистических держав в условиях обострения борьбы монополистических объединений за рынки сбыта.

Однако уже в середине 60-х гг. большинство советских ученых пришли к выводу, что процессы региональной экономической интеграции следует рассматривать как тенденцию мирового развития, свойственную и капиталистическим, и социалистическим странам, а также - с определенной спецификой - и развивающимся странам. Такая точка зрения отражала

¹ См.: Программные документы борьбы за мир, демократии и социализм. Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г., М., Политиздат, 1964, с. 42; Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5-17 июня 1969 г., М., Политиздат, 1969, с. 296 - 297.

² См.: Проблемы современного капитализма. Обмен мнениями ученых-марксистов. - Мировая экономика и международные отношения (МЭИМО), 1962, № 12, раздел 2.

³ См.: Об империалистической "интеграции" в Западной Европе ("Общий рынок"). - МЭИМО, 1962, № 9.

реальные процессы развития тенденции к региональной экономической интеграции в названных группах стран. При этом, естественно, отмечалось, что общемировая тенденция к экономической интеграции проявляется совершенно по-разному, ведет к глубоко различным, во многом противоположным последствиям в зависимости от социально-экономической системы государств, на которые она распространяется. Такой подход к исследованию процессов экономической интеграции требовал ответа на вопрос, в чем заключается новое качество интеграционных процессов.

Многочисленные исследования советских ученых (особенно следует отметить работы А.А. Араумяняна, А.Г. Милейковского, Л.И. Глухарева, М.М. Максимовой, Я.А. Левяера, Л.В. Шикова) и зарубежных марксистов, основным объектом исследований которых было ЕЭС как наиболее развитая форма региональной интеграции капиталистических стран, позволили к концу 60-х гг. вычленить в развитии процессов капиталистической экономической интеграции новые моменты, не характерные для прежних форм интернационализации хозяйственной жизни.

Существенно новое в развитии интеграционных процессов состоит в том, что интеграция есть одновременно и экономический и политический процесс. Экономически она отличается от всех прежних форм международного хозяйственного общения более глубоким, сложным характером взаимосвязей национальных хозяйств, что влечет за собой структурные изменения как внутри самих хозяйств, так и в их экономических связях друг с другом. То есть объектами интеграции являются не отдельные сферы экономической жизни, не отдельно взятые внешние рынки той или иной страны, а национальные хозяйственные комплексы во всей совокупности их воспроизводственных связей и отношений. Экономическая интеграция, возникшая как естественный результат предшествующей интернационализации производства, представляет собой более высокую (на данном этапе) ступень этого процесса, выступает как качественно новая ступень обобществления производства, пе-

преодоления национальных границы.⁴ Но все это с неизбежностью требует и политических акций участвующих государств, поскольку требуются согласованные действия государств — членов региональной группировки по регулированию различных сторон их внешних экономических отношений.

Важнейший вывод марксистских исследований капиталистической экономической интеграции, сделанный к началу 70-х гг., можно сформулировать следующим образом: различая степени развитости интеграционных процессов, признавая специфику организационных форм экономических группировок в том или ином регионе капиталистического мирового хозяйства, необходимо видеть, что интеграционные процессы объективно оказывают воздействие на совокупность народнохозяйственных связей интегрируемых стран, ведут к сложной и длительной перестройке народнохозяйственных структур в соответствии со специфическими закономерностями формирования международных хозяйственных комплексов в рамках региональных группировок.

Анализ этих специфических закономерностей — важная задача марксистской политической экономии в области исследования экономической интеграции. Основные усилия советских ученых направлены на конкретный анализ внешних форм проявления этих закономерностей — интеграционного механизма, понимаемого как совокупность стимулов и организационных структур, ускоряющих сращивание воспроизводственных связей и отношений национальных хозяйств в рамках регионального экономического комплекса. Вопрос этот приобрел особую актуальность в начале 70-х гг. и был неразрывно связан с анализом кризисных явлений в ЕЭС и с необходимостью критического изучения концепций буржуазных ученых и политиков по "совершенствованию" интеграционного механизма.

События первой половины 70-х гг. и особенно мировой экономической кризис 1974—1975 гг. высветили роль ЕЭС как

⁴ См.: Проблемы мира и социализма. Прага, 1973, № 7, 8, 10, 11, 12.

фактора усиления нестабильности национальных экономик участвующих стран и усиления противоречий внутри национальных систем государственно-монополистического регулирования, что дало основание зафиксировать в материалах XXV съезда КПСС: "Усилились межимпериалистическое соперничество, раздоры в Общем рынке..."⁵.

Буржуазное государство занимает особое место в регулировании внешнеэкономических отношений. Поскольку государственные границы отдельных стран являются одновременно и экономическими границами отдельных относительно обособленных хозяйственных комплексов, то процесс обобществления производства в мировом капиталистическом хозяйстве неизбежно должен опосредоваться механизмом государственного регулирования для обеспечения "нормального" хода воспроизводства внутри государственных границ. Между тем особенности ЕЭС как международной формы государственно-монополистического регулирования (создание в ходе переходного этапа до 1968 г. общего рынка промышленных и аграрных товаров и условий для более свободного перемещения "производственных факторов" между странами - участницами группировки) обусловили специфические проблемы "перелива хозяйственных трудностей" между странами и, одновременно, привели к ограничению суверенитета национальных государств в регулировании национальной экономики.

Это предопределяет особый интерес буржуазных ученых к исследованию тех сторон интеграционного механизма ЕЭС, которые связаны с положением национальных государств в интегрированной экономике и действенностью инструментария национально-государственного регулирования. Для большинства буржуазных ученых, исследующих данную проблему, характерно, что причины новых противоречий в системах государственно-монополистического регулирования национальных экономик они усматривают в изменении юридических основ национально-государственного регулирования в условиях заключенных и заключаемых

⁵Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с.28.

соглашений в рамках ЕЭС.⁶

Сама межгосударственная экономическая интеграция для этих ученых есть не что иное как результат политических компромиссов буржуазных государств ради достижения общих целей, зафиксированных в Римском договоре.

Работы, в которых сделаны попытки исследовать "особенности протекания экономических процессов в условиях интегрированной экономики" и проанализировать изменения в механизме государственного воздействия на экономику, появились в 70-х гг.⁷ Исследования проводились, как правило, по поручению государственных органов и Комиссии Европейских Сообществ. Несмотря на обширный фактический материал, содержащийся в данных работах, подход авторов к исследованию страдает объективно присущей им классовой ограниченностью и внеисторичностью, сознательным отказом от исследования внутренних противоречий самого государственно-монополистического регулирования. Однако некоторыми авторами делаются заявления о неизбежности проявления новых противоречий в системах государственно-монополистического регулирования национальных экономик в условиях ЕЭС, так как межгосударственная экономическая интеграция не может ограничиваться интеграцией отдельных отраслей и созданием общего рынка, а требует создания механизма, гарантирующего внешнеэкономическое равновесие отдельных стран и совместное регулирование конъюнктурной ситуации, требует совместной валют-

⁶ См. например: Krämer H.-R. *Formen und Methoden der internationalen wirtschaftlichen Integration*. Tübingen, 1969; Kiefer Claus F.W. *Die Stellung der nationalen Wirtschaftspolitik in einem integrierten Wirtschaftsraum*. Köln, 1970.

⁷ Из наиболее крупных работ, появившихся в ФРГ, следует отметить: Willgerodt H., Domsch A., Haase R., Merx V. *Wege und Irrwege zur europäischen Wirtschaftsunion*. Verl. Rombach, 1972; Franzmeyer, Fritz; Seidel, Bernhard. *Wirtschaftspolitische Prioritätsunterschiede in der EG als Hindernisse für die Errichtung der Wirtschafts- und Währungsunion und Instrumente zu ihrer Überwindung*. Berlin, Duncker u. Humblot, 1973; Mayer, Helge; Wagner, Adlof. *Der internationale Konjunkturzusammenhang*. Tübingen, Mohr, 1974.

ной политики Сообщества и т.д. В противном случае, как считают данные авторы, "несбалансированность Сообщества" может привести к усилению кризисных потрясений национальных экономик и к развалу группировки. Наконец, в некоторых работах признается, что создание ЕЭС расширило "пространственные пределы рыночных колебаний", что требует усиленной активности национально-государственного и наднационального регулирования по "корректировке рыночных процессов". Но к этой специфической ситуации ни инструменты национально-государственного регулирования, ни надгосударственный инструментарий "не подготовлены".⁸

В разнообразных попытках буржуазных ученых объяснить кризисные явления в ЕЭС прослеживается, как правило, один ведущий момент: стремление представить эти кризисные явления как свидетельство несовершенств интеграционного механизма, которые могут быть преодолены усилением наднациональных институтов Сообщества, — созданием экономического и валютного и политического союза, дальнейшей передачей полномочий национальных государств наднациональным органам ЕЭС и т.д.

Марксистская политическая экономия призвана по достоинству оценить новые явления в развитии западноевропейской экономической группировки, дать критическую оценку выдвигаемым концепциям буржуазных и политических деятелей по вопросам "совершенствования интеграционного механизма ЕЭС", поскольку это имеет непосредственное отношение к определению программы борьбы прогрессивных сил за мир, демократию и социализм в Западной Европе.

Как же рассматриваются противоречия интеграционного механизма ЕЭС в советской экономической литературе? Исходной методологической основой исследования этой проблемы является положение К. Маркса о производном характере международных экономических отношений,⁹ о том, что закономернос-

⁸ см. Ziele und Methoden der europäischen Integration. Hrsg. von Groeben H.-v., Mestmäcker E.-J., Athenäum Verl., 1972.
⁹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., т. 46, часть I, с. 46.

ти развития капитала на определенных стадиях его исторического существования определяют и основные закономерности функционирования всего комплекса мирохозяйственных связей. В работах советских экономистов (М.М.Максимовой, Ю.В.Шишкова и др.) в этой связи были выдвинуты положения о двух основных переплетающихся друг с другом формах реализации интеграционных процессов: частномонополистической и государственно-монополистической. Сочетание и противоречия этих двух форм и определяют, по мнению авторов, основные взаимосвязи интеграционного механизма ЕЭС как целого. Причем в позиции данных авторов прослеживается стремление свести противоречия двух форм к противопоставлению рыночного и государственного регулирования. Исходя же из того, что создание ЕЭС ослабило инструменты национально-государственного воздействия на внешнеэкономические отношения интегрируемых стран, авторы утверждают, что в условиях ЕЭС расширились "пространственные пределы, в которых решающее слово принадлежит движущим силам рынка".¹⁰ Из этого делается вывод, что в условиях той формы межгосударственной экономической интеграции, какую демонстрирует ЕЭС, воспроизводство совокупного общественного капитала в большей мере, чем прежде, подвержено воздействию стихийных рыночных тенденций, что усиливает неустойчивость, неопределенность развития народнохозяйственных комплексов интегрируемых стран. Стихийно развивающееся воспроизводство требует "уравновешивающих" инструментов наднационального регулирования, а также определенной эволюции систем национально-государственного регулирования. Буржуазные концепции не содержат ответа на вопрос, что представляет собой рыночный механизм регулирования формирующегося международного хозяйственного

¹⁰ Шишков Ю. ЕЭС: трудная дилемма. — МЭИМО, 1975, № 10, с. 58; Максимова М.М. Основные проблемы империалистической интеграции. М., Мысль, 1971, с. 231-233.

комплекса: применимо ли к нему то понятие рыночного механизма, которым оперирует политическая экономия, объясняя его как механизм межотраслевого перелива капитала, формирования определенной нормы прибыли, ценообразования и т.д., или это нечто новое по отношению к тому реальному рыночному механизму регулирования национальной экономики, который имеет место в странах - участницах западноевропейской группировки? Ответы на поставленные вопросы имеют принципиальное значение для анализа закономерностей формирующегося международного хозяйственного комплекса. В свою очередь, дальнейшие исследования интеграционного механизма ЕЭС - внешней формы проявления этих закономерностей - также без решения данных вопросов не могут вскрыть основ его внутренней противоречивости.

К сожалению, в данной области в настоящее время нет фундаментальных работ и комплексных исследований, хотя и ведется интенсивное изучение проблем интернациональной и региональной стоимости.

По нашему мнению, функционирование рыночного механизма "более обширного хозяйственного пространства", созданного в рамках ЕЭС, существенно отличается от действия рыночного механизма в национальных хозяйственных комплексах. Причем эти отличия обусловлены не только сохранением всякого рода юридических и т.п. особенностей национальных рынков (что, кстати, подчеркивают буржуазные авторы, говоря о наличии в ЕЭС не общего рынка, а "конгломерата национальных рынков"), но, главным образом, спецификой международных экономических отношений. Не претендуя на комплексный анализ, можно отметить следующие моменты.

Как известно, К.Маркс указывал, что закон стоимости в его интернациональном применении претерпевает значительные изменения по сравнению с его действием в национальном хозяйстве. Во-первых, в национальном хозяйстве существует известная средняя интенсивность труда и "только та степень интенсивности, которая поднимается выше национальной средней,

изменяет (подчеркнуто мной — П.А.) в данной стране измерение стоимости простой продолжительностью рабочего времени"; труд же, не достигающий средней интенсивности, не является трудом нормального качества и не принимается в расчет при определении величины стоимости и, соответственно, ее денежного выражения.

На мировом же рынке "национальные средние (интенсивности труда — П.А.) образуют шкалу, единицей измерения которой является средняя единица труда всего мира. Следовательно, более интенсивный национальный труд по сравнению с менее интенсивным производит в равное время большую стоимость, которая выражается в большем количестве денег". Во-вторых, "на мировом рынке более производительный национальный труд принимается в расчет тоже как более интенсивный, если только конкуренция не принудит более производительную нацию понизить продажную цену ее товара до ее стоимости". "Следовательно, — делает заключение К.Маркс, — различные количества товаров одного и того же вида, производимые в различных странах в равное рабочее время, имеют неодинаковые интернациональные стоимости, выражающиеся в различных ценах".^{II}

Из вышеприведенных положений К.Маркса можно, на наш взгляд, сделать вывод, что в процессе конкуренции на международном рынке единица труда, не достигающего даже средней интенсивности и производительности в стране А, для которой в целом характерна высокая средняя интенсивность и производительность, может материализоваться в большей денежной сумме, чем единица труда высокой степени интенсивности и производительности в стране Б, но для которой на мировом рынке характерна низкая средняя интенсивность и производительность.

Нам представляется, что устранение национально-государственных перегородок не устранил различий в формирова-

---

^{II} Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 571.

нии национальных стоимостей в отдельных народнохозяйственных комплексах, поскольку общественно необходимое время на производство товара одного и того же вида в различных странах определяется общей структурой национального хозяйства, которая в различных странах различна. Об этом можно судить хотя бы по уровню производительности труда в различных отраслях экономики стран ЕЭС.

Если сравнить уровень производительности труда (как отношение номинального валового национального продукта по рыночным ценам к рабочему времени), то окажется, что во Франции, Италии, Голландии разрыв в уровне производительности по отдельным группам отраслей был более значительным, чем в ФРГ, Бельгии. (См. таблицу I.) При этом за период с 1966 года по 1969 год отмечалось увеличение разрыва в первой группе стран.

Объективно существующие и не уменьшающиеся различия в экономической структуре стран - членов ЕЭС являются, на наш взгляд, одной из главных причин того, что в Общем рынке, несмотря на устранение важнейших национально-государственных перегородок, на созданные предпосылки единого рынка, несмотря на ужесточение конкуренции и на усиление миграции капитала, не наблюдается явно выраженной тенденции к нивелировке цен на товары одного и того же вида, произведенные в разных странах ЕЭС.

Из приведенных положений К. Маркса можно сделать также вывод, что в условиях снятия национально-государственных перегородок неизбежно перераспределение национального богатства стран - участниц ЕЭС в пользу народнохозяйственных комплексов, отличающихся высокой средней интенсивностью и производительностью труда. Этот процесс активизировался в 70-х годах. Косвенным свидетельством тому может служить сальдо торгового баланса отдельных стран в торговле со странами группировки. Для таких стран, как ФРГ, Голландия, Бельгия и Люксембург, было характерно на протяжении периода с середины 60-х до середины 70-х годов положительное сальдо (особенно велико оно было в ФРГ и, начиная с 70-х гг., в Голландии).

Таблица I

Индекс уровня производительности труда в промышленности по группам отраслей, 1969 г. Индекс уровня производительности труда в промышленности в целом для каждой страны - 100%¹².

№	ФРГ	Франция	Италия	Голландия	Бельгия
1. Добывающая промышленность	107	90	93	101	78
2. Химия и сопряженные с ней отрасли	136	270	262	191	105
3. Металлообработка и сопряженные отрасли	87	93	79	93	119
4. Целлюлозно-бумажная, деревообрабатывающая промышленность	102	69	77	90	84
5. Текстильная промышленность	87	77	64	62	83
6. Производство одежды и кожевенная промышленность	66	45	56	44	42
7. Производство продуктов питания	174	189	190	124	123

Торговый баланс Франции был до 1975 г. в торговле с другими странами ЕЭС более или менее выровнен или показывал небольшой дефицит. Зато торговые балансы Италии, а после 1973 г. и Англии, Дании и Ирландии имели очень большой дефицит. Конечно, на торговый баланс оказывают влияние многие факторы, но, думается, что есть все основания считать такое положение не кратковременным явлением, а длительной тенденцией, обусловленной перераспределением национального богатства.

¹² Franzmeyer F. u.a. Wirtschaftspolitische Prioritätsunterschiede in der EG. S.38.

Следующим важным направлением изучения противоречий интеграционного механизма ЕЭС должно быть, на наш взгляд, исследование самой структуры интегрированного рынка и прежде всего особенностей действующих на нем монополистических объединений.

Как отмечали классики марксизма, мировой рынок особенно подвержен усилению конкуренции (во времена К. Маркса и Ф. Энгельса на мировом рынке происходил в основном обмен промышленными товарами и сырьем). Ф. Энгельс указывал в данной связи: "Быстро и значительно увеличивавшиеся современные производительные силы с каждым днем все сильнее перорастают законы капиталистического товарообмена, в рамках которого должно совершаться их движение".¹³ Вследствие этого возникает необходимость организации каких-то новых, не стихийных форм товарообмена.

Тенденция к созданию не стихийных форм организации товарообмена имеет место и в современных условиях. Но если в ЕЭС затруднено использование таких инструментов, как запретительные пошлины и другие ограничения товарообмена, то для монополистического регулирования производства и сбыта открываются широкие возможности, несмотря на антикартельное законодательство. В созданном общем рынке "хозяйственном пространстве" оперируют крупнейшие монополии — факт, не подлежащий сомнению даже для буржуазных ученых. Всё это в немалой степени обусловлено спецификой международного разделения труда при капитализме.

Международное разделение труда на стадии монополистического капитализма складывается в результате ожесточенной борьбы за экономический раздел мира между крупными производственными блоками, объединенными деятельностью финансового капитала. В рамках этих производственных блоков "снимается" межотраслевое разделение труда между странами как обособленными производителями. Но необходимо отметить, что для формирующегося разделения труда внутри ЕЭС характерно, что эти производственные блоки сложились, как правило, на базе тра-

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, с. 133-134.

традиционно ориентированных на внешний рынок подразделений производства и в основном продолжают сохранять свою основную специализацию. Объясняется это тем, что в результате резкого ужесточения конкуренции на национальных рынках стран ЕЭС и на рынках партнеров по группировке в ходе таможенного разоружения и в условиях относительно однотипной отраслевой структуры национальных экономик укрепить свои позиции смогли только те фирмы, которые имели опыт внешнеэкономической деятельности и прочные позиции в капиталистическом мировом хозяйстве или смогли найти область своей довольно узкой специализации.

Таким образом, разделение труда в ЕЭС основано не на отраслевой специализации стран как обособленных товаропроизводителей, но на специализации крупнейших фирм на определенных видах продукции. Такая же тенденция характерна и для развития международной кооперации фирм ЕЭС. С созданием ЕЭС крупнейшие сверхнациональные монополии получили дополнительные возможности для накопления капитала, усилили свое могущество внутри народнохозяйственных комплексов. Но, поскольку монополия не просто увеличивает масштабы кооперации труда и производственных процессов, а включает в нее наряду с внутриотраслевыми и межотраслевыми связи, то приспособление монополистических гигантов к условиям "возросшего хозяйственного пространства" ломает и исторически сложившуюся структуру народнохозяйственного комплекса. Границы же и направления перестройки структуры зависят от внешнеэкономической экспансии узкого слоя международного финансового капитала.

Можно сделать следующие выводы: в условиях ЕЭС происходит дальнейший подрыв товарно-рыночного регулирования воспроизводственных пропорций национальных экономик; за усилением стихийных тенденций скрывается усиление неустойчивости и скачкообразности развития экономических процессов, обусловленное деятельностью монополистических гигантов. Причем усиление неустойчивости и скачкообразности может и должно сочетаться с длительным нарушением сложившихся ранее в национальных хозяйствах воспроизводственных пропорций, с перераспределением национального богатства стран - участниц

ЕЭС в пользу народнохозяйственных комплексов, отличающихся высокой средней интенсивностью и производительностью труда. Все это выступает как дезинтегрирующие факторы в ЕЭС и предопределяет острые разногласия между отдельными странами о путях дальнейшего развития группировки.

Возникает вопрос, насколько сможет усиление наднациональных институтов ЕЭС устранить или хотя бы сгладить указанные неизбежные последствия действия интеграционного механизма? Несомненно, что в эпоху империализма появляются основы "к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций всемирного хозяйства как целого"¹⁴. Несомненно и то, что формирующийся в Западной Европе международный хозяйственный комплекс требует новых организационных форм по регулированию экономических процессов, и общая тенденция создания новых организационных форм будет, очевидно, состоять во все большей централизации различных форм и методов государственно-монополистического регулирования на всех уровнях. Но несомненно также и то, что создание централизованной системы международного государственно-монополистического регулирования, подобной национальным системам, проблематично, поскольку не устраняется соперничество национально обособленных отрядов монополистического капитала, которые стремятся в этом соперничестве опереться на национальные системы государственно-монополистического капитализма.

Но если даже допустить в теоретической конструкции создание такой международной системы государственно-монополистического капитализма, то и тогда указанные противоречия не будут устранены. Они обусловлены действием законов капиталистического производства и обмена в условиях объективно существующего различия народнохозяйственных структур и неизбежностью приспособления народнохозяйственных комплексов как результата соперничества крупнейших монополий.

---

¹⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 164.

О. КРЕЙЦБЕРГ,
преподаватель кафедры
политической экономики
ЛГУ им. П. Стучки

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЧАСТНОМОНОПОЛИСТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ: СУЩНОСТЬ, КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ

Одним из характерных явлений экономики современного капитализма является значительное усиление позиций международных корпораций*, которые уже сейчас контролируют около 1/3 объема валового национального продукта капиталистических стран и 3/5 мировой капиталистической торговли.

В настоящее время наблюдается зарождение чрезвычайно сложного и неоднозначного процесса образования на основе МНК международных частномонополистических комплексов, те или иные стороны которых рассматриваются такими ведущими советскими экономистами, как М. М. Максимова, П. С. Завьялов, Ю. В. Шишков и др.¹ Вместе с тем, сущность и критерии формирования таких комплексов в советской экономической литературе фактически пока не получили освещения, хотя изучение этих проблем представляется чрезвычайно перспективным по меньшей мере в двух аспектах: внутреннем — с точки зрения новейших форм международной концентрации и централизации

*В советской литературе почти устоялось следующее деление: межнациональные корпорации, в которых контроль делится между капиталами разных национальностей, и транснациональные (ТНК), где контроль принадлежит одному национальному капиталу. Обе эти группы объединяются под одним названием — международные корпорации (МНК).

¹ См.: Максимова М. М. Основные проблемы империалистической интеграции. М., Мысль, 1971, с. 58-59; Шишков Ю. Кризис механизма экономических отношений капиталистических стран. — МЭиМО, 1977, № 1, с. 29; Завьялов П. С. Научно-техническая революция и международная специализация производства при капитализме. М., Мысль, 1974, с. 256.

производства и капитала, и внешне - с точки зрения противоречивого воздействия таких комплексов на развитие международных экономических отношений, в том числе на государственно-монополистическое регулирование мирового капиталистического хозяйства. Эти два аспекта тесным образом связаны с основным противоречием капитализма.

На сегодняшний день существуют различные определения МНК. Доклад ООН "Многонациональные корпорации и мировое развитие" относит к МНК 650 корпораций из 23 стран с оборотом в 300 млн. долларов и выше.² Соглашаясь, в общем, с этим критерием, мы в данной статье имеем в виду те международные частномонополистические комплексы, формирование которых происходит на основе МНК именно данного класса.

Автор полностью отдает себе отчет в сложности поставленных задач и не претендует, естественно, на исчерпывающее их решение, тем более в рамках статьи, где делается лишь попытка рассмотреть некоторые аспекты сущности комплексов и предложить критерии их формирования. Автор руководствовался при этом известным высказыванием В.И.Ленина о том, что "теоретический экономический анализ может вообще иметь дело только с тенденциями".³

Каковы же объективные предпосылки образования международных частномонополистических комплексов?

Развитие производительных сил - это двуединый диалектический процесс неуклонного углубления общественного разделения труда, с одной стороны, и процесс обобществления производства - с другой. Обобществление производства также неисчерпаемо, как и общественное разделение труда, и пробивает себе дорогу как в рамках национальных хозяйств, так и в международном масштабе. В ходе капиталистического накопления капитал неизбежно перешагивает национальные государственные границы.

²Multinational Corporations in World Development. United Nations, New York, 1973, p.127.

³Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.4, с. 108.

Капитал не может существовать и не существует без мирового рынка. "Тенденция к созданию мирового рынка дана непосредственно в самом понятии капитала. Всякий предел выступает как подлежащее преодолению ограничение".⁴ Международное обобществление производства и международное разделение труда воплощается в конкретно-исторической форме интернационализации хозяйственной жизни, которая на корпорационном уровне развивается в рамках международных монополий. Генезис монополий вообще и международных монополий в частности всесторонне изучен еще В.И. Лениным, который показал, что монополии вырастают на определенной ступени концентрации и централизации производства и капитала. "Монополистические союзы капиталистов, картели, синдикаты, тресты делят между собой прежде всего внутренний рынок", а в ходе дальнейшей концентрации и централизации производства и капитала, развития на этой основе вывоза капитала и расширения заграничных сфер влияния "крупнейших монополистических союзов, дело "естественно" подходило к всемирному соглашению между ними, к образованию международных картелей".⁵

Таким образом, В.И. Ленин раскрыл политэкономическую сущность международных монополий: "Это - новая ступень всемирной концентрации капитала и производства".⁶

В период до первой мировой войны интернационализация хозяйственной жизни осуществлялась в основном через международную сферу обращения, т.е. через рынок. Вывоз капитала в 1914 году, по оценке английского экономиста Дж. Даннинга, на 90% состоял из портфельных инвестиций.⁷ Наиболее харак-

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 427.

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 364.

⁶ Там же, с. 364.

⁷ Цит. по: Тьшгэндхат К. Международные монополии. М., Прогресс, 1974, с. 25.

терной формой международного капитала в то время был раздел мира между монополиями "по договору, как областей сбыта".⁸

После второй мировой войны, отражая новую ступень международного обобществления производства и капитала, международного разделения труда, на фоне широко развернувшейся НТР, интернационализация хозяйственной жизни начинает осуществляться через сферу производства. В настоящее время 75% экспорта капитала концернами ведущих промышленно развитых капиталистических стран приходится на прямые зарубежные инвестиции".⁹ Этому этапу соответствует современная форма МНК, главное содержание эволюции которых, как справедливо указывает советский ученый П.И. Хвойник, заключается в переходе "от сбытовой к производственной деятельности в других странах".¹⁰ В этот период резко возрастает число зарубежных предприятий МНК.

Таблица I
Зарубежные предприятия 187 американских МНК^{II}

Г о д	1901	1913	1939	1957	1967
Число предприятий	102	215	1547	3308	7260

По вопросу о причинах бурного роста после второй мировой войны МНК как среди буржуазных, так и среди советских экономистов общая точка зрения пока не выработалась. Здесь не представляется возможным проанализировать все взгляды, заметим лишь, что причины такого роста не правомерно, на наш взгляд, объяснить каким-либо одним фактором, будь то вывоз капитала или его переплетение, развитие средств связи и т.д.¹²

⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 370.

⁹ Тьюгендхат К. Международные монополии, с. 25.

¹⁰ Хвойник П.И. Международная капиталистическая торговля. М., Мысль, 1977, с. 123.

^{II} Подсчитано по: Multinational Corporations in World Development. p.p. 152, 156, 157. International Organization. vol. 25, N 3, Summer, 1971.

¹² Данную точку зрения автор уже излагал ранее. См.: Крейцберг О.Э. К вопросу о причинах роста МНК - В кн.: Материалы IX республиканской конференции политэкономов Прибалтики. Рига, изд-во ЛГУ им. П.Стучки; 1977, с. 197-200.

Важно еще раз подчеркнуть значение единой политэкономической основы МНК и, следовательно, искать причины эволюции МНК в изменившихся условиях производства.

Точку зрения автора подтверждают работы таких авторитетных советских ученых, как И. Д. Иванов, П. И. Хвойник, видящих в причинах роста МНК "объективную потребность производительных сил в дальнейшем углублении специализации и кооперации производства, что в значительной степени достигается путем его интернационализации".¹³ В этом случае "внешняя экономическая экспансия МНК выступает как закономерная фаза развития капиталистического производства", и выгоды от такого рода деятельности определяются целым комплексом факторов, связанных с особенностями современного экономического и социального развития".¹⁴

Итак, одной из основных движущих сил международного обобществления производства при капитализме выступают международные монополии, эволюция которых в значительной степени определяет характер и масштабы углубления интернационализации хозяйственной жизни. В определенный момент этого процесса происходит диалектический скачок к интеграции.

Большинство марксистов полагают, что "экономическая интеграция и лежащая в ее основе интернационализация хозяйственной жизни — явления, не тождественные друг другу; интеграция — более высокая степень интернационализации производства и хозяйственных связей".¹⁵ Обычно различают два уровня капиталистической интеграции: частномонополистический и государственно-монополистический,¹⁶ находящиеся в диалектическом единстве друг с другом.

---

¹³ Хвойник П. И. Международная капиталистическая торговля. с. 130.

¹⁴ Иванов И. Д. Международные корпорации в мировой экономике. М., Мысль, 1976, с. 8-24.

¹⁵ Максимова М. М. О понятии и сущности экономической интеграции. В кн.: Интеграционные процессы в системе современного капитализма. Материалы международного симпозиума. М., ВНИТИ, 1972, ч. I, с. 48.

¹⁶ Максимова М. М. Основные проблемы империалистической интеграции, с. 158.

На частномонополистическом уровне, как нам представляется, переход интернационализации хозяйственной жизни в новое качество — интеграцию — характеризуется, главным образом, дальнейшей эволюцией МНК: от производственной деятельности в других странах — к созданию международных частномонополистических комплексов.

Разберем подробнее предлагаемое нами словосочетание. "Международный" — указывает на то, что подобные комплексы формируются ныне во всем капиталистическом мире на межстрановом уровне и служат материальной основой развертывания международных интеграционных процессов. В некоторых районах земного шара (например, в Западной Европе) они также являются основой частномонополистического уровня региональной интеграции.

"Частномонополистический" — указывает на МНК как на основу образования комплексов. В процессе образования комплексов участвуют не только монополии, но и мелкие фирмы, а также компании, принадлежащие целиком или частично государству. Возможно и более нейтральное определение, например, "хозяйственный" (комплекс) или "микро"-(комплекс). Однако первое определение, как нам кажется, более удачно выделяет монополистическую основу комплексов.

Понятие "комплекс" означает такое сочетание взаимосвязанных элементов, которое дает новое качество, выражающееся в большей экономичности совокупности компонентов по сравнению с их простой суммой. Характерными особенностями комплекса, выделяющими его из других систем взаимосвязей, являются иерархичность, более высокий уровень сопряжения между составляющими элементами, более высокая, с точки зрения эволюции, консервативность.¹⁷

Комплексы международного, частномонополистического класса представляются, таким образом, своеобразными интеграционными сгустками в сравнении с бесчисленным разнообразием ми-

¹⁷Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология. М., Мысль, 1977, с. 41-43.

роховяйственных связей — множеством форм специализации и кооперации, переплетения капитала, различных уровней управления международным производством, интенсивности товаропотоков и т. д.

Каковы же качественные и количественные критерии подобных комплексов?

Для правильного отбора критериев необходимо выделить в комплексе как начальную, так и конечную точки отсчета, то есть, с одной стороны, ту грань, где начинается комплекс, а с другой — тот уровень частномонополистической интеграции, который может быть достигнут на данной ступени развития производительных сил и производственных отношений.

Конечную точку отсчета, или, иными словами, "ядро" международного частномонополистического комплекса, можно, по нашему мнению, образовать достаточно определенно, используя три основных критерия: 1) объем продаж комплекса от 50 до 1000 млн. долл.; 2) подетальная (постадийная) международная внутрифирменная специализация и кооперация производства; 3) 100-процентная собственность МНК на подконтрольные предприятия за рубежом.

Попытаемся обосновать эти критерии по порядку.

Любой комплекс, в том числе и международный, в принципе стремится к достижению оптимальных размеров, при которых уровень взаимосвязей наиболее эффективен с точки зрения достигаемых результатов. Размеры же международных частномонополистических комплексов должны быть соотносимы, кроме всего прочего, с размерами самих МНК. Рассуждая таким образом, можно прийти к выводу, что относительно незначительные размеры не могут образовать комплекса вышеуказанного класса, а относительно большие будут неоптимальны и в конце концов приведут к распаду комплекса на ряд составляющих.

Многие буржуазные исследователи обращают внимание на существенную зависимость между объемом зарубежных операций МНК и степенью их интеграции. Так, например, Р. Стобо, подразделяя МНК по объему зарубежных продаж на малые — около

50 млн. долл., средние - около 200 млн. долл., и большие - около 1000 млн. долл., отмечает, что "средние" МНК обычно более централизованы по сравнению с малыми и крупными.¹⁸ Он указывает далее, что если малым корпорациям обычно не достаёт опыта, так как они, в сущности, отражают начальный этап международного бизнеса, то у крупных, при сильно выраженной тенденции к централизации, "создание системы оптимизации любой МНК, с филиалами в сотне стран, с бесчисленными, пересекающимися потоками капитала и товаров, намного превышает возможности наиболее совершенных ЭМ сегодняшнего дня".¹⁹

Отсюда можно сделать вывод, что, в зависимости от размеров, в комплексе могут быть представлены один или несколько интеграционных полюсов притяжения, конкретные же размеры каждого "ядра" определяются конкретными факторами формирования каждого данного комплекса.

Одним из основных связующих элементов в системе международных производственных отношений является международное разделение труда (МРТ), которое в рамках МНК находит свое выражение в международной внутрифирменной специализации и кооперации производства. Основными формами ее являются предметная, подетальная и технологическая.

Хотя предметная форма остается пока самой распространенной,^{*} тем не менее наблюдаются опережающие темпы роста подетальной и технологической форм; иными словами, все больше и больше заметен выход единичного разделения труда за

¹⁸ Цит. по.: Robock C.H., Simmonds K. *International Business and Multinational Enterprises*. Homewood, 1973, p.445.

¹⁹ *Ibid.*, p.p. 445-446.

^{*} Удельный вес готовых машин, оборудования, приборов в международной торговле продукцией машиностроения за последние годы составлял, по некоторым оценкам, 60-65%. См.: Завьялов П.С. Научно-техническая революция и международная специализация производства при капитализме. с.53.

пределы одного предприятия и далее — за пределы одной страны.²⁰ Мы наблюдаем ситуацию, когда готовый товар, например, автомашина или ЭВМ, становится результатом производства комплектных деталей в самых различных странах, связанных единой технологической линией, включающей разбросанные по всему капиталистическому миру подконтрольные предприятия МНК в единый производственный организм, управляемый из единого или нескольких центров материнской компании. Такой организм требует, помимо всего прочего, унификации номенклатуры выпускаемой продукции и НИОКР. "Развитие международной внутрифирменной специализации производства крупных корпораций и обмен комплектующими изделиями между филиалами с целью выпуска уже предметно-специализированных изделий означают по существу внутрифирменную интеграцию производства на международной основе".²⁰

Можно предположить, что если интернационализации хозяйственной жизни соответствует, в основном, международная предметная специализация и кооперация производства, то интеграционные процессы характеризуются полетальной международной специализацией и кооперацией производства, внутрифирменный аспект которой и является одним из критериев "ядра" международного микрокомплекса.

Формы международной капиталистической собственности являются важнейшим определяющим фактором развития международных производственных отношений, развивавшихся главным образом на основе МНК.

В первоначальном плане "Капитала" К.Маркс определил их место в системе капиталистического производства как "вторичные и третичные, вообще производные, перенесенные, непервичные производственные отношения".²¹ Поэтому обычно приня-

²⁰Наиболее полно роль единичного труда в структуре общественного разделения труда показана в работах Ю.В.Шипкова (см., в частности, МЭиМО, 1971, № 5, с. 28-33).

²⁰Завьялов П.С. Научно-техническая революция и международная специализация производства при капитализме. С. 263.

²¹Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. 1, с. 46.

то считать, что Маркс относил все внутригосударственные отношения к первичным, а все международные производственные отношения — ко вторичным или даже к третичным. Однако связь между ними не так однозначна, как кажется на первый взгляд. В некоторых случаях, оторвавшись от национальной почвы, международные производственные отношения, испытывая влияние приводящих факторов, значительно трансформируются в своем развитии и уже не являются адекватным отображением существующих национальных производственных отношений. Видный советский ученый В.Л.Тягуненко считает, что, например, те международные производственные отношения, которые складывались между метрополиями и колониями, "вряд ли можно назвать вторичными или производными от отношений метрополии, не говоря уже о колониях. Отношения между метрополиями и колониями представляли самостоятельную форму общественного производства".²²

Таблица 2

Объем производства и продаж с зарубежными предприятиями некоторых МНК, 1971²³ (в %)

		пр-во	продажи
Стандард Ойл	США	50	81
Ройял-датч-шелл	Англо-голл.	79	...
Тексако	США	40	65
Юнилевер	Англо-голл.	80	...
ИТТ	США	42	60
Бритиш Петролеум	Англия	88	—
Филлипо	Голл.	...	67
Нестле	Швейц.	98	...
АКЗО	Голл.	84	...
Бритиш-Американ Тобакко	Англия	93	100

²² Тягуненко В.Л. Международное разделение труда и развивающиеся страны. М., Наука, 1976, с.127.

²³ Multinational Corporations in World Development. p.p. 130-132.

Новый пример в этом отношении подают МНК, часть которых уже оторвалась почти целиком от национальной основы. Было бы, очевидно, некоторой натяжкой считать, что международные производственные отношения, формирующиеся посредством такой МНК, как, например, швейцарская "Нестле", объем продаж которой с зарубежных предприятий равняется 98%, адекватно отражают производственные отношения, формирующиеся в самой Швейцарии.

С другой стороны, эволюция МНК в сторону образования микрокомплексов означает также отход от разделения операций на внутренние и международные, перестройку их на "глобальной" основе.

Важнейшую роль в "искажениях" в международных производственных отношениях играют международные формы собственности.

Таблица 3

Распределение зарубежных филиалов 187 американских МНК по уровню собственности²⁴

	1939 г.	1957 г.	1967 г.
Развитые страны		контроль 95-100%	
кол-во	953	1682	3570
		контроль 50-94%	
кол-во	194	340	936
		контроль 5-49%	
кол-во	58	129	373
Развивающиеся страны		контроль 95-100%	
кол-во	269	851	1573
		контроль 49-94%	
кол-во	56	217	521
		контроль 5-49%	
кол-во	17	89	287

²⁴ Multinational Corporations in World Development. p.156.

Естественным поэтому является стремление капиталистов к переносу "своих" производственных отношений в другие страны неискаженными, что достигается, в частности, единством собственности материнской компании на все филиалы, т.е. сто-процентной собственностью.*

При всем разнообразии форм международного переплетения капитала в междофирменных отношениях, тенденция к созданию за рубежом полностью контролируемых филиалов МНК четко прослеживается на всех этапах их развития.

Это положение справедливо не только для американских МНК, но и для английских. Если среди первых филиалы полного владения или большинства составляют 80%, то у МНК Великобритании эта доля равна 75%. У японских МНК этот процент ниже, что объясняется их несколько запоздалым ростом и размещением в основном в развивающихся странах (во многих из них национальные законы запрещают иностранную собственность большинства), а также местоприложением капитала в основном в таких сферах, как бытовая и легкая.²⁵

Однако в ближайшем будущем ожидается значительный рост вывоза японского производственного капитала вследствие резко отрицательной позиции США и Западной Европы по поводу экспорта дешевых японских товаров (автомашин, телевизоров, изделий из металла и пр.), а также относительного избытка капитала в самой Японии. Как заявил представитель автомобильного гиганта "Ниссан", "пришло время сделать следующий шаг - выйти за пределы Японии".²⁶

Тем не менее следует учитывать, что иногда, в силу различных причин, в том числе и политических, МНК могут идти на создание совместных предприятий. Так, в последние годы

*Как утверждают руководители крупнейших монополий, практически все МНК предпочли бы 100-процентную собственность над большинством зарубежных предприятий (это общее мнение было высказано 64 высшими управляющими ряда американских ТНК на ямайской конференции в 1971 г., посвященной проблемам зарубежного бизнеса монополий США) - цит. по: Медведков С. Иностранный капитал в капиталистической экономике: пути проникновения и проблемы. - МЭИМО, 1976, № 6, с. 72.

²⁵Multinational Corporations in World Development. p. 12, 13.

²⁶Цит. по: За рубежом, 1978, № 4, с. 15.

"многие из них уже настаивают на том, чтобы их деятельность в развивающихся странах осуществлялась только через полностью принадлежащие им дочерние компании, они не настаивают даже на владении большинством акций в учреждаемых ими предприятиях. Однако многие из них все еще хотят сохранить эффективный контроль в области управления, особенно в первые годы".²⁷

По сравнению со 100%-ным ядром собственности МНК, формы большинства, паритетные или меньшинства являются переходными, они менее устойчивы. Часто МНК или его филиал, проникая в какую-либо страну в форме участия, скупает затем акции, захватывает контрольный пакет, превращая тем самым смешанную компанию в свой филиал.

Более того, зачастую даже контрольный пакет акций не в состоянии обеспечить полного интеграционного включения такого предприятия во внутрифирменную систему планирования. По свидетельству американского экономиста Дж. Бермана, "МНК стараются избежать совместных предприятий даже тогда, когда им принадлежит большинство, так как снижается уровень специализации".²⁸

Существенным стимулом к сохранению 100%-ной собственности является также и стремление подчинить все филиалы базирования МНК юрисдикции страны. В соответствии с законодательством многих стран филиалы, акции которых менее, чем на 90% принадлежат материнской компании, подчинены юрисдикции стран, где расположены их предприятия. Только 90% или 100% иностранного владения их акциями делает филиалы подчиненными стране, в которой находится материнская компания.

Таким образом, перед нами явственно вырисовывается третий возможный критерий "ядра" комплекса - единая собствен-

²⁷ Влияние многонациональных корпораций на процесс развития и международные отношения. ООН, Нью-Йорк, 1974, с. 52.

²⁸ Behrman J.N. Some Patterns in the Rise of Multinational Enterprise. Research Paper N 18, Univ. of North Carolina, 1969, p.p. 92-93.

ность не менее 90-95% (практически она почти всегда приближается к 100%).

Эти три критерия в совокупности и образуют "ядро" международного частномонополистического комплекса, или то состояние частномонополистической интеграции, которое может быть достигнуто при данном уровне развития производительных сил и производственных отношений.

Нетрудно заметить, что ни один из этих критериев не совпадает целиком и полностью с другими. Так, рамки единой собственности могут быть значительно шире, чем оптимальные размеры "ядра" комплекса или чем единичное разделение труда. И наоборот, единичное разделение труда может простираться значительно дальше не только стопроцентной собственности, но и вообще выйти за пределы корпорационной собственности.

С другой стороны, нижний край этих критериев размыт, так как необходимый контроль может быть достигнут в ряде случаев и при меньшем уровне собственности, например при 51%.

Затруднительным является и установление точной грани перехода внутрифирменной кооперации и специализации в межфирменную. Иными словами, начальную "точку отсчета" микрокомплекса, понимаемому диалектически как состояние, которое "уже не интернационализация, но и еще не интеграция", точно определить значительно труднее, чем конечную.

Это состояние, вероятно, может быть лучше понято при рассмотрении прединтеграционных кругов или периферийных зон, расходящихся концентром от ядра комплекса.

Весьма важным в этой связи представляется эконометрическое исследование этих кругов как процесса нарастания частномонополистической интеграции.

В зависимости от номенклатуры выпускаемой продукции микрокомплексы можно, правда, со многими оговорками, подразделить на два основных типа: узкоспециализированные, например на основе "Форд мотор К⁰", "ИЕМ"; и широкоспециализированные,

например на основе "Сперри Рэнд", "ФМК".

Для понимания сущности и динамики развития микрокомплексов это разделение имеет большое значение. Профессор Гарвардского университета В. Вернон отмечает, что МНК первого типа характеризуются относительно более высоким уровнем взаимного обмена и специализации между подконтрольными предприятиями, а также значительно несхотней идут на создание совместных предприятий, чем МНК второго типа.²⁹

У МНК с относительно широким ассортиментом выпускаемых изделий организационная структура международного отдела (она определяет и структуру микрокомплекса, но отнюдь не сводится к ней) быстрее, чем у МНК первого типа, оказывается неэффективной. Поэтому они чаще переходят к "глобализации" своих операций (по продукту). А это, в частности, означает, что, чем шире номенклатура выпускаемых изделий, тем меньше оптимальные размеры интеграционного ядра, тем больше их количество внутри самого международного частно-монополистического комплекса и наоборот.

Комплексам свойственна иерархичность. Поэтому вполне возможна дальнейшая градация микрокомплексов как вниз, так и вверх. В их рамках поддаются выделению комплексы международно-технологические, производственные, научно-технические, строительные и т.п.

С другой стороны, микрокомплексы через прединтеграционные круги соединяются друг с другом посредством разнообразнейших форм межфирменной кооперации, специализации, переплетения капитала и таким образом служат материальной основой для интеграции на межгосударственном уровне. В этом случае международные частномонополистические комплексы становятся составной частью комплексов более высокого класса - региональных интеграционных комплексов.

---

²⁹ Vernon R. *Manager in the International Economy*. Englewood Cliffs, 1972, p. 219.

Формирование микрокомплексов в условиях капитализма представляет собой противоречивый процесс, тесно связанный с усилением неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран, которое является, по определению В.И.Ленина, "безусловным законом капитализма".³⁰

Интеграционная ступень капиталистической интернационализации хозяйственной жизни означает, помимо всего прочего, что международное разделение труда и международное капиталистическое обобществление производства все больше и больше развиваются уже не на межстрановой, а на межмонополистической и внутримнополистической основе. Более того, этот процесс не совпадает также и с рамками региональной интеграции. По мнению советского экономиста М.К. Дункиной, "капиталистический мир стоит на пороге битв между многонациональными монополистическими и интеграционными группировками".³¹

Эволюция МНК по пути формирования микрокомплексов обеспечивает возможность почти бесконтрольной переброски огромных производственных мощностей и финансовых ресурсов из одной страны в другую в масштабах капиталистического лагеря. Это серьезным образом снижает возможность буржуазного государства регулировать как национальные хозяйства, так и мировую экономику капитализма в целом.

---

³⁰ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.26, с.354.

³¹ Цит. по МЭиМО, 1977, № 9, с.142.

LATĪŅAMERIKA - VFR MONOPOLISTISKĀ KAPITĀLA
EKSPANSIJAS OBJEKTS

1974.-75. gadu ekonomiskā krīze no jauna apstiprināja faktu, ka imperiālistiskās valstis arvien vairāk tiecas novēlēt krīzes grūtības uz ekonomiski vāji attīstītajām zemēm. Tā vēlreiz pierādīja, ka pārprodukcijas krīzes vienmēr ved pie intensīvas kapitālistisko valstu ārējās ekspansijas. Viens no šādiem ārējās ekspansijas apgabaliem ir Latīņamerika.

Salīdzinot ar citiem jaunattīstības zemju rajoniem, Latīņamerika ievērojami jutīgāk reagēja uz 1974.-75. gadu sinhrono pārprodukcijas krīzi. Tā, 1975. gadā Latīņamerikā ievērojami sašaurinājās ražošanas apstrādājamo rūpniecībā un lauksaimniecībā. Sakarā ar to asāka kļuva pārtikas apgādes problēma, sāka strauji celties cenas. Vienlaicīgi industriāli attīstīto kapitālistisko valstu monopoli darbības rezultātā kritās gandrīz visu tradicionālo Latīņamerikas eksportpreču cenas. Pasliktinājās Latīņamerikas valstu maksājumu bilanču stāvoklis, pieauga šo valstu ārējais parāds, kas, galvenokārt ASV bankās, 1977. gada decembrī sasniedza 79 miljardus dolāru. Tā, piemēram, Latīņamerikas lielākās valsts - Brazīlijas (iedzīvotāju skaits 119 miljoni cilvēku) ārējais parāds bija 31 miljards dolāru. Latīņamerikas valstu ārējais parāds, pauzdams šo valstu ārkārtīgi dziļo atkarību no imperiālistisko valstu monopoliem, parādās kā viena no pārprodukcijas krīzes specifiskām izpausmes formām.

Savā ārējā ekspansijā mūsdienu imperiālists saskaras ar jauniem apstākļiem pasaules tirgū un izmaiņām Latīņamerikas valstu iekšējos atražošanas apstākļos. Kādus līdzekļus krīzes apstākļos izmanto imperiālistiskie monopoli savā ārējā

ekspansijā un cik lielas šodien ir iespējas novirzīt krīzes radītās ekonomiskās grūtības uz vājāk attīstīto valstu pleciem?

Uz šo jautājumu atbildi var rast, salīdzinot, piemēram, VFR monopolkapitāla ekonomisko ekspansiju 1974.-75. gados ar stāvokli 1966.-67. gadu ekonomiskajā krīzē.

Svarīgākais VFR ekonomiskās ekspansijas ierocis Latīņamerikā kopš 60. gadu vidus ir privātā kapitāla eksports. Ar valsts atbalstu tas notiek tiešo kapitālieguldījumu formā. Tomēr, salīdzinot ar citām imperiālistiskajām valstīm, VFR lielāka loma Latīņamerikā ir preču eksportam. To iespaido VFR monopolu labākas konkurences spējas pasaules tirgū, ko nosaka šādi faktori: VFR markas izdevīgais maiņas kurss attiecībā pret ASV dolāru, lētā ārzemju darbaspēka ekspluatācija VFR teritorijā, kā arī plašā eksporta stimulēšanas valsts programma.

1966.-67. gadu krīzes apstākļos VFR monopolu preču eksports tika vēl jo vairāk forsēts. Ja 1966. gadā VFR ārējai tirdzniecībai ar Latīņameriku bija 837 miljoni marķu negatīvs saldo, 1967. gadā attiecīgi 331 miljons marķu, tad 1968. gadā eksports pārsniedza importu jau par 7 miljoniem marķu. Šo rezultātu nodrošināja jau pieminētā valsts realizētā eksporta stimulēšanas programma. Šo faktu svarīgi atzīmēt īpaši, kad aplūkojam 1974.-75. gadu ekonomisko krīzi. Izrādās, ka 1966.-67. gadā lielākā daļa VFR privātā kapitāla eksporta uz jaunattīstības zemēm izpaudās kā preču eksporta kredīts. Eksporta kredīta īpatsvars VFR privātā kapitāla eksportā bija pieaudzis no 23,1% 1965. gadā līdz 34,6% 1966. gadā un 61,1% 1967. gadā.

VFR preču eksporta pieaugumu uz Latīņamerikas valstīm 1966.-67. gadu krīzes periodā sekmēja arī valsts kapitāleksporta saistība ar preču eksportu, kā arī tas, ka VFR monopolu filiālēm Latīņamerikā bija nepieciešamas komplektējošās detaļas no VFR, bet šo filiāļu galaprodukts tika realizēts attiecīgajā Latīņamerikas zemē. Pēc 1968. gada šīs

filiāles sāka ražot produkciju eksportam, tai skaitā arī eksportam uz VFR.

VFR ārējās tirdzniecības rezultātiem ar Latīņamerikas zemēm 1966.-67. gados, tāpat kā kopumā tirdzniecībai 50:60. gados ir raksturīga virspeļņa, ko nodrošināja cenu diference uz galvenajām eksportprecēm. Visā šajā periodā VFR monopoli nodrošināja sev izdevīgākas eksporta un importa cenas, salīdzinot ar citām vadošajām imperiālistiskajām valstīm. Cenu attiecības tirdzniecībā ar Latīņameriku tai bija ievērojami labvēlīgākas nekā tirdzniecībā ar Āfrikas un Āzijas jaunattīstības zemēm.

1. tabula
Eksporta un importa cenu attiecību izmaiņas¹
(terms of trade), 1950=100

Gadi	Kapitālistiskās valstis	VFR	Jaunattīstības zemes	Latīņamerikas zemes
1955.	99	113	99	96
1960.	105	127	91	82
1965.	108	134	90	88
1966.	108	134	92	89
1967.	108	134	91	84
1968.	108	137	92	84

Virspeļņu tirdzniecībā ar Latīņamerikas zemēm nodrošināja arī kapitālistisko valstu importpolitika. Tā, piemēram, Brazīlijas mašīnu un iekārtu importa stimulēšanas politika (bet mašīnas un iekārtas tieši ir VFR monopolu galvenās eksportpreces) nodrošināja ASV un Rietumeiropas monopoliem 1 miljardu dolāru lielu virspeļņu.

Ņemot vērā šos labvēlīgos peļņas ieguves nosacījumus, izvirzās jautājums, kāpēc VFR monopoli vēl pirms 1966.-67. gadu krīzes neizmantoja labvēlīgo situāciju un neuzsāka eksporta ekspansiju uz Latīņameriku, kur vēl līdz 1968. gadam

¹ МЭ и МО, 1975, № 8, с. 156.

VFR ārējā tirdzniecībā imports pārsniedza eksportu? Vēl vairāk, šajā laikā Latīņamerikas valstu īpatsvars VFR kopējā eksportā samazinājās. 1966. g. tas bija 4,8%, 1967.g. - 4,7%, 1968.g. - 4,5 procenti.

Tam bija divi iemesli. Pirmkārt, tā laika Latīņamerikas nekoloniālā ekspluatācija, kuras pamatā bija ārējā tirdzniecība, vēl nespēja pārvarēt vecās koloniālās darba dalīšanas sistēmas robežas. Latīņamerikas valstu vāji attīstītā rūpniecība traucēja preču importa tirgus paplašināšanos. Otrkārt, un tas ir svarīgākais, attīstītās kapitālistiskās valstis, kas bija VFR ārējās tirdzniecības partneres, šajā laikā atradās uzplaukuma fāzē un VFR monopoli netraucēti varēja paplašināt eksporta ekspansiju uz šīm valstīm pat ar vēl lielākām sekmēm nekā uz Latīņameriku.

Un tomēr, tieši VFR eksporta ekspansijas mērogā Latīņamerikā bija ievērojams faktors 1966.-67. gadu krīzes parādību vājināšanā VFR. Tātad var teikt, ka liela nozīme 1966.-67. gadu krīzes pārvarēšanai bija ārējās tirdzniecības ekspansijai.

Kādus tad regulēšanas instrumentus izmanto VFR monopoli 1974.-75. gadu krīzes apstākļos un kādi rezultāti tiek sasniegti?

Lai atbildētu uz šo jautājumu, ir jāuzsver, ka neviena cikliskā krīze nav pilnīgi līdzīga iepriekšējai, lai gan reizē 1974.-75. gadu cikliskā krīze ir saistīta arī ar kapitālista vispārējās krīzes pazīmju tālāku padziļināšanos.

1974.-75. gadu cikliskā krīze savijās ar enerģētikas un izejvielu krīzi, un citām struktūrkrīzes izpausmes formām un beidzot guva savu izpausmi kā pārprodukcijas krīze, kura pauž nesaskaņu starp ražotājspēkiem un ražošanas attiecībām.

Jāatzīmē, ka ZFR apstākļos VFR ilgāku laiku nenotika izmaiņas saimnieciskajā struktūrā tikai tāpēc, ka tās monopoli spēja iegūt augstu un i'gstoši peļņu ar preču eksportu.

Dažās saimniecības nozarēs kapitālu pāruzkrāšanās bija augstāka nekā citās kapitālistiskajās valstīs. 1973. gadā,

proti, 1974.-75. gadu krīzes priekšvakarā, kapitāla pāruzkrašanās īpatsvars VFR bruto produktā bija 49,59%, salīdzinot ar 35,54% ASV, 34,94% Japānā un 31,66% Anglijā.

Dati liecina, ka 1974.-75. gadu krīzē VFR monopolkapitāls atradās ārkārtējā atkarībā no ārējā tirgus. Kļuva skaidrs, ka, lai VFR monopoliem nākotnē nenāktos zaudēt ārējo tirgu, kapitālu pāruzkrašanās vairākās apstrādājamo rūpniecības nozarēs nedrīkstēja ilgāk turpināties. VFR monopoliem nācās ievērot arī jauno rietumvācu markas stāvokli valūtas tirgū pēc vairākkārtējām markas revalvācijām.

Ņemot vērā minētos priekšnosacījumus, kas noteica struktūrizmaiņu nepieciešamību, kā arī to, ka VFR monopolkapitālam steidzoši bija jāpielāgojas jaunajam šķiru attiecību stāvoklim pasaulē, kā arī Latīņamerikas valstu industrializācijas prasībām, VFR monopolaprindas bija spiestas uzsākt strukturālus pārkārtojumus savā ekonomikā, kas, īpaši krīzes laikā, bija ārkārtīgi grūti realizējams process.

Tātad, 1974.-75. gadu cikliskās krīzes apstākļos VFR monopoli vairs nevarēja balstīties tikai uz ārējo tirdzniecību kā situācijas stabilizatoru. Tomēr reizē Latīņamerikas valstu tirgus VFR monopoliem bija ievērojams krīzes grūtību pārvēršanas faktors.

Preču eksporta ekspansija uz Latīņameriku 1974.-75. gadu krīzē, salīdzinot ar 1966.-67. gadiem, tika ievērojami paplašināta un, salīdzinot ar 1966.-67. gadiem, tika gūti arī svarīgi rezultāti. 1974.-75. gados VFR preču eksports uz Latīņameriku pārsniedza importu par 5,5 miljoniem marķu. Šo rezultātu noteica vairāki faktori.

Pirmkārt, sakarā ar to, ka bija augusi krīzes sinhronitāte, VFR monopoliem bija vairāk ierobežotas preču eksporta iespējas uz citām industriāli attīstītajām kapitālistiskajām valstīm nekā agrāk. Otrkārt, starpkrižu periodā ievērojami bija paplašināties Latīņamerikas valstu iekšējais tirgus, un tas jaunajos apstākļos spēja akumulēt daudz lielāku preču masu. Pie tam pārprodukcijas krīze Latīņamerikā iestājās vēlāk, un tas sekmēja VFR monopoliu eksporta ekspan-

siju uz šo rajonu. Rezultātā VFR eksportā Latīņamerikas valstu īpatsvars vispirms pieauga no 3,6% 1973. gadā līdz 4,4% 1974. gadā un tikai pēc tam 1975. gadā atkal samazinājās līdz 3,4 procentiem.

Svarīgi atzīmēt, ka VFR monopoli savē ekspansijā uz Latīņameriku saņēma ievērojamu valsts pabalstu. Tā, valsts garantēja privātos eksportkredītus, un VFR privātais kapitāls eksports uz jaunattīstības zemēm atkal sāka strauji pieaugt, kaut gan ne tik ievērojamā mērā kā tas bija 1966.-67. gados.

Kā faktors, kas saasināja situāciju VFR, jāmin daļējā rīcības brīvības ierobežošana, ko noteica Rietumeiropas Kopējā tirgus' importa ierobežojumu politika. 70. gados Kopējā tirgus gatavo izstrādājumu imports no jaunattīstības zemēm, lai arī pastāvēja atvieglojumi, tomēr nodrošināja priekšrocības Rietumeiropas monopoliem. 60 procentiem jaunattīstības zemju rūpniecības izstrādājumu Kopējais tirgus ir noteicis importa kvotas, kuru vispār nav 'Kopējā tirgus' valstu eksportā uz jaunattīstības zemēm. 1975. gadā EEA gan nedaudz paaugstināja ievadkvotas no jaunattīstības zemēm, tomēr daudzos gadījumos joprojām pastāv ievadmitas, kuru likmes faktiski nosaka ievadaizliegumu. Tā, laikā no 1971. gada jūlija līdz 1975. gada jūlijam Latīņamerikas valstu trīs izstrādājumu grupām 27 reizes tika pielietotas Kopējā tirgus aizliegummitas:

2. tabula

No 1971. g. 1. jūlija līdz 1975. g. 30. jūnijam pielietoto ievadaizliegumu skaits pa preču grupām un valstīm²

	Rūpniecības produkti	Kokvilnas tekstilpreces	Tekstilpreces bez kokvilnas un tās izstrādājumiem un korpēm
Brazīlija	5	-	1
Argentīna	4	-	-
Meksika	4	2	2
Dominikas rep.	1	-	-
Kolumbija	1	5	-
Trinidade un Tobago	1	-	-
Urugvaja	1	-	-

² Handbuch für Internationale Zusammenarbeit, Baden-Baden, III B. 30, 21, 125. Lieferung, April 1976 S. 3-5.

Jāatzīmē, ka no Kopējā tirgus valstu aizsargmuitu politikas īpaši cieš atsevišķu Latīņamerikas valstu lauksaimniecības produktu eksports uz Rietumeiropu.

1974.-75. gadu krīzes apstākļos, nodrošinot aktīvu ārējās tirdzniecības bilanci ar Latīņamerikas valstīm, VFR monopoli sakarā ar krasajām eksportcenu diferencēm pasaules tirgū ieguva ievērojamu virsipeļu.

70. gadu sākumā vērojamās tradicionālo Latīņamerikas valstu eksportpreču cenu izmaiņas pozitīvi turpinājās līdz 1974. gada pirmajam pusgadam, pēc tam šī attīstība ieguva negatīvu izpausmi.

3. tabula

Jaunattīstības zemju eksportpreču
cenu izmaiņas (% pret iepriekšējo gadu)³

	1972./ 1973./		1974.		1975.
	73.	74.	I pus- gads	II pus- gads	I pus- gads
Pārtikas produkti, labība	37,5	42	24	10	-13,5
Augu eļļas	75,5	78,5	53,5	-6	-32
Agrārās izejvielas	75,5	13	7	-23,5	-8
Dzelzs rūda un metāli	49,5	27	24	-24	-8,5
Kopindeksa	50,5	33,5	21	-23	-13
Salīdzinājumam:					
Rūpniecības produkcija 24 kap. valstīs	11	22	18	-24,5	20,5

No iepriekšminētajiem faktiem izriet, ka ārējai tirdzniecībai ar Latīņamerikas valstīm VFR ekonomikā ir nozīmīga krīzes mīkstinātājas loma. Tajā pat laikā jānorāda, ka VFR eksporta ofensīvai Latīņamerikā, salīdzinot ar eksportu uz 24 attīstītajām kapitālistiskajām valstīm un citām jaunattīstības zemēm, šodien piemīt cits raksturs.

VFR eksporta ofensīva Latīņamerikā virzīta tieši uz lie-

³ Handbuch für Internationale Zusammenarbeit, Baden-Baden, III D 5540, 127 Lieferung, Juli 1976, S. 30.

lajām valstīm, kas šodien ir pieskaitāmas pie vidēji attīstītām kapitālistiskajām valstīm. No 5,5 miljardiem marķu, ko VFR ieguva tirdzniecībā ar Latīņamerikas zemēm 1974.-75. gadā, 4,9 miljardi marķu iegūts no tirdzniecības ar Argentīnu, Brazīliju un Meksiku.

Krīzes grūtību "eksports" no VFR uz Latīņamerikas zemēm saasināja tajās ekonomiskās un sociālās pretrunas un daļēji mīkstināja krīzes izpausmes VFR. Tas norāda, ka arī 1974.-75. gadu krīzē ārējā tirdzniecība kalpoja par VFR monopolu ekspansijas pamatinstrumentu. Tajā pat laikā Latīņamerikas valstu gatavās produkcijas un komplektējošo detaļu eksportu ierobežoja Kopējā tirgus īpašās muitas barjeras. Šis fakts tikai apstiprina tos draudus, ko jaunattīstības zemju ekonomikai rada nekoloniālā darba dalīšanas sistēma un konkrētais starptautiskais regulēšanas mehānisms.

Minēto procesu rezultātā VFR immainījies tās ekonomisko struktūrpārkrājumu temps un virziens. Secinājums izriet no fakta, ka, tā vietā, lai nomainītu pamatkapitālu pašu mājās, VFR koncerni krīzes apstākļos uzsāka plašu ražīgā kapitāla izvietojumu trešajās valstīs. Krīzes gados kapitālieguldījumi ārzemēs auga šādi: 1973. g. +21,2 procenti; 1974. g. +14,1 procenti; 1975. g. +14,2 procenti, bet Latīņamerikā VFR kapitālieguldījumu pieauguma temps atbilstošajos gados bija attiecīgi 9,9%, 16,1%, 15,5 procenti. Tas galvenokārt tika ieguldīts Argentīnā, Brazīlijā, Meksikā, Panamā un Venecuēlā. Ja šajās valstīs pamatā kapitālu ieguldīja apstrādājošajā rūpniecībā, tad Trinidādē un Tobago, kā arī Antīļu salās to ieguldīja naftas ieguvē. Minēto kapitālieguldījumu rezultātā pēckrīzes periodā VFR radās ievērojamas grūtības ne tikai apstrādājošās rūpniecības paplašināšanā, bet arī veco darba vietu saglabāšanā. Arī šis fakts nosaka 1974.-75. gadu krīzes un pēckrīzes perioda atšķirības no 1966.-67. gadu krīzes.

Vienlaikus jāatzīmē, ka kapitālieguldījumi ārzemēs ir tikai viens no diviem imperiālistiskās ekspansijas pamat-

elementiem. Otrs, kā jau tas norādīts iepriekš, ir ārējās tirdzniecības ekspansija. Šo pamatelementu mijiedarbība ne tikai nodrošina krīzes izsaukto sociāli ekonomisko grūtību "eksportu" no imperiālistiskajām metropolēm kopumā un VFR konkrētajā gadījumā, bet vienlaikus monopolkapitāls īsteno uzbrukumus darbaļaužu dzīves līmenim arī VFR. Tas nozīmē, ka ārējās ekonomiskās ekspansijas rezultāti ir dziļi pret-runīgi pašai VFR. Savukārt, 1974.-75. gadu krīzes norises un monopolkapitāla rīcības salīdzinājums ar 1966.-67. gadu krīzi apstiprina VFR monopolkapitāla agresivitātes pieaugumu, tā vēlēšanos plašākos apmēros nekā agrāk novelt pašmāju ekonomiskās grūtības uz Latīņamerikas tautu pleciem.

АННОТАЦИЯ

на статью Ф. Фолмера "Латинская Америка - объект экспансии монополистического капитала ФРГ"

Особое внимание в экономической литературе в последние годы уделяется анализу экономического кризиса в 1974-1975 годах. В данной статье автор рассматривает вопрос - экономический кризис 1974-1975 гг. и политика экономической экспансии ФРГ в Латинской Америке. В результате анализа статистических данных автор делает следующие выводы:

1) в 1974-1975 гг. вырос товарный экспорт ФРГ в Латинской Америке, и в результате этого в ФРГ кризисные явления проявились менее сильно, а монополии ФРГ обеспечили себе значительную сверхприбыль;

2) но "экспорт кризисных явлений" в Латинской Америке обострил экономические и социальные противоречия в самой ФРГ.

A. GOLDFMANIS,
J. Vītola LVK marksisma-
ļepinisma katedras docents

SKANDINĀVIJAS VALSTIS UN EIROPAS EKONOMISKĀ ASOCIĀCIJA

Rietumeiropas "integrācijas" iedvesmotāju mērķis, vismaz tās sākuma posmā, bija politiski apvienot reakcionāros spēkus pret demokrātijas un sociāliema spēkiem. "Gigantu pasaulē", kā savā laikā paziņoja EEA komisijas pirmais priekšsēdētājs Valters Halšteins (domādams PSRS un ASV. - A.G.), "mēs nevaram palikt punduri. Šajā apstākļi slēpjas politiskā jēga centieniem izveidot patiesu vienību, politisku vienību Eiropā."¹

Tā dēvētās "mazās Eiropas" izveidošanas iniciatoru plāni kopš paša sākuma bija ekonomiskās "integrācijas" ceļa pakāpeniski iesaistīt visas Eiropas kapitālistiskās valstis militāri politisko bloku sistēmā. Šāda perspektīva, protams, satrauca arī lielāko Skandināvijas valsti - Zviedriju, kurai dalība Kopējā tirgū draudēja ar neitralitātes zaudēšanu.

Uzdevumu vēl sarežģīja tas, ka Kopējā tirgus mērķi bija pretrunā ar "tirdzniecības brīvības" principiem, kas ir Skandināvijas valstu ārējā ekonomiskā kursa stūrakmens.

Tomēr, neraugoties uz to, Zviedrija, Norvēģija un Dānija kļuva stipri atkarīgas no EEA tirgiem, kuros sešdesmito gadu sākumā nonāca 30 procenti no Skandināvijas valstu eksporta.² Tāpēc šīs valstis nevar pilnīgi ignorēt Kopējo tirgu. Kopš pašiem tā izveidošanas sākumiem Skandināvijas monopolistiskajam kapitālam, kas cieši saistīts ar Rietumeiropas kapitālu, izvirzījās sarežģīta problēma: vajadzēja nodrošināt eksporta pozīcijas EEA tirgos, iespēju robežās saglabā-

¹ Walter Hallstein. Wirtschaftliche Integration und politische Einheit in Europa.- Europäische Gemeinschaft, 9.Dez. 1961.

² Bronislaw Sulimierski. Kraje skandynawskie a EWG.- Sprawy Miedzynarodowe, Nr.12 1975, str. 3d. Warszawa.

jot ekonomisko un politisko suverenitāti.

Mēģinot noregulēt attiecības ar EEA, atklājās ekonomiskas un politiskas domstarpības starp atsevišķām Skandināvijas valstīm.

Zviedrijas pozīcijas attiecībā pret EEA galvenokārt diktēja tās tradicionālā neitralitātes politika, ko nebija iespējams savienot ar pilntiesīgu dalību Kopējā tirgū.

Taču, būdama viena no visattīstītākajām Eiropas kapitālistiskajām valstīm, Zviedrija tai pašā laikā ir ļoti atkarīga no ārējiem, it īpaši no Rietumeiropas tirgiem. 1965. gadā Rietumeiropā nonāca 73 procenti Zviedrijas eksporta, bet 70 procentus no valsts importa sastādīja no turienes ievestās preces.

Lielā atkarība no Rietumeiropas ārējiem tirgiem un zemās muitas nodevas importa precēm ir tie faktori, kas nosaka zviedru monopolistisko aprindu centienus novākt visus šķēršļus ārējās tirdzniecības jomā. Tāpēc jau kopš paša sākuma Zviedrija izturējās noraidoši pret zešu Kopējā tirgus valstu noslēgto grupējumu un tā politiskajiem mērķiem.

Pēc tam, kad cieta neveiksmi Anglijas plāns izkliegt Kopējo tirgu plašā brīvās tirdzniecības zonā, Zviedrija kopā ar Angliju ierosināja izveidot Eiropas brīvās tirdzniecības asociāciju (EFTA), ar kuras palīdzību tā cerēja piepiest "sešnieka" valstis atsākt sarunas par plašas brīvās tirdzniecības zonas izveidošanu Rietumeiropā.

Rietumeiropas "integrācijas" dziļā krīze, kas sākās pēc neveiksmes sarunās ar Angliju 1963. gadā, atbalsojās arī Stokholmā un nedaudz atvēsināja "koptirgus" idejas sludinātājus, kuri biedēja iedzīvotājus ar ekonomiskas depresijas draudiem un dzīves līmeņa pazemināšanos, ja Zviedrija atteiksies no EEA. Konservatīvie spēki Stokholmā, kā arī citās Skandināvijas valstīs demagogiski centās iedvest sabiedrībai domu, ka Zviedrija varētu iestāties Kopējā tirgū uz vienkāršiem ekonomiskiem pamatiem, neapdraudot savu neitralitātes politiku. Pie tam viņi centās uzsvērt, ka nacionālā suverenitāte un tiesības uz pašnoteikšanos ir otršķirīgi

jēdzieni, kuri jāpakļauj "Eiropas solidaritātes" interesēm.

Taču Rietumeiropas "integrācijas" piekritēju viedoklim pretojās ne vien plaši sabiedrības slāņi, bet arī daļa buržuāzijas, kura baldījās no Kopējā tirgus monopolu konkurences pastiprināšanās. Zviedrijas politiskās partijas - sociāldemokrātiskā partija, Centra partija, bet it īpaši zviedru komunisti - pamatoti norādīja, ka dalība Kopējā tirgū draud sašaurināt pēc EEA ieskatiem nerentablas rūpniecības nozares un lauksaimniecību, kam ir svarīga nozīme tautas saimniecībā, pakļaut tās ārvalstu kapitālam, kā arī saasināt nodarbinātības problēmu un pasliktināt darba apstākļus.

Asās iekšpolitiskās cīņas rezultātā zviedru valdošās aprindas EEA pastāvēšanas sākuma posmā bija spiestas grozīt savu nostāju pret Kopējo tirgu. Sešdesmito gadu sarunu rezultāti izgaistināja daudzu ilūzijas, ka Zviedrija varētu iestāties "sešnieka" valstu grupējumā, neapdraudot savu neitralitāti.

Taču pēc 1967. gada, kad Anglija atkārtoti paziņoja, ka vēlas pievienoties EEA, Zviedrijā stipri aktivizējās spēki, kas centās panākt valsts iestāšanos Kopējā tirgū. Vispirms tie bija elektrotehniskās, automobiļu un metalurgiskās rūpniecības monopoli, kas cieši saistīti ar Asociāciju, lielākoties ar Rietumvācijas finanšu kapitālu.

Cenzdamās izdarīt spiedienu uz Zviedrijas valdību, šīs aprindas apgalvoja, ka "mazā Eiropa" esot pārvērtusies, ka "sešnieks" kļuvis par nevainīgu ekonomisku grupējumu, kas it kā vairs neesot pretrunā ar Zviedrijas neitralitātes politiku.

Konservatīvo spēku spiediens, kā arī Zviedrijas bažas par Anglijas, Dānijas un Norvēģijas iespējamo iestāšanos Kopējā tirgū, sekmēja Stokholmas oficiālā viedokļa maiņu attiecībā pret "mazo Eiropu".

Turpmākajos gados sarunās ar EEA administrāciju Zviedrijas valdība izdarīja nopietnu pagriezienu ceļā uz tuvināšanos un pat norādīja, ka iespējama valsts pievienošanās Kopējam tirgum.

1971. gadā Zviedrijas valdība pieņēma EEA ierosinājumu izveidot rūpniecības preču "brīvās tirdzniecības" zonu, kas paredzēja četru gadu laikā pakāpeniski atcelt muitas nodevas rūpniecības precēm Kopējā tirgus un Skandināvijas valstu savstarpējā tirdzniecībā. Šādus līgumus ar Asociāciju 1972. gadā parakstīja Zviedrija un Norvēģija.

Viskonsekventākā Asociācijas piekritēja Skandināvijas valstu vidū bija Dānija, kuras ekonomika visvairāk cieta sakarā ar Rietumeiropas sašķelšanos divos ekonomiskos grupējumos. Sevišķi spēcīgi tas skāra Dānijas lauksaimniecības produkcijas eksportu, kas aptver 2/3 šīs valsts izveduma.³

Piekopdama diskriminācijas politiku, Asociācija pakāpeniski bija samazinājusi savu īpatevaru Dānijas lauksaimniecības eksportā, kas saruka no 1/3 piecdesmito gadu beigās līdz 1/5 1972. gadā.⁴ Bez tam Kopējā tirgus dalībnieces bija arī Dānijas galvenās konkurentes Eiropā - Francija un Holande, kuras ne vien iespieda Dāniju no Asociācijas tirgiem, bet, saņemot EEA subsīdijas, ar panākumiem konkurēja ar to arī citu, ārpus "māsās Eiropas" esošu valstu tirgos. Pievienošanās Kopējam tirgum solīja Dānijas lauksaimniecībai lielākus ienākumus. Galvenie Asociācijas piekritēji Dānijā bija buržuāziskās partijas, it īpaši tās, kas pauž lielo zemes īpašnieku intereses. Jāatzīmē, ka toreiz valdošā sociāldemokrātiskā partija arī atbalstīja viedokli, ka Dānijai jāklūst par pilntiesīgu EEA locekli. Iestāšanos "Kopējā tirgū" atbalstīja lielākā daļa rūpniecības monopoli, kas vētrāni attīstījās pēdējos 10-12 gados. Šie monopoli baidījās, ka stipri palielināsies no Asociācijas valstīm importējamo izejvielu un pusfabrikātu muitas nodevas, kas sadārdzinātu ražoto produkciju un iedragātu lielo rūpnieku konkurentspēju.

Iepriekš minētie faktori paātrināja Dānijas valdības lēmumu pievienoties Kopējam tirgum, akceptējot visas no tā izrietošās saistības.

³ Ibid. str. 40.

⁴ Yearbook of Nordic Statistics. Stockholm, 1973, S. 121.

Pēc referendumā, kas notika 1972. gada oktobrī, Dānija iestājās Kopējā tirgū. Referenduma rezultātus ietekmēja Dānijas sociāldemokrātiskās partijas (DSDP) vadības bezprecedenta spiediens uz sabiedrību, bet strādniekus iebiedēja uzņēmēji, piedraudot ar masveidīgiem lokautiem un uzņēmumu pārvietošanu uz ārzemēm, ja viņi atteiksies balsot par EEA.

Atšķirībā no Dānijas, Norvēģijā par EEA piraām kārtām interesējās tās aprindas, kas saistītas ar lielākajiem kugniecības un rūpniecības monopoliem. To veicināja arī politiski iemesli, galvenokārt Norvēģijas simpātijas pret NATO, kā arī tradicionālās attiecības ar Lielbritāniju.

Taču rūpnieku aprindās bija vērojamas arī lielas pretrunas attiecībā uz Asociāciju. Daļa monopolu, kas specializējās eksporta preču ražošanā (elektroķīmija, elektrometalurģija, celulozes un papīra rūpniecība, zivju apstrādes un kalnrūpniecība⁵), atbalstīja valdības viedokli par Norvēģijas pievienošanu Kopējam tirgum. Turpretim tie rūpnieki, kas galvenokārt orientējās uz iekšējo tirgu, norādīja, ka dalība EEA draud sašaurināt to ražojumus, kā arī iedragāt lauksaimniecības un zvejniecības attīstību.

Neraugoties uz asu iekšpolitisko cīņu, 1972. gada 22. janvārī Norvēģijas valdība parakstīja līgumu par iestāšanos EEA.

Taču "Kopējā tirgus" pretinieki Norvēģijā nepārtrauca cīņu pret šo vienošanos un piespieda valdošās aprindas sarīkot tautas referendumu jautājumā par dalību EEA. Referendums, kas notika 1972. gada septembrī, uzskatāmi parādīja, ka lielākā daļa norvēģu ir pret savas valsts pievienošanu tā sauktajai "mazajai Eiropai". Rezultātā sociāldemokrātiskā valdība ar T. Brateli priekšgalā, kas uzstājās par pilntiesīgu piedalīšanos Kopējā tirgū, bija spiesta demisionēt. Londonas avīze "Daily Mail" raksturoja Norvēģijas atteikšanos pievienoties Kopējam tirgum kā "visgraužošāko

⁵ Šo rūpniecības nozaru produkcija sastādīja 2/3 Norvēģijas preču eksporta. Sk.: Bronislaw Sulimierski. Kraje skandy-nawskie a EWG. 1977, 41.lpp.

trīcienu, ko saņēmuši Eiropas Asociācijas piekritēji kopē tā laika, kad generālis de Gollis aizcirta EEA durvis Anglijas priekšā".⁶

Jaunu situāciju izveidoja asociācijas paplašināšanās, kad tajā iestājās Anglija, Dānija un Īrija. Ziemeļu valstīs pastiprinājās tendences, kuru mērķis bija rast pieņemamu formu līdzdalībai Rietumeiropas integrācijā. To veicināja arī taktikas maiņa Kopējā tirgus' sarunās ar Ziemeļeiropas valstīm. Šīs pārmaiņas izpaudās tādējādi, ka EEA vadība atcēla prasību pieņemt "mazās Eiropas" politiskos mērķus. Šauras asociācijas vietā tika ierosinātas vienošanās par rūpniecības preču "brīvas tirdzniecības" zonu. Šīs vienošanās noslēdza ar katru valsti atsevišķi. Vienošanās, ko ar EEA parakstīja Norvēģija, Zviedrija un Somija, paredzēja četrus gadu laikā pakāpeniski atcelt muitas nodevas rūpniecības precēm Kopējā tirgus' un Skandināvijas valstu savstarpējā tirdzniecībā.

Kas tad pamudināja Asociācijas vadību izšķirties par šādu soli un atteikties no savas agrākās, visai stingrās politikas? Neguvušās daudz maz ievērojamus rezultātus, Asociācijas vadošās aprindas acīmredzot bija spiestas atteikties no savām pārlietu bargajām prasībām, kas atbaidīja ziemeļu valstis un nostādīja tās pretī alternatīvai - aktīvi attīstīt attiecības ar citām valstīm, to skaitā arī ar sociālistiskajām. Bez tam pārmaiņas EEA Skandināvijas politikā noleca Kopējā tirgus' iekšējās grūtības, kas pastiprinājās pēc Anglijas iestāšanās. Jāņem vērā vēl arī tāds svarīgs faktors, ka lielākie Rietumeiropas monopoli bija ļoti ieinteresēti ietilpīgajā Skandināvijas tirgū. Pietiek minēt, ka VFR bilances aktīvs tirdzniecībā ar ziemeļu valstīm pārsniedz tās eksportu uz Kanādu un Japānu. Visbeidzot, uz Skandināvijas rēķina Asociācija cer iegūt vairāku speciālu ražošanas nozaru moderno tehnoloģiju, pastiprināt Kopējā tirgus' ekonomisko potenciālu un savu ietekmi starptautiskajās attiecībās.

⁶ "Daily Mail" London, 1972, Oct. 3.

Kādas sekas un perspektīvas iespējamās Skandināvijas valstu un Asociācijas attiecību attīstībā?

Kopējā tirgus paplašināšanās un "brīvās tirdzniecības" zonas izveidošana ap to kļuva par iemeslu tam, ka 1977. gada 1. jūlijā (datums, kad tika atcelta muitas nodevu galvenā daļa savstarpējā tirdzniecībā) izveidojās tirgus, kas apmēram atbilda ASV tirgum; šī tirgus kontā ir apmēram puse no pasaules tirdzniecības apjoma. Šīs zonas sastāvā ietilpst visas Skandināvijas valstis, kuru vidū vienīgi Dānija ir pilntiesīga EEA locekle. Pārējo ziemeļu valstu tālāko evolūciju attiecībā pret Kopējo tirgu acīmredzot ietekmēs rezultāti, kādus gūs Dānija Asociācijas ietvaros, jo vairāk tādēļ, ka šī valsts cenšas būt par saistītājposmu starp EEA un tās Skandināvijas partneriem.

Šajā sakarībā rodas jautājums: ko Dānijai devusi četru gadu ilgā dalība Kopējā tirgū? Atbilde ir skaidra: ekonomisko grūtību padziļināšanos valstī, bezdarba palielināšanos, inflāciju. Tikai 1976. gadā vien maksājumu bilances deficīts sasniedza fantastisku summu - 8 miljardus dāņu kronu, bet cenu pieauguma ziņā Dānija ieņem vienu no pirmajām vietām pasaulē. Neraugoties uz to, ka 80 procenti lauksaimniecības produkcijas eksporta nonāk paplašinātajā EEA tirgū, Dānija nav spējusi panākt no partneriem agrāk apsolītos "labumus" Asociācijas ietvaros. Tieši pretēji, Kopējā tirgus administrācijas realizētā lauksaimniecības preču cenu regulēšana ir krasā pretrunā ar dāņu eksportētāju interesēm un tuvākajā laikā var novest pie ievērojama skaita fermeru saimniecību izputēšanas.

Tas viss nevarēja neietekmēt iekšpolitisko stāvokli, šķiru cīņas saasināšanos. Pēdējā laikā Dānijā notiek pēc otrā pasaules kara lielākās šķiru cīņas, kurās piedalās simtiem tūkstošu darbaļaužu. Pastiprinās cīņa pret dalību Kopējā tirgū. Valdošās sociāldemokrātiskās partijas rindās izveidotas frakcijas, kuras noraida ideju par piedalīšanos EEA un NATO.

Demokrātiskās sabiedrības reakciju izraisīja arī EEA un Somijas 1973. gada oktobrī parakstītā vienošanās par "brīvo tirdzniecību". Šo vienošanos energiski kritizēja Somijas Komunistiskā partija (SKP) un citi progresīvie spēki.

Ievērojot arvien pieaugošo opozīciju Kopējam tirgum pēc šīs vienošanās ratificēšanas parlamentā valdība bija spiesta nākt klajā ar speciālu paziņojumu, kurā bija atzīmēts, ka vienošanās ar EEA nekādā ziņā nav saistoša Somijai politiskajā plākenē un ka valdība arī turpmāk vianotal attīstīs somu un padomju attiecības.

Iepriekš izklāstīto apliecina arī tas, ka Somija bija pirmā kapitālistiskā valsts, kas 1973. gadā noslēdza vienošanos par sadarbību ar Savstarpējās ekonomiskās palīdzības padomi.

Spriežot pēc visa, ap Kopējo tirgu izveidotā "brīvās tirdzniecības" zona, kas apvieno tikai Rietumeiropas un Ziemeļeiropas kapitālistiskās valstis, nākotnē var zināmā mērā sarežģīt sociālistisko zemju un Skandināvijas valstu sadarbību. To veicina diskriminācijas politika, ko EEA realizē attiecībā pret trešajām valstīm, kas neietilpst Asociācijā.

No otras puses, Dānijas līdzdalības EEA bēdīgie rezultāti var vēl vairāk pastiprināt cīpu pret sadarbību ar Kopējo tirgu. To var veicināt arī Rietumos izauklētie plāni par "mazās Eiropas" militāri politisko integrāciju, kas pēdējā laikā rada lielu nemieru Skandināvijas valstu sabiedrībā.

Šajos apstākļos Ziemeļeiropas demokrātiskie spēki uzsver, ka nepieciešams pastiprināt savstarpēji izdevīgu, stabilu un perspektīvu sadarbību SEPP ietvaros, jo vairāk tādēļ, ka Skandināvijas valstis ir SEPP valstu tradicionālās partneres tirdzniecībā un to savstarpējā sadarbība kalpo plaša Eiropas reģiona tautu interesēm.

Tai pašā laikā Ziemeļeiropas valstu prese ar satraukumu un bažām raksta par nopietnām nesaskaņām, kas pastāv gan Kopējā tirgus iekšienē starp EEA un ASV, gan arī "mazās Eiropas" un Japānas starpā. Tas viss atkal no jauna pārliecina skandināviešus, ka mūdienu posmā sadarbību Eiropā nepieciešams attīstīt, nevis pamatojoties uz blokiem, bet uz plašu visas Eiropas valstu sadarbību bez jebkādas diskriminācijas; bez politiskiem līkločiem, kuru mērķis ir saglabāt sašķeltību.

АННОТАЦИЯ

на статью А. Гольдмана "Скандинавские страны и общий рынок"

В указанной статье рассматривается вопрос об экономической интеграции в Западной Европе и отношении к нему отдельных северных стран нашего континента в 70-х годах.

Автор раскрывает внутриполитическую борьбу в отдельных странах вокруг вопроса об установлении более тесных связей с Европейским экономическим сообществом (ЕЭС), а также делает некоторые выводы об ожидаемых тенденциях в будущем.

Д. ЗЕЛМЕНИС,
доцент кафедры
политической экономики
ЛГУ им. П. Стучки

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ШВЕЦИИ

Государственно-монополистическая структурная политика преследует цель рационального, с точки зрения всего буржуазного общества, размещения производительных сил не только в отраслевом, но и в региональном аспекте. В условиях государственно-монополистического капитализма обычно не совпадают экономические интересы государства с интересами частных монополий по вопросу территориального размещения инвестиций, так как последние руководствуются исключительно интересами получения максимальной прибыли. В современных условиях без систематического и целенаправленного вмешательства буржуазного государства в процесс формирования региональной структуры народного хозяйства страны путем экономических, административных и законодательных мер или, другими словами, без региональной политики, региональная структура экономики капиталистической страны развивается чрезвычайно неравномерно. Неудивительно, что со второй половины 60-х годов региональная политика прочно входит в хозяйственную практику всех стран развитого капитализма, в том числе и Швеции.

Даже при беглом ознакомлении с экономической картой Швеции четко выступают ее основные недостатки: 1) три чрезмерно экономически развитых района (вокруг городов Стокгольма, Мальме и Гетеборга), 2) несколько районов с односторонней производственной ориентацией, 3) огромные территории в Средней, Западной и, особенно, в Северной Швеции, которые таят

большие природные ресурсы, но экономически освоены пока слабо.¹

Исходя из этого, региональная политика в Швеции выполняет следующие задачи. Во-первых, пытаются "разгрузить" три основных промышленных района страны и воспрепятствовать их дальнейшему расширению. Во-вторых, разнообразить промышленное производство в односторонне развитых экономических районах страны, смягчить там последствия структурных кризисов. В-третьих, развивать недоразвитые и неосвоенные районы страны, приступить к использованию богатых сырьевых ресурсов этих мест. Общациональной же целью региональной политики Швеции является рациональное с точки зрения всего буржуазного общества размещение производительных сил по экономическим районам страны, использование ее природных богатств с созданием национальному капиталу наилучших предпосылок в конкурентной борьбе на мировом рынке.

Региональная политика в Швеции выполняет и важную социальную функцию, т.е. способствует развитию занятости в слаборазвитых районах страны, создавая там центры промышленности. Именно с этой целью социал-демократическое правительство в 1940 году построило металлургический комбинат "Норрботтенс арнверк АБ" в городе Лулео на севере Швеции, израсходовав при этом 1,2 млрд. шведских крон.² Этот комбинат и по сегодняшней день вместе с государственным в 1957 году горнорудным концерном "ЛКАБ" служит своеобразным нер-

¹ В самых северных провинциях Швеции - Норрланде, - занимающих 40% территории страны, сосредоточены огромные природные ресурсы. Месторождения железной руды в Норрботтене считаются богатейшими в Западной Европе: запасы руды 2,7 млрд. т, содержание металла в ней - 60%. Месторождения полиметаллических руд Вестерботтена содержат около 2 млн. т свинца, свыше 1 млн. т цинка и более 500 тыс. т меди, а запасы пиритов превышают 10 млн. т. В лесах площадью более 7 млн. га запасы древесины достигают 450-500 млн. куб. м с годовым приростом 10-11 млн. куб. м. Гидроэнергетические ресурсы (экономический потенциал) определяются в 10,4 млн. квт. (См. Государственная собственность и антимонополистическая борьба в странах развитого капитализма. М., 1973, с. 197).

² Государственная собственность и антимонополистическая борьба в странах развитого капитализма, с. 198.

вом всей экономической жизни самого северного шведского лена - Норрботтена.

Узкие места региональной структуры экономики Швеции впервые проявились еще в 40-е годы 20 века. Тогда было проведено по поручению правительства специальное исследование "Нерешенные проблемы Норрландца". Но проблема чрезвычайно обострилась именно в начале 60-х годов, когда в условиях научно-технической революции существенно продвинулись вперед механизация и автоматизация в сельском, лесном хозяйстве Швеции, высвобождая множество рабочих рук в так называемых "лесных ленах" страны. Так, например, в Емтландском лене впервые сокращение населения было отмечено в 1955 г., в Вестерноррландском лене - в 1958 г., в Вестерботтенском лене - в 1960 г., а в Норрботтенском лене - в 1964 г.³ Не находя применения своей рабочей силе, часть населения была вынуждена бросить родные места и переселиться в более индустриально развитые лены. Правительство ввело специальное пособие на переезд рабочей семьи, занятой поисками работы. В 1970 году 2/3 из всех, кто пользовался этим пособием на переезд, были рабочие семьи из "лесных ленов" Швеции.⁴

Региональная проблема обострилась во второй половине 60-х годов еще и вследствие структурных кризисов, переживаемых текстильной, швейной, обувной и др. промышленными отраслями, которые, как правило, были размещены в отдельных городах Швеции, где являлись основными источниками занятости. Так, например, шведские города Бурос и Норченинг издавна считались центрами текстильной промышленности.

Круг задач региональной политики в течение 60-х и 70-х годов постепенно расширяется. Вначале ее главной задачей считали промышленное освоение лишь "лесных ленов", подтягивание уровня их экономического развития к уровню самых развитых ленов Швеции. Но в 1975 году к числу районов, требующих государственной региональной помощи, был отнесен уже це-

3 J. -E. Nyberg. Arbetsmarknad och sysselsättning. Lund., 1972, s. 11.

4 Ibid, s. 76.

дый ряд западных и юго-западных ленов Швеции, а также острова Готланд и Эланд⁵.

Соответственно развивается и совершенствуется механизм осуществления региональной политики, ее административный и экономический инструмент.

Региональная политика проводится в жизнь различными путями: во-первых, путем регионального планирования; во-вторых, путем представления местным властям необходимой информации о перспективах развития их края, а также путем непосредственного руководства местными властями; в-третьих, путем правительственной (финансовой) помощи.

Впервые в Швеции общенациональная программа регионального развития страны была утверждена осенним риксдагом 1972 года.⁶ В декабре 1976 года риксдагом были утверждены основные контуры региональной политики на будущие десятилетия.⁷ В качестве путеводителя в региональном планировании и в распределении государственных финансовых ресурсов разработаны прогноз развития населения в районах региональной поддержки вплоть до 1985 года, а также план развития региональной структуры страны с учетом тех функций, которые выполняются местными органами власти.⁸ Региональная политика учитывается также при составлении долгосрочных программ национальной экономики.

До того как региональной политикой в Швеции стали заниматься в общенациональном масштабе, было составлено несколько программ регионального развития местного характера. Это программы "Ленспланеринг-67" и "Ленспрограмм-70". Именно последняя послужила основой принятия конкретной общенациональной региональной программы в 1972 году. Но и после принятия общенациональной региональной программы на пятилетний срок работа по составлению программы развития ленов

5 Den offentliga sektorns expansion. Uppsala, 1977, s. 108.

6 Riksdagens propositioner 1972: 111, bilaga 1.

7 The Swedish Budget 1978/79. Sthlm., 1978, p. 100.

8 Ibid.

Швеции была продолжена. В 1975 году была опубликована программа "Ленспланеринг - 74"⁹, а в 1978 году должна завершиться работа по составлению новой общенациональной региональной программы "Ленспрограмм-78". С начала 70-х годов разрабатывается экономическая классификация отдельных районов Швеции.¹⁰ Согласно этой классификации выделяются три района крупных городов (Стокгольма, Гетеборга, Мальме), развитие которых необходимо замедлить, и альтернатива остальных больших городов, основных центров ленов, а также центров отдельных частей ленов.

Чтобы притормозить промышленную перенасыщенность столичного района, а также и районов Гетеборга и Мальме, в 1970 году был принят закон о сотрудничестве в области локализации промышленности.¹¹ Согласно этому закону, все предприятия, которые собираются проводить новое строительство на площади больше 500 кв.м, предварительно должны получить разрешение властей - Управления рынком труда Швеции. Эффективность подобного порядка пока невелика, так как Управление рынком труда не располагает достаточно мощными инструментами воздействия. Большинство желающих проводить новое строительство - это уже существующие в крупных городах предприятия, которые намерены расширить свою деятельность. Управлению рынком труда очень трудно добиться, чтобы такие предприятия вообще покинули пределы сверхкрупных центров экономики Швеции.

Согласно общепринятым установкам, цели региональной политики должны быть достигнуты двумя путями. Во-первых, с помощью разветвленной системы стимулирования привлечь частный капитал в районы региональной поддержки, и во-вторых, направлять прямые государственные инвестиции в эти районы или же создавать там смешанные предприятия с частным сектором.

Для привлечения частного капитала в районы региональной

---

9 Statens offentliga utredningar. 1975:91.

10 J.-E.Nyberg. Arbetsmarknad och sysselsättning. Lund, 1972, s.104.

11. Ibid.

поддержки¹² государство применяет целый ряд пособий по локализации. Эти пособия прежде всего относятся к непосредственно производственным предприятиям, а также к предприятиям, которые обслуживают промышленные предприятия и к фирмам туристического характера.

Пособие по локализации имеет три разновидности. Первая — это группа пособий, стимулирующих инвестиции в элементы основного капитала. К этой группе относятся прежде всего кредиты на инвестиции для зданий, машин, инструментов и пр. Кредит по локализации предоставляется сроком на 10 лет и имеет определенные льготы: в течение первых трех лет проценты за кредит не выплачиваются. Далее, к этой же группе пособий следует отнести две разновидности субсидий по локализации. В целом данная группа пособий не должна покрывать более 2/3 всех издержек на инвестиции в основной капитал. Если инвестиционный проект получил одобрение Управления рынком труда, то субсидии в этом пособии могут достичь уровня в пределах 30–50%.¹³ Если для осуществления инвестиционного проекта в районах региональной поддержки недостаточно одного только пособия по локализации, государство может предоставить такому предприятию кредитные гарантии для получения займа в системе частных банков.

В случае перемещения целого предприятия в районы поддержки, такое предприятие тоже пользуется пособием, за счет которого покрываются его расходы, связанные с демонтажем оборудования, транспортировкой и установкой на новом месте этого оборудования.¹⁴

Вторая группа пособий, введенная в 1970 г., относится к области заработной платы.¹⁵ Во-первых, это пособие на под-

---

12 Это следующие лены Швеции: Норрботтен, Вестерботтен, Емтланд, Вестерноррланд, Хелсингланд, Коппарберг, Верmland, Далсланд, север лена Бухис, а также острова Готланд и Эланд.

13 J.-E. Nyberg. Arbetsmarknad och sysselsättning. Lund., 1972, s.107.

14 Ibid, s.108.

15 Ibid.

держивание занятости. Оно предусмотрено для предприятий, расположенных в районах региональной поддержки и собирающихся увеличить количество занятых по сравнению с предыдущим годом. Это пособие дается из расчета 12,5 тыс. крон на одного занятого при условии, что работа будет обеспечена как минимум на три года. В таком случае в первые два года предприятие получает по 5 тыс. крон на каждого вновь принятого рабочего, а в третьем году — остальные 2,5 тыс. крон.¹⁶ В дальнейшем размер этого пособия по локализации был увеличен до 17,5 тыс. крон.¹⁷

Во-вторых, это пособие на обучение рабочей силы, вернее, переобучение непосредственно на предприятии. Оно исчисляется из расчета 5 крон на каждого вновь принятого рабочего за каждый час преподавания в течение 6 месяцев.¹⁸ Поскольку задача этого пособия не связана с наличием у предприятия какого-нибудь плана переобучения рабочей силы, постольку это пособие можно рассматривать как прямое субсидирование в области заработной платы.

С 1-го января 1976 года начало действовать еще одно пособие, которое относительно можно причислить к региональным пособиям подобного типа. Чтобы стимулировать предприятия не увольнять "лишнюю" рабочую силу, а вместо того прибегнуть к ее переобучению, было введено пособие в размере 8 крон за каждый час обучения в течение первых четырех недель, а в последующие — по 12 крон за час вплоть до 960 часов обучения.¹⁹ Так как увольнение "ненужной" рабочей силы чаще всего происходит именно в районах региональной поддержки, то это пособие, несомненно, имеет и региональнополитический эффект. В первой половине 1977 г. постепенно увеличивался размер этого пособия; в настоящее время — 25 крон за час обучения в первые 160 часов, а в последующие (до 960 часов) — 15 крон за

16 J.-E. Nyberg. *Arbetsmarknad och avvelsättning*. Lund., 1972, s. 108.

17 Riksdagens propositioner, 1974:1, bilaga 13, s. 11.

18 Ibid.

19 The Sweden's Economy. Preliminary National Budget 1976. Sthlm. 1976, p. 100.

каждый час обучения.²⁰

В-третьих, это пособие на переезд семьи рабочего в районы региональной помощи. Это пособие применимо к профессиям, испытывающим дефицит в кадрах в районах региональной поддержки. В этих случаях рабочий и члены его семьи получают пособие на дорожные расходы, суточные; если рабочий сначала переезжает один, без семьи, то он имеет право на дополнительное пособие в размере 450 крон в месяц плюс 100 крон на каждого ребенка в семье.²¹ Это пособие в полной мере выплачивается в течение первых 6 месяцев, во вторые 6 месяцев — только половина упомянутой суммы. Далее, в связи с переездом в район региональной помощи рабочий имеет право на получение так называемой "стартовой" помощи в размере 1000 крон плюс 750 крон на каждого члена семьи и пособия на обзаведение жилищем на новом месте в размере 2000 крон плюс 150 крон на каждого ребенка.²²

Третья разновидность пособий по локализации касается субсидий транспортных издержек. Это пособие распространяется на перевозки расстоянием не меньше 300 км внутри районов региональной помощи или из них с минимальным весом 500 кг.²³ Конкретный размер этого пособия определяется в зависимости от удаленности района и длины маршрута.

В целом за период осуществления систематической региональной политики со второй половины 1965 года до середины 1977 года государство израсходовало на стимулирование промышленных инвестиций в районах региональной помощи 4,5 млрд. крон, из которых 896 млн. крон — субсидии, и 3645 млн. крон — в виде кредита по локализации.²⁴ Региональную помощь в общей сложности получили 1427 фирм, которые создали 39600 рабочих мест.²⁵ Следует отметить, что за этот период были осуществлены две долгосрочные инвестиционные программы регио-

20 The Swedish Budget 1978/79. Sthlm., 1978, p.33.

21 J.-E.Nyberg. Arbetsmarknad och sysselsättning. Lund., 1972, s.108.

22 Ibid.

23 Ibid.

24 The Swedish Budget 1978/79. Sthlm., 1978, p.100.

25 Ibid.

нальной помощи: уже упомянутая ранее пятилетняя программа на 1973/74-1977/78 гг. и предшествующая ей экспериментальная трехгодичная программа 1970/71-1972/73 гг. Объем этой последней программы был в 1970 году установлен в размере 1200 млн.крон, а в 1973 году был увеличен до 1375 млн.крон.²⁶ Средства программы полностью не были использованы - понадобилось всего 1080 млн.крон,²⁷ а остаток средств был причислен к новой пятилетней программе, начавшейся в 1973/74 финансовом году. Ее размеры, в свою очередь, были увеличены в 1976 году еще на 1,5 млрд.крон (400 млн.крон как субсидии и 1,1 млрд.крон - как проценты), а в 1973 году был продлен срок действия программы региональной помощи еще на один год.²⁸ В этой связи было дополнительно ассигновано 800 млн.крон, и в общей сложности сумма ассигнований на программу достигла 4,8 млрд.крон.²⁹

Чтобы облегчить трудоустройство женской рабочей силы в регионально слабых районах, в 1974 году решением риксдага постановлено, что пособия по локализации будут выдаваться при условии, что фирма обеспечит работой не меньше 40% женской рабочей силы в общем количестве занятых.³⁰

Каковы итоги столь щедрой государственной региональной помощи? Намного ли изменилась региональная структура экономики Швеции? Пока нельзя дать односложного ответа на эти вопросы.

Можно сказать, что эффективность этой помощи обратно пропорциональна отдаленности района региональной поддержки от центральных, экономически развитых районов. Частный капитал оседает прежде всего в наиболее благоприятных районах, наиболее близких районам региональной поддержки, так как сам он определяет объект приложения капитала. Отдаленные северные лены Швеции по-прежнему остаются в состоянии регионального кризиса, и государству приходится стимулировать их раз-

26 Riksdagens propositioner, 1974:1, bilaga 13, s.11.

27 Ibid.

28 The Swedish Budget 1978/79. Sthlm., 1978, p.100.

29 Ibid.

30 Ibid.

витие за счет собственных ресурсов. В решении этой проблемы сказывается также недостаточная дифференциация пособий по локализации. Например, когда вследствие структурного кризиса текстильной промышленности районом региональной поддержки был объявлен город Средней Швеции Норчёнинг, то за несколько лет там удалось создать больше новых мест, чем в Норрботтене за семь лет.³¹

Не полностью выполняется и план создания новых рабочих мест при помощи пособий по локализации. Так, например, за период с 1.07.1965 года по 30.06.1973 года вместо обещанных 26200 новых рабочих мест частный капитал полностью создал заново только 18100 рабочих мест.³² Следует отметить, что частный капитал в государственной региональной помощи видит лишь щедрый источник субсидирования, с помощью которого можно улучшить пошатнувшиеся дела. Нередки случаи, когда после истечения сроков регионального пособия начинается обратное перемещение частных фирм в южном направлении. Весьма характерен пример с текстильной фирмой "Алготс АБ", в действиях которой прослеживается явно недобросовестное отношение к государственным пособиям по локализации. "Алготс АБ", штаб-квартира которой находится в Буресе (город в Средней Швеции), в 1972 году получила пособие по локализации, изъявив готовность вложить капитал в Вестерботтене в города Шеллефтео, Нурше и Ликсале - создать дочернее предприятие "Алготс АБ". В результате этого женское население этого сварного лена Швеции получило бы применение своей рабочей силе, так как "Алготс АБ" планировала создать на своем дочернем предприятии 1000 новых рабочих мест.³³ По истечении предусмотренного соглашением пятилетнего срока было создано 680 рабочих мест.³⁴ Уже этим "Алготс АБ" нарушила свое обязательство перед государством. К тому же, уже зимой 1977 года руководство фирмы уволило 200 рабочих под предлогом, что "они нерентабельны".

31 J.-E. Nyberg. Arbetsmarknad och utställsättning. Lund, 1972, s.111.

32 Riksdagens propositioner, 1974:1, bilaga 13, s.177.

33 Norrskens Flammen, 1977, 4 juni.

34 Ibid.

Новое буржуазное правительство ассигновало дополнительное пособие в 15,2 млн. крон с условием, что "Алготс АБ" больше не предпримет увольнений.³⁵ Таким образом, фирма "Алготс АБ", получив самую крупную сумму региональной помощи за весь послевоенный период, когда-либо предоставленную частной фирме, после истечения сроков этого пособия явно сворачивала свою деятельность в Вестерботтене. Профсоюзные круги и общественность лена потребовали от "Алготс АБ" отчета, как расходовались государственные миллионы. Оказалось, что важные документы, в которых были зафиксированы обязанности фирмы по договору с государством, исчезли. Несмотря на это, комиссией были установлены следующие факты:³⁶ по существующей системе расчетов прибыль филиала не была использована на месте, а осела в штабквартире "Алготс АБ" в Буросе; головная фирма "Алготс АБ" продала своему филиалу "Алготс Норд АБ" свое старое оборудование дороже, чем в свое время заплатила за новое; неизрасходованную часть пособия на обучение рабочей силы (4 млн. крон) в "Алготс Норд АБ" также присвоила себе головная фирма. Оказалось, что "Алготс АБ" за это время широко развернула деятельность за границей, где создала дочерние предприятия в Южной Корее, Гонконге, Анголе, Мозамбике и Португалии, рассчитывая на местную дешевую рабочую силу.

На примере "Алготс АБ" весьма выукло выступили слабые стороны государственной региональной политики в области привлечения частного капитала в районы региональной поддержки. При отсутствии четкого государственного контроля за расходованием средств региональной помощи частный капитал нередко только делает вид, что намерен следовать государственным установкам, а на самом деле, получив региональное пособие, экспансионирует повсем в другом направлении, часто - за пределы Швеции.

Прежде чем перейти к рассмотрению деятельности швед-

35 Norrakans Flanagan, 1977, 4 juni.

36 Ibid.

ского государства непосредственно как инвестора в районы региональной поддержки, остановимся еще на нескольких примерах региональной политики при помощи других государственных инструментов.

Своеобразным инструментом государственной региональной политики в Швеции служит акционерное общество "СВЕТ АБ", принадлежащее государству и созданное в начале 70-х годов с целью способствовать созданию промышленных предприятий. До 1974 года во вновь созданных при помощи "СВЕТ АБ" предприятиях работали 1100 человек, 900 из них - в районах региональной поддержки.³⁷ Деятельность этого акционерного общества имеет ярко выраженный региональный характер: "СВЕТ АБ" способствует учреждению мелкого и среднего бизнеса в районах региональной поддержки. В 1974-76 гг. "СВЕТ АБ" получило государственное ассигнование в размере 60 млн. крон для создания по меньшей мере 600 рабочих мест в районах региональной помощи.³⁸

С 1961 года в Швеции существует Норрландский фонд - государственный институт по стимулированию развития севера Швеции. Канцелярия этого фонда находится в Лумлео - в центральном городе самого северного шведского лена Норрботтена. Средства фонда составляют ежегодные отчисления из прибылей государственного рудодобывающего концерна "ЛКАБ" в размере 15 млн. крон плюс 5 млн. крон из госбюджета.³⁹ Задача Норрландского фонда - проявлять инициативу или поддерживать такие проекты, которые способствовали бы использованию природных богатств Норрланда или имели бы какое-нибудь другое полезное значение для экономики Северной Швеции. В 1972 году фонд располагал финансовой базой в 34,6 млн. крон, из которых 23,6 млн. крон было вложено в краткосрочные займы для расширения промышленной деятельности, 10,3 млн. крон - на конструкторские разработки для нужд предприятий Норрланда,

37 Riksdagens propositioner, 1974:1, bilaga 13, s.17.

38 Ibid.

39 Riksdagens propositioner, 1974:1, bilaga 15, s.50.

а 700 000 крон - в исследовательскую деятельность.⁴⁰ Норрландский фонд принимает также участие в работе созданного в 1971 году Центра промышленного развития Норрланда.⁴¹

Для целей региональной политики в Швеции используют также инструмент конъюнктурной политики - Конъюнктурно-инвестиционный фонд. Согласно правилам этого фонда, акционерные общества имеют возможность зачислить максимально до 40% годовой прибыли в фонд будущих инвестиций. Причем эта прибыль не облагается налогом, если 46% этих сумм будут помещены на специальных беспроцентных счетах государственного банка. Кроме того, предприятие получает право снижения налогооблагаемых сумм в размере 10% от величины используемого инвестиционного фонда. Можно сказать, что эта система дает возможность осуществления будущих инвестиций почти целиком за счет инвестиционных списаний в фонд. Когда правительство считает нужным стимулировать инвестиции в частном секторе, оно разрешает использовать средства инвестиционного фонда. В то же время благодаря инвестиционному фонду государству предоставляется возможность известным образом повлиять на распределение инвестиций не только во времени, но и в территориальном аспекте. Дважды в течение 60-х годов и один раз в 70-х годах производилась разблокировка счетов фонда для предприятий, изъявивших желание вкладывать капиталы в северных районах страны.⁴²

Так, например, в 1972 году государство дало разрешение в 190 случаях разблокировать счета Конъюнктурно-инвестиционного фонда с регионально-политической целью.⁴³

В государственном регулировании часто переплетаются задачи региональной политики и структурной политики. В течение 1963-1966 годов были сняты ограничения на средства инвестиционного фонда для предприятий, изъявивших готовность сделать капиталовложения в районы региональной помощи, среди

40 Riksdagens propositioner, 1974:1, bilaga 15, s.50.

41 Ibid.

42 Affarsvärlden-Finanstidningen, 1976:4.

43 Riksdagens propositioner, 1970:1, bilaga 13, s.101.

которых был и район вокруг города Буроса, являющегося крупным центром текстильной и швейной промышленности. Последние относятся к таким отраслям шведской промышленности, которые находятся в состоянии хронического структурного кризиса. Поэтому те 40 млн. крон, которые были в указанный период инвестированы в предприятиях района Буроса, нужно одновременно считать и государственными мероприятиями помощи текстильной и швейной отраслям промышленности.⁴⁴ То же относится и к государственной программе региональной помощи от 1 июля 1965 г. по 1 июля 1969 г., в рамках которой девять текстильных и швейных предприятий получили помощь на сумму свыше 17 млн. крон, при этом почти 4 млн. крон - в качестве субсидий.⁴⁵

В целях региональной политики используются также правила ускоренной амортизации, которые в Швеции носят название "генеральных постановлений". Эти постановления применяются в зависимости от положения в экономике в целом и на рынке рабочей силы в частности. Правительство решает, будут ли они касаться всех предпринимателей или отдельной отрасли или же определенного района страны. Постановления дают право производить в порядке исключения списания в размере 30% стоимости приобретенных машин и оборудования в первый год службы и предоставляют специальную налоговую льготу в размере 10% стоимости инвестиций.⁴⁶ Наиболее часто эти льготы использовались для осуществления региональной политики. Только за период с 1 января 1963 г. по 30 июня 1966 г. примерно 460 млн. крон было таким образом мобилизовано для инвестиций в районы региональной поддержки.⁴⁷

Развитию регионально отсталых районов Швеции способствует также практика выравнивания сумм налога, собранного коммунами. Ясно, что коммунальный налог в малонаселенных коммунах не аккумулирует достаточных средств, чтобы местные

44 Riksdagens propositioner, 1970:41, s. 8.

45 Ibid.

46 L. Näsäth. Den ekonomiska politikens möjligheter att inverka på kapitalresursernas fördelning mellan näringsgrenar och regioner. Sthlm., 1967, s. 18.

47 Ibid.

власти могли бы осуществлять программы развития инфраструктуры. Поэтому в последнее время из государственного бюджета Швеции ежегодно ассигнуются средства, компенсирующие этот недостаток в бюджетах регионально слабых коммун Швеции. Так, например, бюджетом 1978/79 гг. предусмотрено 3925 млн. крон для этих целей.⁴⁸ В результате такого пособия малонаселенные коммуны получают такой же доход от одного налогоплательщика, как самые густонаселенные коммуны. Например, коммуна населенного пункта Паяла в Норрботтене получает от одного налогоплательщика 320 крон.⁴⁹ Больше с души населения собирают в Швеции только четыре коммуны: это Дандерид, Солна, Лидинге и Стокгольм. Двенадцать коммун в лене Норрботтена и пять коммун Вестерботтена таким образом собирают 290 крон с души населения.⁵⁰ В таких богатых коммунах, как Мальме и Гетеборг, это соответственно 238 и 251 крона.⁵¹ Но, разумеется, этим пособием далеко не компенсируется абсолютная разница собранных коммунами налоговых сумм, так как разница в количестве населения чрезвычайно велика.

Несомненно, самым основным инструментом региональной политики Швеции следует признать деятельность государственного сектора в этом направлении. Его удельный вес далеко не одинаков в различных районах страны. Наиболее высока доля государственного сектора в промышленности северной части Швеции — Норрланда, где она в промышленном производстве составляет 30-33%, что в 5-5,5 раза больше, чем в целом по стране.⁵²

Промышленное освоение Северной Швеции было бы невозможно без создания за счет государства капиталомкой инфраструктуры хозяйства — основы программ освоения новых районов. Сооружение гидроэлектростанций, регулирующих плотин и линий электропередач в северных районах на 90% финансиру-

48 Rigerings budgetförslag 1978/79. Sthlm., 1978, s. 66.

49 Rigerings budgetförslag 1978/79. Sthlm., 1978, s. 68.

50 Ibid.

51 Ibid.

52 Государственная собственность и антимонополистическая борьба в странах развитого капитализма. М., 1973, с. 197.

вались государством за счет ассигнований из бюджета.⁵³ В течение 1946-1965 гг. государственные инвестиции в строительство гидроэлектростанций на северных реках страны составили 2-2,5 млрд. крон (в ценах 1965 г.).⁵⁴ Государственные гидроэлектростанции в послевоенное время были созданы на реках Луле-Эльв (суммарная установленная мощность ГЭС составляет 1,7 млн. квт.), Уме-Эльв (1,4 млн. квт.) и Шеллефте-Эльв (0,5 млн. квт.).⁵⁵

Обеспеченность района обильной и дешевой электроэнергией позволила развить здесь энергоемкие производства - черную и цветную металлургию, целлюлозно-бумажную промышленность. Но тем не менее около 60% вырабатываемой на крайнем севере электроэнергии передается по развитой государственной системе линий электропередач на юг - в главные промышленные районы страны.⁵⁶

За счет государственных ассигнований в этом районе Швеции была создана не только инфраструктура, но были приобретены, модернизированы или вновь созданы горнопромышленные, металлургические и лесопромышленные предприятия. Характерно, что все предприятия железнорудной промышленности и черной металлургии на севере Швеции принадлежат государству. Напротив, в целлюлозно-бумажной промышленности, где срок окупаемости капиталовложений невелик, а положение на мировом рынке относительно устойчиво, продолжает преобладать частный капитал (на государственный сектор приходится примерно 20-25% мощностей целлюлозно-бумажных предприятий этого района).⁵⁷

Большинство государственных промышленных предприятий Швеции объединяет концерн "Статсфэретег АБ". Этот концерн в своей деятельности руководствуется региональнополитическими соображениями. В течение 70-х годов наблюдается стреми-

53 Государственная собственность и антимонополистическая борьба в странах развитого капитализма. М., 1973, с. 198.

54 Там же.

55 Там же.

56 Там же.

57 Там же.

ельная инвестиционная экспансия "Статофёретаг АБ" в районах региональной помощи. Видимо, социал-демократическое правительство Швеции все больше убеждается в невозможности решить проблему освоения Северной Швеции с помощью частного сектора, несмотря на весьма щедрое его стимулирование. За период 1972-75 гг. концерном "Статофёретаг АБ" было инвестировано 4,8 млрд. крон, что составило 10% валовых промышленных инвестиций страны.⁵⁸

В основном инвестиции "Статофёретаг АБ" за этот период были размещены в Норрботтене для развития базовых отраслей промышленности. Государственный рудодобывающий концерн "ЛКАБ", государственный металлургический комбинат "Норрботтенс Брнверк АБ" и целлюлозно-бумажное предприятие "АССИ", начиная с 1970 года сконцентрировали 80% всех инвестиций в Норрботтене.⁵⁹ "Статофёретаг АБ" намерен расширить свою деятельность в Норрботтене и во второй половине 70-х годов. Речь идет прежде всего об уже упомянутых предприятиях "ЛКАБ", "Норрботтенс Брнверк АБ", "АССИ", а также о государственном предприятии химической промышленности "Берол Кемп АБ", производство которых ориентировано на экспорт. За период 1976-1980 гг. планируется инвестировать в Норрботтене еще 5,5 млрд. крон.⁶⁰ При помощи этих инвестиций концерн "Статофёретаг АБ" обещает создать 3000 новых рабочих мест прежде всего в Северной Швеции, а также и в Средней Швеции.⁶¹ 55% всей инвестированной в 1976-1980 гг. суммы будут вложены в Норрботтене; базовые отрасли шведской промышленности, производящие железо, сталь, древесину и продукты нефтехимии, получат 75% от всей суммы в 5,5 млрд. крон.⁶² Согласно планам "Статофёретаг АБ", в результате этой программы капиталовложений занятость в таких крупных государственных предприятиях, как "ЛКАБ", возрастет

58 Dagens Nyheter, 13 januari, 1976.

59 Ibid.

60 Ibid.

61 Dagens Nyheter, 20 januari, 1976.

62 Ibid.

до 9000 человек, а в "Норрботтенс Ернварк" - до 5500 человек.⁶³

Концерн "Статсфёретаг АБ" пытается обеспечить работой и женское население Северной Швеции. С этой целью концерн в 1974 году купил 50% акций текстильного предприятия "Эйсер АБ". По договору между государственным концерном "Статсфёретаг АБ" и предприятием "Эйсер АБ" последнее должно в трех городах Норрботтена - Крамфорне, Шеллефтео и Едливара создать текстильные предприятия, занятость на которых в течение 5 лет возрастет до 600 человек.⁶⁴ В последующем концерн "Статсфёретаг АБ" полностью приобрел фирму "Эйсер АБ" и на ее базе создал государственный концерн, в который, кроме "Эйсер АБ", вошли оскандалившиеся в связи с использованием государственных региональных пособий предприятия "Алготе АБ" и "Алготе Норд АБ".⁶⁵ Подобный шаг объясняется затяжным структурным кризисом шведской текстильной промышленности, которая все чаще оказывается не в состоянии развиваться на частнособственнической базе в условиях ожесточенной конкурентной борьбы на мировом капиталистическом рынке.

Но на одном проекте государственного участия в промышленном освоении крайнего севера Швеции следует остановиться более подробно, поскольку судьбой этого проекта была выразительно подтверждена истина, что на решение региональной политики, как и государственной экономической политики вообще, оказывает воздействие конкретное соотношение политических сил в государстве. На осуществление региональной политики, как известно, оказывают влияние круги крупного капитала, средний и мелкий бизнес, а также демократические круги Швеции. Речь пойдет о проекте "Столверк-80", который в случае осуществления имел бы большой региональнополитический эффект.

Проект "Столверк-80" - "плод" социал-демократического

63 Dagens Nyheter, 20 januari, 1976.

64 Riksdagens propositioner. 1974:1, bilaga 15, s. 17.

65 Riksdagens budgetförslag 1978/79. Sthlm., 1978, s. 96.

правительства Швеции, вынесенный на обсуждение риксдага весной 1974 года.⁶⁶ Основная идея плана "Столверк-80" была экономически верна: в главном городе Норрботтена — Лулео — построить большой металлургический комбинат, который на базе железной руды Норрботтена производил бы полуфабрикат для изготовления стали в основном для экспортных нужд.⁶⁷ Швеция от экспорта такого полуфабриката получила бы, несомненно, больше выгоды, чем от экспорта железной руды. Сам факт, что такое индустриально высокоразвитое государство, как Швеция, предприняло бы попытку снизить удельный вес сырьевой руды в валовом экспорте страны и соответственно повысить удельный вес изделий из стали, тоже, казалось бы, не мог встретить возражений у знатоков экономических проблем. К тому же в основу проекта "Столверк-80" легли тщательные прогнозы развития конъюнктуры на мировом рынке стали в 80-е годы, план был далек от авантюризма. Несмотря на это, проект "Столверк-80" с самого начала служил объектом острой критики со стороны буржуазной оппозиции. Казалось бы, зачем волноваться буржуазным партиям, если речь идет об использовании лишь государственных средств? Как оказалось в дальнейшем, в проекте "Столверк-80", как в фокусе, сошлись взгляды разных слоев общественности Швеции по вопросам роли и места государственного сектора в экономике, и этот вопрос стал не столько вопросом экономики, сколько вопросом политики. Блестяще была подтверждена мысль В.И. Ленина о том, что "политика — это концентрированное выражение экономики".⁶⁸

Недовольство проектом "Столверк-80" со стороны Союза

66 Riksdagens propositioner, 1974:64.

67 Проект "Столверк-80" предусматривал производить 4 млн. т стального полуфабриката в год. Стоимость проекта была установлена в размере 4,6 млрд. крон. Для Норрботтена осуществление этого проекта означало бы 2300 рабочих мест непосредственно на комбинате и столько же в обслуживающей сфере. Если причислить членов семьи работающих, то примерно 11 тыс. человек в общей сложности обеспечили бы свое существование за счет "Столверк-80". За время строительства комбината была бы существенно сокращена безработица среди строителей в Северной Швеции.

68 Ленин В.И., т. 42, с. 278.

предпринимателей Швеции ярче всего было выражено в специальном исследовании, проведенном по заказу Союза промышленников Швеции буржуазными экономистами Э.Руистом, И.Столмом и Л.Вулином в так называемом "Контр-Столверк-80".⁶⁹ Основные выводы этого исследования таковы: 1) ставится под сомнение план рентабельности "Столверк-80"; 2) утверждается, что "Столверк-80" — слишком дорогой способ создания рабочих мест на севере страны, так как в среднем по промышленности Швеции создание одного рабочего места обходится в 400 тыс. крон, а согласно проекту "Столверк-80" это обошлось бы в 1 млн. крон; 3) "Столверк-80" имел бы нежелательное влияние на формирование в стране цен на сталь, железную руду, кокс, а также на уровень заработной платы и прибыли в стране; 4) "Столверк-80" отрицательно повлиял бы на дела остальных металлургических предприятий, которые находятся в частном владении.⁷⁰ Разумеется, что в этом контрисследовании ни слови не сказано о том, что Швеция ежегодно теряет миллионы крон на экспорте железной руды по сравнению с экспортом стального полуфабриката, что правительство уже десятилетиями старалось "я кнутом и пряником" привлечь частный капитал для освоения крайнего севера страны, но больших успехов так и не добилось. Как тут не вспомнить слова шефа проекта "Столверк-80" Яна Фриберга, сказанные корреспонденту "Дагенс Ныхетер": "Если есть одно лишь желание — делать деньги, то, разумеется, это не сделаешь в производстве стали. Но стране нужна сталь, и поэтому государство должно принимать меры".⁷¹

В возражениях крупного капитала против проекта "Столверк-80" прослеживаются опасения, что государственный сектор в скором будущем мог бы стать опасным монополистом в сталелитейной промышленности. Крупный капитал вообще, и в условиях Швеции тем более, привык допускать появление государственного сектора в промышленности лишь в качестве "спасательного круга". К тому же в случае осуществления "Стол-

69 Dagens Nyheter, 19 мая 1974.

70 Ibid.

71 Ibid.

верк-80" Швеция существенно повлияла бы на рынок стали в Западной Европе, так как предполагалось основную массу продукции сбывать в ФРГ. Тем самым были бы затронуты интересы промышленников стали в "Общем рынке". Характерно, что крупный капитал возразил не против столь большой суммы капиталовложений (4,6 млрд. крон), а против того, что эта сумма будет вложена в один большой проект, в результате чего государство станет доминирующим производителем в данной отрасли.

На примере со "Столверк-80" отчетливо проявилось то, что хотя государство в условиях государственно-монополистического капитализма и выступает в роли коллективного капиталиста, государственная экономическая политика иногда может встретить негодование крупного капитала, защищающего свои корыстные интересы в ущерб общенациональным, руководящегося целями более "близкого прицела". Это во многом осложняет осуществление государственной экономической политики в условиях буржуазного государства, в данном случае - региональной политики.

Дальнейшая судьба проекта "Столверк-80" весьма печальна. Несмотря на то, что левые партии сумели провести проект "Столверк-80" через голосование в риксдаге в 1974 году и было начато строительство в городе Лулео (была подготовлена стройплощадка, расширен порт в Лулео, развернуто жилищное строительство для будущих рабочих комбината), сразу после прихода к власти буржуазной оппозиции в сентябре 1976 года работы по проекту "Столверк-80" были остановлены, и проект был "похоронен".⁷² Новое буржуазное правительство тем самым перечеркнуло надежды жителей Норрботтена на трудоустройство, нанесло тяжелый удар коммуне города Лулео, оставив ненужными 1000 квартир и большую песчаную площадь, напоминающую пустыню.⁷³ Крупный капитал ради своих корыстных интересов пошел на такое невероятное расточительство государственных средств, которое казалось бы немислимым в условиях

72 Dagana Nuheter, 21 oktober 1976.

73 Norrskens Flamman, 10 november 1977.

рыночного хозяйства. Но, оказалось, это не так уж немислимо, если речь идет о бюджетных средствах, о деньгах шведских налогоплательщиков, в которых удельный вес крупного капитала постоянно снижается.

Такой исход проекта "Столверк-80" поставил в очень трудное положение коммуны города Лулео. В Лулео, начиная с 1974 года, деятельность местных властей была направлена на поэтапное осуществление этого проекта в области инфраструктуры. 250 млн. крон было вложено в реконструкцию порта в Лулео с тем, чтобы повысить его пропускную способность для будущих караванов торговых судов со шведской сталью.⁷⁴ К 1977 году было уже построено 1800 новых квартир, из которых 1000 будут пустовать. К этим убыткам еще нужно причислить те 50 млн. крон, которые в виде неустойки коммуне Лулео придется заплатить строительным фирмам за приостановление жилого строительства.⁷⁵ Поэтому не удивительно, что коммуна Лулео обратилась к правительству за компенсацией этих убытков. В ходе переговоров сумма компенсации была сведена к 210 млн. крон.⁷⁶

К сожалению, пока мы не знаем, как закончились переговоры, но, по всей вероятности, коммуна Лулео получит эту сумму, ведь платить придется из "казенного кармана", т.е. опять-таки за счет налогоплательщиков, а этими деньгами буржуазное правительство не дорожит.

То, что вопрос "Столверк-80" — вопрос политический, еще раз подтвердили лидеры шведской социал-демократической партии. Уже в декабре 1976 года, т.е. после двух месяцев пребывания партии в оппозиции, лидер партии Улоф Пальме и бывший министр промышленности Руне Юхансон (главный инициатор плана "Столверк-80") на пресс-конференции заявили: "Если социал-демократы в 1979 году возвратят себе государственную власть, "Столверк-80" будет немедленно осуществлен".⁷⁷ Сколько в этом категорическом заявлении истинного желания и сколько

74 Dagens Nyheter, 21 oktober 1976.

75 Ibid.

76 Norrskens Flemman, 20 augusti 1977.

77 Dagens Nyheter, 3 december 1976.

предвыборных обещаний - покажет будущее. Ясно одно: осуществление "Столверк-80" стало сложнее в результате шага, принятого буржуазным правительством в конце 1977 года. С 1-го января 1978 года решено образовать новое крупное сталелитейное предприятие под названием "АБ Свенскт Стол", в которое войдут две частные фирмы - "Грэнгед АБ" и "Стура Коппарберг Бергслагс АБ", а также государственный комбинат "Норрботтенс Ернверк АБ" в Дулео.⁷⁸ Акционерный капитал нового акционерного общества составляет 2 млрд. крон, а резервный фонд - 800 млн. крон.⁷⁹ В новом акционерном обществе "АБ Свенскт Стол" акционерный капитал разделен между государством и частными фирмами, т.е. 50% акций принадлежат концерну "Статсфёретаг АБ", а по 25% соответственно "Грэнгес АБ" и "Стура Коппарберг Бергслагс АБ".⁸⁰ Как явствует из нового бюджета Швеции на 1978/79 гг., новая сталелитейная группа имеет задачу сосредоточить производство в жизнеспособной части этой отрасли, в то время как выпуск остальной продукции будет прекращен. Задача группы состоит не в повышении мощностей, а в повышении эффективности производства. Одним словом, - произведена структурная рационализация по всем канонам государственно-монополистической власти под непосредственным контролем крупного капитала. Крупнейшие частные сталелитейные фирмы Швеции получили доступ к государственным средствам, при помощи которых проведут рационализацию производства. Согласно договоренности, в образование новой фирмы "АБ Свенскт Стол" государство будет вносить финансовый вклад - 1490 млн. крон в течение 15 лет в виде субсидий и 3,1 млрд. крон - в виде кредита на льготных условиях.⁸¹ Если же эти "инъекции" не помогут восстановить былую конкурентоспособность шведской сталелитейной промышленности, частный капитал вообще покинет ее. Из договоренности следует, что "в определенных ситуациях

78 Regeringens budgetforslag 1978/79. Sthlm., 1978, s. 95.

79 Ibid.

80 Ibid.

81 Norrskens Flammen, 9 november 1977.

государственный концерн "Статсфёретаг АБ" имеет право приобрести акции своих партнеров, а также "Трэнгес" и "Стура Кошарберг" имеют право продать свои акции государству.⁸² Пока ясно одно – в результате образования нового сталелитейного гиганта в Лулео примерно 1000 рабочих мест исчезнет, а по всей Швеции в результате этой структурной рационализации по меньшей мере 4000 рабочих из 18 000 работающих в упомянутых трех сталелитейных комбинатах потеряют работу.⁸³ После торпедирования "Столверк-80" буржуазное правительство поспешило успокоить общественное мнение обещанием, что те 2300 рабочих мест, которые возникли бы в результате осуществления проекта, будут обеспечены. Теперь же последовал истинный ответ правительства – не только не будет новых рабочих мест, но и исчезнет еще 1000 старых. Характерно, что министр промышленности в буржуазном правительстве Нильс Ослинг отклонил предложение ассигновать дополнительно вновь создаваемому концерну "АБ Свенскт Стол" 650 млн. крон на тот случай, чтобы в течение пяти лет не произошло увольнений рабочих.⁸⁴

В заключение еще один интересный аспект региональной политики Швеции.

Накопленный опыт пока еще недолгого правления буржуазной коалиции во главе с Т.Фальдином позволяет сделать вывод, что в понимании буржуазных деятелей Швеции региональная политика носит несколько иной характер, чем в понимании социал-демократов. Находясь более 40 лет в оппозиции, буржуазные деятели не привыкли мыслить общегосударственными категориями. Придя к власти, они сразу позаботились о достижении своих корыстных целей, игнорируя политику "дальнего прицела". Создается впечатление, что буржуазная коалиция сама не верит в повторение своего парламентского успеха 1976 года и старается извлечь максимум выгоды из правительственного статуса.

Если при социал-демократических правительствах, кстати, тоже отстаивавших позиции государственно-монополистического

82 Norrskens Flammen, 9 november 1977.

83 Ibid.

84 Ibid.

капитализма, но делающих это более тонко и дальновидно, предприятиям государственного сектора получение прибыли не было поставлено в качестве категорического условия, то с приходом к власти буржуазной коалиции это стало так. В результате сворачиваются ранее принятые региональные программы. Особенно это заметно на севере страны. В бюджете Швеции на 1978-79 гг. сказано недвусмысленно: "В осуществлении региональной политики могут быть использованы только стимулирующие меры. Принудительных мер нужно избегать, и ничто не должно препятствовать рыночным силам".⁸⁵ В конце 1976 г. новое буржуазное правительство заключило договор с Союзом промышленников Швеции о сотрудничестве в области осуществления региональных программ развития.⁸⁶ Это значит, что впредь в программах регионального развития будут только такие проекты, которые по душе частному капиталу Швеции. Это хорошо видно на конкретном примере. В 1977 году правительство для развития Норрботтена ассигновало 100 млн. крон, но 3/4 этой суммы будет израсходовано на строительство аэродрома в Елливаре.⁸⁷

По сути дела в Швеции в области экономической политики сделан шаг назад. Буржуазная коалиция проводит в жизнь политику невмешательства в дела крупного бизнеса, что на шведском носит ироническое название "låt gå kapitalismen", в свое время раскритикованное социал-демократическими теоретиками, которые считают, что экономическая политика государства, наоборот, "должна быть альтернативой концепции "låt gå kapitalismen".⁸⁸ Буржуазное правительство свело роль государства в экономике Швеции к обеспечению максимальной свободы для частного капитала в поисках удовлетворения своих интересов получения прибыли. В результате частный капитал покидает Швецию в поисках более прибыльного применения во все возрастающем темпе. Даже концерн "Стратосфертаг AB",

85 The Swedish Budget 1978/79. Sthlm., 1978, p. 100.
86 Ibid.
87 Norrskens Flyttan, 10 november 1977.
88 Tiden, 1972:5.

созданный в свое время как инструмент государственной экономической политики, включился в этот поток шведских капиталов, покидающих Швецию.

Для шведского рабочего класса экономическая политика буржуазного правительства означает посягательство на его жизненные интересы. В течение 1976 и 1977 годов дважды были навязаны рабочим коллективные договоры, которые в условиях разгула инфляции означали понижение уровня жизни. Также и в повседневной жизни рабочие чувствуют "железную хватку" буржуазного правительства. Так, например, рабочие государственного рудодобывающего концерна "ЛКАБ" в Кируне были лишены права на бесплатный проезд в автобусах на работу и с работы, завоеванное еще в 1907 году.⁸⁹

Несомненно, в условиях Швеции социал-демократическая партия представляет более трезво мыслящие слои буржуазного общества, нежели партии крупного капитала. На социал-демократических лидеров постоянно оказывают давление ее рядовые члены, истинно верящие в реформистский путь преобразования капиталистического общества, мощное профсоюзное движение Швеции. Поэтому экономическая политика, в том числе и региональная, осуществляемая социал-демократическим правительством, отличалась другим сочетанием акцентов. Разумеется, шведские социал-демократы не делали в основном ничего такого, что противоречило бы коренным интересам крупного капитала. Но они также заботились в Швеции завтрашнего дня, т.е. о перспективах развития Швеции по пути смешанной экономики, принимая иногда в качестве коллективного капиталиста такие решения, которые не встречают энтузиазма у крупного капитала, как это было на примере со "Сталверк-80".

Ясно и другое. Если шведские социал-демократы за время своего 44-го пребывания у власти всерьез использовали все те возможности, которые открываются перед правительственной партией, смело и реально направляли свою политику на пре-

89 Norrskens Flanman, 20 augusti 1977.

образование экономики Швеции, то в настоящее время в Швеции, вероятно, не существовало бы ни проблемы "Столверк-80", ни проблемы освоения севера Швеции вообще и других наболевших проблем социального и экономического развития. Но тогда, видимо, шведские социал-демократы перестали бы быть социал-демократами. Для реформистских же партий характерны полумеры, которые направлены на улучшение капиталистического строя. Шведские социал-демократы всегда были хорошими управляющими в акционерном обществе Швеция.

Как следует из проведенного анализа, региональная политика в экономике Швеции носит противоречивый характер. С одной стороны, в послевоенный период государство ассигновало большие суммы на преодоление отсталости отдельных районов страны, особенно в Северной Швеции, с другой стороны, эти средства не привели к радикальным изменениям экономической карты страны. Они лишь смягчили противоречия развития региональной структуры народного хозяйства в условиях государственно-монополистического капитализма. При отсутствии четкого контроля за использованием государственных региональных пособий, частный капитал нередко видит в них лишь источник наживы. Незыблемость частного бизнеса в Швеции, могущество ее финансовой олигархии являются пока камнем преткновения для всех программ регионального развития страны.

Л. КРЫЛОВ,
доцент кафедры политической
экономики РГП

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ФРГ

Характерной особенностью современного капитализма является безуспешная попытка его стабилизации как системы путем приспособления к новым условиям.¹ Одним из таких новых условий является инфраструктура, ее возрастающая роль в воспроизводстве.

Под инфраструктурой² в буржуазной экономической литературе понимается либо совокупность отраслей хозяйства, которые обслуживают материальное производство и личное потребление, либо комплекс условий, которые являются предпосылкой нормальному экономическому развитию страны.

Оба понимания инфраструктуры взаимосвязаны. Имеются, однако, и некоторые различия между ними.

В первом случае инфраструктура определяется сравнительно узко — как совокупность некоторых отраслей сферы материального производства и непроемкой сферы. К ней относят энергетику, водо- и газоснабжение, транспорт, связь, образование, здравоохранение, науку.³

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1974, с. 15.
Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 27.

² Слово "инфраструктура" происходит от латинских слов "инфра" — "под", "ниже" и "структура" — "строение", "расположение". В западную экономическую литературу термин вошел из военного лексикона, где им обозначается совокупность таких объектов, как склады, аэродромы, полигоны и другие объекты, предназначенные для обслуживания армии и военного флота. (Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т. 2. М., 1975, с. 61).

³ Rene I. Frey. *Infrastruktur. Grundlagen der Planung öffentlicher Investitionen.* Tübingen, 1972, S. 1-2.

Во втором случае инфраструктура определяется очень широко — как совокупность факторов, дающих возможность использовать ресурсы общества так, чтобы достичь наивысшего уровня хозяйствования, который выражается в величине совокупного общественного продукта, в уровне развития членов общества, в выравнивании развития регионов страны.⁴ Согласно этому определению различают три основные ее подгруппы: материальную, институциональную и персональную.⁵

К материальной инфраструктуре относятся здания и сооружения, обеспечивающие энерго-, газо- и водоснабжение, связь и передвижение транспортных средств, управление, здравоохранение и охрану окружающей среды, образование и просвещение, научные исследования.

К институциональной — правовые нормы и методы, в рамках и посредством которых хозяйственные единицы определяют свои хозяйственные планы и осуществляют их совместно с другими.

В качестве персональной рассматриваются люди, т.е. уровни их профессиональной и общеобразовательной подготовки как факторы, определяющие глубину их специализации с одной стороны и возможности их приспособления к меняющимся условиям производства — с другой.

Как видно, данная характеристика инфраструктуры не совпадает с традиционным делением хозяйства на отрасли производства и непроектируемой сферы. Главным является определение тех условий, которые влияют на экономический рост, независимо от того, в какой сфере деятельности людей эти условия находятся.

Так, например, к материальной инфраструктуре не относится, скажем, энергетика как единое целое, как отрасль материального производства. Речь идет всего лишь об объектах этой отрасли, о зданиях и сооружениях, обеспечивающих

---

4 R. Jochimsen. *Theorie der Infrastruktur. Grundlagen der marktwirtschaftlicher Entwicklung*. Tübingen, 1966, S.101.
5 *Ibid.*, S.100-134.

производство, доставку и потребление энергии, но не о самом ее производстве, которое является обязательным при характеристике энергетики как отрасли. То есть характеристика инфраструктуры не предполагает рассмотрения самого процесса производства, процесса труда, а рассматривает те условия, которые обеспечивают процесс производства и его результат. Возьмем в качестве примера такую отрасль непродувиственной сферы, как образование. К материальной инфраструктуре в этой отрасли относится только то, что составляет материальное условие самого процесса образования, подготовки кадров — здания, сооружения, материалы и т. д. Однако характеристика образования как отрасли народного хозяйства немислима без рассмотрения происходящего в этой отрасли процесса труда, без анализа занятой здесь рабочей силы и контингента учащихся.

Материальная инфраструктура является экономической категорией, так как здания и сооружения энергетики, связи и т. д., объекты и оборудование, обеспечивающие процесс образования, охрану здоровья человека, являются в обществе носителями тех или иных отношений собственности. В индустриально развитых капиталистических странах это, как правило, государственно-монополистическая собственность. Стало быть, материальная инфраструктура выражает производственные отношения современного государственно-монополистического капитализма.

Данное положение в полной мере относится также и к так называемой персональной инфраструктуре. Общеобразовательная и профессиональная подготовка носителей рабочей силы приобретает в условиях научно-технической революции чрезвычайно важное значение. НТР вызывает глубокие сдвиги в профессиональной и региональной структуре рынка труда. Таким образом, персональная инфраструктура выражает важнейшие стороны экономической категории "совокупная рабочая сила", является экономической категорией капиталистического воспроизводства.

Что касается так называемой институциональной инфра-

структуры, то она, выражая правовые нормы, не является экономической категорией, хотя и сохраняет свое значение как условие хозяйствования.

Многие буржуазные экономисты выделяют "типичные признаки" инфраструктуры, посредством которых пытаются показать ее особенности и определить ее место в хозяйстве.⁶

1. Базисная функция. Инфраструктура образует ту основу, без которой невозможно развитие хозяйственной активности в сферах частного капитала. Затраты на энергетику, транспорт, образование, науку и т.д. служат основой роста прибыльности частного капитала в отраслях добывающей, обрабатывающей промышленности, в сельском хозяйстве.

2. Побочный эффект от инфраструктуры: он может быть и положительным и отрицательным. Так, например, строительство гидроэлектростанций даст в будущем больше энергии, одновременно сократит площадь под строительство других объектов или под сельское хозяйство.

3. Высокая капиталоемкость продукции, медленный оборот затраченных здесь средств, длительный период "созревания" эффекта инфраструктуры ведут к нарушению рыночного механизма в сфере инфраструктуры, к недостаточной ее рентабельности с точки зрения частного капитала.

Типичные признаки инфраструктуры обнаруживают ее двойственное положение и противоречивый характер. С одной стороны, поскольку объекты инфраструктуры непригодны как средство извлечения прибыли вследствие их нерентабельности, то их развитие за счет частного капитала исключается. С другой стороны, развитие инфраструктуры является потребностью частного капитала, так как оно создает общие предпосылки для ка-

⁶ A.O. Hirschmann, Die Strategie der wirtschaftlichen Entwicklung, Stuttgart, 1967, S.78. R.Jochimsen, Theorie der Infrastruktur, Grundlagen der marktwirtschaftlichen Entwicklung, Tübingen, 1966, S.105. J.Stohler, Zur rationalen Planung der Infrastruktur, In: Konjunkturpolitik, 11. Jg., S.281. E.Tuchfeldt, Infrastrukturinvestitionen als Mittel der Strukturpolitik, In: "Theorie und Praxis der Infrastrukturpolitik", Berlin, 1970, S.128-130.

питалистического воспроизводства.

Данное противоречие буржуазия ФРГ решает с помощью государства.

Объекты инфраструктуры почти полностью находятся в собственности государства. Ему принадлежит почта и телеграф, почти вся железнодорожная сеть, подавляющее большинство портовых сооружений, автомобильных дорог и городского пассажирского транспорта, зданий и сооружений сферы образования и культуры. Эти объекты являются, как правило, нерентабельными и ставят перед государством целый ряд проблем.⁷ В первую очередь, это финансирование инфраструктуры, а вслед за этим и перспектива ее дальнейшего развития.

Решение их требует наличия четких данных, характеризующих инфраструктуру, без которых немислимо плодотворное прогнозирование тенденций ее развития, а также такого объема средств государственного бюджета, который обеспечивает восстановление износа, новое строительство, покрытие текущих материальных затрат, а также заработную плату занятых в сфере инфраструктуры.

Прогнозирование, планирование и финансирование инфраструктуры нуждаются в системе цифровых данных, расположенных как по вертикали (отраслевой принцип — транспорт, связь, образование и т. д.), так и по горизонтали (региональный, пространственный аспект, характеризующий оснащенность инфраструктурой того или иного района страны). Такой системой статистики Западная Германия сегодня не располагает. К настоящему времени данные, относящиеся к инфраструктуре в масштабах всей страны, рассредоточены по федеральным министерствам и ведомствам. В стране нет экономико-статистической службы — единого центра по сведению отраслевых данных в стройную систему, в единый общенациональный банк данных инфраструктуры.

Ведомственная рассредоточенность данных приводит порой

⁷ О причинах нерентабельности объектов инфраструктуры в ФРГ см.: Государственно-монополистический капитализм. Общие черты и особенности. М., Политиздат, 1975, с. 134-137.

к чрезвычайно сложному положению. Так, Федеральное министерство по образованию и науке ФРГ располагает, например, статистическими данными о количестве вузов, занятых в них преподавателей и студентов, однако не имеет данных, характеризующих стоимость объектов системы образования и науки, их полезную площадь, сроки службы и нормы амортизации зданий и сооружений. Оказывается, что такие данные фиксируются либо самими вузами, либо службами тех земель Федерации, на территории которых они расположены. Такое положение обусловлено тем обстоятельством, что вузам предоставлена весьма широкая автономия. Их деятельность финансируется преимущественно за счет средств земель Федерации. Разумеется, это не исключает финансирования непосредственно из Федерального бюджета (в частности нового строительства), а также путем налоговых скидок и уступок в пользу тех земель ФРГ, которые несут ответственность за развитие вузов.

Федеральное министерство путей сообщения располагает данными о стоимости дорожных сооружений, но не имеет данных, характеризующих занятую их обслуживанием рабочую силу, что необходимо при изучении так называемой персональной инфраструктуры. Такие данные часто вообще отсутствуют, так как строительство и обслуживание дорожных сооружений осуществляется за счет государственных средств частными фирмами на условиях подряда.

Таким образом, отсутствие общенациональной статистики по вертикали, охватывающей все стороны инфраструктуры, значительно затрудняет ее прогнозирование и планирование. В таких условиях задача сбалансированного ее роста остается неосуществимой.⁸ По признанию самих западногерманских экономистов, еще в недавнем прошлом казалось, что путь к развитию страны ведет через усиление материальной инфраструктуры. Затем наступил период, когда предпочтение было

⁸ Мы здесь не останавливаемся на коренной причине отсутствия сбалансированного роста инфраструктуры — частногокапиталистическом характере производственных отношений.

отдано инфраструктуре персональной. И только в последнее время выясняется, что путь к развитию лежит через взаимосвязанное финансирование всех отраслей инфраструктуры.⁹ Однако состояние статистики инфраструктуры не соответствует новой постановке проблемы.

Не лучше обстоят дела с региональным, пространственным аспектом статистики инфраструктуры. Он не дает цельного представления о том, в какой мере те или иные земли, города, сельские общины ФРГ обеспечены инфраструктурой. Западногерманские экономисты П. Янсен и К. Топфер говорят о "белых пятнах" на карте экономических исследований страны.¹⁰ Другой западногерманский экономист, Г. Толл, отмечает, что региональная статистика находится в еще более худшем состоянии, нежели федеральная.¹¹

"Мы не знаем, в какой мере районы страны обеспечены объектами инфраструктуры".¹² Автор подчеркивает, что такой недостаток статистики препятствует всякому разумному планированию инфраструктуры, в особенности если учесть, что оценка потребности в инфраструктуре должна строиться на изучении ее элементов не только с точки зрения их количества, но и качества.¹³

В настоящее время в некоторых землях ФРГ начата работа по созданию региональных банков данных по инфраструктуре. Это относится, в частности, к таким землям, как Баден-Вюртемберг и Шлезвиг-Гольштейн. Однако методики, по которым создаются банки данных инфраструктуры земель, значи-

9 Theorie und Praxis der Infrastrukturpolitik. Herausgegeben von R. Jochimsen und U.-E. Simonis. Berlin, 1970, S. XIII.

10 P. Jansen, K. Töpfer. Zur Bestimmung der gewachsenen Infrastruktur. In.: Theorie und Praxis der Infrastrukturpolitik. Hrsg. von R. Jochimsen u. U.-E. Simonis. Berlin, 1970. S. 401.

11 G. Tholl. Ökonomische und gesellschaftliche Aspekte der Infrastrukturpolitik. In.: Schriften zur Mittelstandsforschung. Bd. 60. Köln, 1973. S. 36.

12 Ibid.

13 Ibid.

тельно отличаются. В итоге накапливаются несопоставимые данные, требующие дополнительной корреляции, что значительно затрудняет прогнозирование и финансирование инфраструктуры в масштабе страны.

Отсутствие общенациональной статистики инфраструктуры, охватывающей все аспекты ее развития — отраслевой и региональной, материальной и персональной, имеет ряд причин. Федеральное правительство ФРГ и правительства земель этой страны часто ссылаются на нехватку средств на такие цели. Создание общенациональной статистики инфраструктуры затрудняется также и тем, что в ФРГ еще не сложилась единая концепция инфраструктур. Так, например, если в Баден-Вюртемберге выделяют так называемую "естественную инфраструктуру" — плодородие почвы, особенности ландшафта, типичные черты характера населения (преобладание склонности к потреблению над склонностью к накоплению и т.д.) и накапливаются соответствующие этому данные, то в Шлезвиг-Гольштейне все это не считается инфраструктурой.

Однако главной причиной, препятствующей созданию общенациональной статистики инфраструктуры, является слабая заинтересованность частного капитала. Частный капитал заинтересован в использовании всех благ инфраструктуры: дешевой энергии, хороших дорог, низких тарифов на перевозку грузов, профессионально подготовленной рабочей силы. Все это служит наращиванию прибылей. Что же касается самого развития инфраструктуры, то оно отдано на откуп государству. Очевидно, что современное состояние инфраструктуры в целом удовлетворяет потребности частного капитала. Одновременно дальнейший рост общественного характера производства усиливает необходимость координации системы частного предпринимательства в масштабах страны. На каком-то этапе развития создание общенациональной статистики инфраструктуры должно стать потребностью частного капитала. Таким образом, при современном уровне обобществления производства господство системы частного предпринимательства является в ФРГ главным препятствием на пути создания общенациональной статистики важ-

нашего государственного сектора — инфраструктуры.

Прежде чем перейти к другим проблемам прогнозирования и финансирования инфраструктуры, следует остановиться на тех факторах, которые определяют потребность в финансовых средствах на инфраструктуру. Для этого требуется привести стоимостную оценку объектов инфраструктуры, выявить объем тех средств, которые необходимы для покрытия материальных затрат на инфраструктуру. Во-вторых, следует выявить объем тех средств, которые требуются для покрытия персональных затрат в сфере инфраструктуры. Это затраты на заработную плату занятых здесь рабочих и служащих, на их социальное обеспечение, затраты на стипендии и т.д. И, наконец, следует выявить потребность в средствах на инфраструктуру в связи с ее ростом и расширением.

К сожалению, статистика ФРГ не дает прямого ответа на поставленные таким образом вопросы. Поэтому приходится пользоваться неполными, приблизительными и оценочными данными.

Воспользуемся данными западногерманского экономиста Р.Кренгеля, который приводит стоимостную оценку зданий и сооружений инфраструктуры включая размещенное в них оборудование. Он оценивает стоимость объектов инфраструктуры в 1966 году на сумму свыше 514 миллиардов марок в текущих ценах, что составляет около 28,8% стоимости всех хозяйственных объектов и оборудования всего хозяйства ФРГ.¹⁴ Разумеется, стоимость объектов и оборудования инфраструктуры к настоящему времени возросла как за счет нового строительства, так и за счет модернизации уже функционирующей инфраструктуры. Для оценки этого роста приходится воспользоваться косвенными данными и привести некоторые расчеты. Известно, что общая сумма государственных капиталовложений ФРГ в 1970—1975 годах составила 141,1 млрд. марок в ценах 1962 года.¹⁵ Не вся указанная сумма была направлена в отрасли ин-

¹⁴ Theorie und Praxis der Infrastrukturpolitik. Hrsg. von R. Jochimsen u. U. Simonis. Berlin, 1970. S.414.

¹⁵ IPW-Berichte. 1976-11. S.11.

фраструктуры, так как часть государственных капиталовложений пошла на расширение и модернизацию других государственных отраслей, в частности в добывающую промышленность. Поэтому к стоимости объектов и оборудования инфраструктуры в 1966 году неправомерно добавлять все последующие государственные капиталовложения. Однако мы можем воспользоваться цифрой среднегодового прироста государственных капиталовложений, который за период 1970-1975 гг. составил 6,5%¹⁶. Есть основания предположить, что приблизительно такими же темпами возросли за весь период капиталовложения и в материальную инфраструктуру.¹⁷ Тогда за период 1967-1976 гг. они возросли на 65%, а стоимость объектов и оборудования инфраструктуры составила к концу 1976 года около 848 миллиардов марок.

Следует отметить, что материальная инфраструктура за период 1966-1970 гг. не получила преимущественного развития по сравнению с частным капиталом. Об этом свидетельствует тот факт, что стоимость объектов и оборудования во всех отраслях хозяйства, финансируемых государством, в 1971 году составила 29% стоимости всех объектов хозяйства ФРГ.¹⁸ Напомним, что в 1966 году стоимость объектов и оборудования только лишь одной инфраструктуры, которая не исчерпывает всего состава отраслей, финансируемых государством, составляла 28,8%.

Все это, однако, не означает, что тенденция к отставанию роста материальной инфраструктуры от роста частного капитала - характерное явление 1966-1970 гг., сохранилась и в 70-х годах. Некоторые факты свидетельствуют о том, что в 70-х годах рост материальной инфраструктуры начал опережать рост частного капитала.

В целях обоснования данного положения следует коротко

¹⁶ Подсчитано по IPW-Berichte, 1976-11, S.11.

¹⁷ IPW-Berichte, 1976-3, S.38-39.

¹⁸ IPW-Berichte, 1976-11, S.18.

остановиться на динамике капиталовложений в инфраструктуру в 70-х годах. Правда, здесь имеются некоторые трудности, ибо статистика ФРГ не выделяет инфраструктуру из совокупности отраслей, финансируемых государством. Поэтому анализ темпов капиталовложений в инфраструктуру можно провести только как анализ всех совокупных государственных капиталовложений в государственный сектор экономики. Это имеет свои недостатки, однако, учитывая то обстоятельство, что в государственном секторе преобладает инфраструктура, можно воспользоваться данными о капитальных вложениях в государственный сектор в целом.

Таблица I

Движение государственных и частных капиталовложений в ФРГ (в % к предыдущему году)¹⁹

	1970	1971	1972	1973	1974	1975	В среднем за период
Государственные	13,4	-0,9	-5,3	0,0	12,6	19,5	6,5
Частные	6,5	6,4	5,4	4,5	3,7	2,9	4,6

Более быстрый рост государственных капиталовложений по сравнению с частными за указанный период, а также скачкообразный характер их движения говорят о том, что инфраструктура стала рычагом конъюнктурной политики государства. В годы высокой активности частного капитала, как правило, наблюдается падение государственных капиталовложений в инфраструктуру, снижение темпов их роста и их абсолютное уменьшение. В свою очередь, в годы вялой конъюнктуры капиталовложения в инфраструктуру увеличиваются. Таким образом, темпы капиталовложений в инфраструктуру зависят от экономической политики государства, которая неизбежно должна учитывать циклический характер воспроизводства. Особенности

¹⁹ IPW-Berichte. 1976-11. S.11, 1976-3. S.37.

Западной Германии является то, что технический прогресс здесь не стал постоянным фактором ускоренного роста инфраструктуры. Ее преимущественный рост по сравнению с частным капиталом является результатом экономической политики государства, которое стремится поддержать хозяйственную активность на том уровне, который обеспечивает наибольшие выгоды частному капиталу. С усилением циклического характера воспроизводства в ФРГ будет возрастать и значение инфраструктуры как важного рычага конъюнктурной политики государства. Так, например, во время кризиса 1974-75 гг. инфраструктура использовалась в качестве буфера по смягчению ударов кризиса, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2
Внутренний совокупный продукт
в ФРГ
(в ценах 1962 года)²⁰

Отрасли хозяйства	Стоимость продукта в миллиардах марок		Изменения в % сравнению с предыдущим годом	
	1974 г.	1975 г.	1974 г.	1975г.
Сельское, лесное хозяйство, рыболовство	24,3	23,9	6,8	1,7
Отрасли, производящие товары	336,3	315,0	-1,2	-6,3
Отрасли, производящие услуги	74,5	76,9	4,4	3,2
Торговля и транспортные перевозки	110,3	106,7	1,1	-3,2
Государственные отрасли	51,2	52,7	4,0	2,9
Внутренний совокупный продукт в целом	596,7	575,3	0,6	-3,6

Данные таблицы показывают, что правительству ФРГ

²⁰ IFW-Berichte. 1976-4, S.21.

не удалось за счет усиленного развития государственного сектора инфраструктуры в 1974 году воспрепятствовать общему падению производства. Наоборот, наступивший кризис нанес удар и по государственному сектору экономики. Очевидно, что меры, принятые государством в области капиталовложений в инфраструктуру, оказались недостаточными.

Одновременно инфраструктура сыграла роль определенного стабилизатора, сдерживающего еще более резкое падение производства совокупного продукта.

В экономической и социально-политической литературе ФРГ широко дискутируется вопрос о путях финансирования инфраструктуры. Наиболее распространенным является признание государственного бюджета в качестве источника финансирования. Одновременно делаются попытки обосновать тезис о том, что инфраструктура должна финансироваться теми, кто пользуется ее услугами. Это означало бы введение принципа непосредственной и полной оплаты стоимости услуг инфраструктуры через оплату услуг транспорта, связи, через введение платного образования на всех уровнях этой системы. В реальной действительности и теперь часть стоимости услуг инфраструктуры оплачивается непосредственно населением. Это относится в первую очередь к услугам транспорта, связи, здравоохранения, энергетики.

Однако поступающих таким образом средств далеко не достаточно для развития инфраструктуры. Цены на услуги инфраструктуры не могут быть установлены на таком уровне, который обеспечивал бы окупаемость затрат по их производству и создание фонда для накоплений. Такие цены при современном уровне доходов исключили бы возможность пользоваться услугами инфраструктуры для подавляющей части населения. В резком повышении уровня цен на услуги инфраструктуры не заинтересован частный капитал, который также пользуется услугами государственного сектора экономики. Кроме того, доведение уровня цен на услуги инфраструктуры до предела, обеспечивающего окупаемость затрат на их производство, по-

требовало бы резкого повышения заработной платы рабочих и служащих, что также противоречит интересам частного капитала.

Поэтому главным источником финансирования инфраструктуры остаются налоги, уплачиваемые в государственный бюджет. Что касается взносов и платежей потребителей государственных услуг, то они здесь не играют столь большой роли. Так, например, в 1971 году в доходную часть госбюджета ФРГ поступило налогов на сумму 171,777 миллионов марок, что составило 81,8% всех доходов бюджета, тогда как взносов и платежей по государственным услугам поступило лишь на сумму 15,377 миллионов марок - 7,3% всех доходов бюджета.²¹

Однако к оценке роли взносов и платежей в бюджет по государственным услугам следует подходить осторожно. Приведенные выше соотношения могут вызвать недооценку их значения для финансирования инфраструктуры. Приведем некоторые расчеты. Известно, что расходы федерального бюджета ФРГ составили в 1971 году 225,394 миллиона марок.²² Из этой суммы 30,2 млн. было затрачено на вооружение.²³ Оставшаяся сумма - 195,044 млн. - была затрачена на гражданские нужды, в том числе на образование, науку и исследования - 15,6%, на развитие транспорта и связи - 14,3%, на энергетику и водное хозяйство - 10,6%.²⁴

Таким образом, на финансирование важнейших отраслей инфраструктуры из государственного бюджета было затрачено 40,2% или 78,408 млн. марок из всех бюджетных затрат на гражданские нужды. Как известно, в 1971 году доходы, поступившие в госбюджет в виде взносов и платежей за государственные услуги, равнялись 15,377 млн. марок, что составляет около 20% всех затрат из бюджета на нужды вышеуказанных отрас-

21 Das Wirtschaftsstudium. (WISU). Zeitschrift für Studien und Examen. 1975-2. S.75.

22 Ibid.

23 IPW-Berichte. 1976-4, 5, 51.

24 Deutscher Bundestag 16. Wahlperiode. Drucksache VI/3290, S.9.

лей инфраструктуры. Стало быть, около 1/5 всех расходов на инфраструктуру оплачивает население, потребляющее услуги инфраструктуры, около 4/5 расходов финансируется государством из кармана налогоплательщиков.*

Государственные расходы на инфраструктуру покрываются в значительной мере за счет заработной платы рабочих и служащих. Об этом свидетельствует рост доли заработной платы рабочих и служащих в общей сумме налогов. Так, например, в 1960 году эта доля равнялась 11,8%, в 1970 - 22,8%, а в 1974 году достигла 35%.²⁵ Одновременно доля налогов, уплачиваемых из прибылей и других нетрудовых доходов, сократилась с 22,6% в 1960 году до 18,2% в 1974 году.²⁶ Исключение составляет налог с оборота, доля которого возросла соответственно с 21,3% до 25,3%.²⁷

Финансирование инфраструктуры преимущественно за счет трудящихся неблагоприятно сказывается на общей хозяйственной конъюнктуре. Повышение доли заработной платы в общей сумме налогов сдерживает рост потребительского спроса. В свою очередь, снижение доли прибылей в общей сумме налогов создает благоприятные условия для роста частных капиталовложений, ибо чем больше масса прибылей, остающихся в частных руках, тем солиднее база для накопления. В итоге усиливается тенденция к перенакоплению капитала, что в конечном итоге приводит к спаду хозяйственной активности. Таким образом, роль инфраструктуры как стабилизатора хозяйства оказывается весьма ограниченной из-за тех уступок частному капиталу, на которые идет государство в области политики доходов. Положе-

* Вышеприведенные цифры сами по себе не претендуют на абсолютную точность, так как целью их подсчета является выяснение соотношения между стоимостью услуг инфраструктуры, которая оплачивается непосредственно потребителями, и той ее стоимостью, которая предоставляется населению и частным фирмам за счет налогов.

²⁵ IPW-Berichte. 1976-5, S.70.

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid.

ние не может быть поправлено за счет роста налога с оборота, так как последний отражается в ценах, ведет к их росту, к сокращению покупательной способности заработной платы — т.е., к сдерживанию роста личного потребления как важнейшего условия расширенного воспроизводства.

Буржуазное государство ищет различные пути преодоления трудностей, связанных с финансированием инфраструктуры и государственного сектора в целом.

Одним из таких путей является попытка мобилизации средств трудящихся на нужды инфраструктуры за счет ограничения их текущего потребления. Рабочим и служащим предлагается участвовать в "образовании собственности" путем накопления части прибыли, предназначенной для выплаты рабочим и служащим, в специальном фонде на предприятии. Средства этого фонда применяются как капитал, прибыль от которого идет на финансирование инфраструктуры. Как видно, речь идет о дальнейшем развитии такой формы заработной платы при капитализме, как "участие в прибыли". К настоящему времени еще трудно судить о результативности данного мероприятия для инфраструктуры. Ясно, однако, то, что такая мера направлена на смягчение проблем финансирования инфраструктуры за счет трудящихся, их доходов, текущего потребления. Указанный метод финансирования инфраструктуры означает перераспределение средств из фонда текущего потребления товаров и услуг в фонд производства услуг инфраструктуры. Он не является стабильным фактором финансирования инфраструктуры, так как действует до того момента, когда возникает необходимость расширить текущее потребление за счет той части прибыли, которая предназначена для выплаты рабочим и служащим.

Трудности финансирования инфраструктуры государство пытается преодолеть с помощью дефицитного финансирования государственных расходов. Так, федеральный бюджет ФРГ предусматривал в 1976 финансовом году превышение расходов над доходами на сумму в 32,7 миллиардов марок.²⁸

²⁸ IPW-Berichte. 1977-2, S.63.

Дефицит бюджета покрывался за счет государственных займов на рынке частного капитала. Практика дефицитного финансирования не ведет к радикальному решению проблем финансовой базы инфраструктуры, так как она приводит к постоянной государственной задолженности. Например, в период с 1962 по 1975 гг. задолженность федерации, земель и общин возросла в 4 раза - с 63,6 до 252,5 миллиардов марок.²⁹ Погашение государственного долга поглощает значительную часть средств государственного бюджета, что ставит под удар осуществление многих проектов инфраструктуры. Особенно страдают города и общины ФРГ, на долю которых приходится 2/3 всех затрат на инфраструктуру. Каждая третья марка, поступающая в виде налогов в бюджеты городов и общин, идет на погашение полученных ранее кредитов. Общая сумма задолженности городов и общин в 1975 году составила 80 миллиардов марок, что равняется сумме затрат местных органов власти на социальные нужды населения - такие, как коммунальное хозяйство, городской транспорт, местные дороги, школы, больницы, учреждения культуры и отдыха.

С кризисом инфраструктуры возникла теория "общественной бедности", которая первоначально зародилась в США, а затем была подхвачена и в ФРГ. Наиболее популярно она выражена в следующих словах американского экономиста Дж. Гэлбрейта: "Школьные здания старые, а классы переполнены, полиция плохо оплачивается и страдает от нехватки персонала, у детей не хватает парков и площадок для игр, улицы и площади - грязные, учреждения здравоохранения страдают от недостатка оборудования и персонала, городской транспорт переполнен и грязный, точно также - и воздух".³⁰

²⁹ IPW-Berichte. 1976-11. S.17.

³⁰ Цит. по W.Zapf. Zur Messung der Öffentlichen Armut. In.: Soziale Indikatoren. Konzepte und Forschungsansätze. Frankfurt-New York, 1974, S.189-190.

Причинами недостаточного развития инфраструктуры буржуазные экономисты считают целый ряд факторов, начиная с засилья монополий и кончая неспособностью аппарата государственного управления рационально использовать средства государственного бюджета.³¹ Реформистское их крыло требует усиления экономической роли государства, совершенствования всей работы по технико-экономическому обоснованию проектов инфраструктуры, направленной на более рациональное использование государственных средств, предназначенных для инфраструктуры, на преодоление "общественной бедности". Наряду с этим раздаются голоса о передаче государственной инфраструктуры частному капиталу.

Разумеется, что причин относительной неразвитости инфраструктуры, так же как и финансовых трудностей федерации, земель, городов, общин ФРГ, немало. Однако главной причиной являются уступки государства частному капиталу. Эта уступчивость проявляется прежде всего в росте военных расходов правительства, в политике налоговых льгот частному капиталу, что ведет к перенапряжению государственного бюджета, к нехватке средств на инфраструктуру.* Буржуазное общество не может преодолеть "общественную бедность", так как государство не способно удовлетворительно решать одновременно две задачи - развивать инфраструктуру в интересах всего общества и служить интересам частного капитала. Экономистами ФРГ реформистского крыла разработано немало всесторонне обоснованных проектов рационального использования государственных средств в области инфраструктуры, однако они не осуществляются из-за "трудностей" финансирования, которые, как правило,

---

³¹ Ibid., S.191-193.

*Достаточно напомнить, что за период 1970-1976 гг. военные расходы ФРГ составили 265,9 миллиардов марок, а в результате налоговых льгот частному капиталу государство не получило в бюджет за период 1959-1976 гг. 403,2 миллиарда марок.

(Подсчитано по: IPW-Berichte. 1976-4, S.51, 73).

возникают в тех отраслях инфраструктуры, которые пока не играют значительной роли для частного капитала как факторы его роста. Применительно к условиям ФРГ это, в первую очередь, система образования и подготовки кадров. Буржуазия ФРГ до последнего времени успешно использовала другие факторы роста, такие, как емкость внутреннего рынка, относительная дешевизна рабочей силы, унаследованный относительно высокий уровень квалификации трудящихся, привлечение иностранной рабочей силы. Однако в последнее время роль образования значительно возросла; оно получило толчок к развитию. Достаточно отметить, что затраты государства на образование за период 1963-1974 гг. возросли в 4,5 раза - с 10.436 миллионов марок до 45.631 миллиона марок, а их доля во всех расходах государственного бюджета повысилась с 2,7% в 1963 году до 7,2% в 1973 году.³² Все это, однако, не является преодолением "общественной бедности", а попыткой монополистической буржуазии ФРГ разрешить обострившиеся противоречия воспроизводства капитала за счет государства.

³² Подсчитано по "Bildung im Zahlenspiegel. Ausgabe 1974. Hrg. Bundesministerium für Bildung und Wissenschaft Bonn und Statistisches Bundesamt Wiesbaden. Stuttgart-Mainz, 1975, S.186.

A. KLINS,
V. Pika Rostokas universitātes (VDR)
professors

KOOPERĀCIJAS LIKUMSAKARĪBAS UN FORMAS KAPITĀLISTISKAJĀ JŪRAS TRANSPORTĀ

Sabiedriskošanas process kapitālisma apētākļos norisinās galvenokārt divās formās; viena no tām ir ražošanas un kapitāla koncentrācija un centralizācija, otra - kooperācija, kas pēdējā laikā strauji pieņemas spēkā. Nereti šīs minētās sabiedriskošanas formas ir cieši savijušās. Kooperāciju starp neatkarīgām kompānijām var uzskatīt par vienu no ražošanas vai apgrozības centralizācijas paveidiem, kas ir vērts uz pakalpojumu, mūsu gadījumā uz jūras transporta pakalpojumu, racionalizāciju un monopolizāciju peļņas palielināšanas nolūkā. Kooperācijā izpaužas privātīpašuma piemērošanās darba sabiedriskās dalīšanas saasniegtajam līmenim, kā arī konkurences cīņas saasināšanās. Kapitālistiskais privātīpašums pārkāpj savas robežas, neizmainot šķirisko būtību. Jāpiezīmē, ka starp kooperācijas dalībniekiem nebūt neizzūd konkurence, tā tikai tiek bremzēta dažās jomās, toties citās turpinās ar jaunu spēku.

Juridiski neatkarīgu kompāniju kooperācijas priekšrocības, salīdzinājumā ar īpašuma centralizāciju, slēpjas tai faktā, ka kooperācija aptver noteiktus ierobežotus biznesa novadus un mērķus, kuru īstenošana apslāpē savstarpējo konkurenci un stiprina konkurences spējas pret trešajām firmām, samazina riska momentu, ļauj ietaupīt investīcijām domātos līdzekļus. Jāmin arī tas, ka sadarbību iespējams relatīvi viegli pārtraukt tais gadījumos, kad vēlamais efekts ir saasniegts, vai arī tad, kad tās pozitīvā ietekme ir mazinājusies. Šī nestabilitāte, protams, var kļūt par kooperācijas vājo punktu. Tomēr neapšaubāmas ir tās priekšrocības, kas vispirms izpaužas kooperācijas monopolistiskajā raksturā, kapitāla realizācijas veicināšanā. No teiktā to-

mēr neizriet doma, ka īpašuma centralizācijai nebūtu noteiktu priekšrocību salīdzinājumā ar kompāniju kooperāciju, tikai to apskats neietilpst šī raksta uzdevumos.

Ar kooperāciju mēs saprotam sadarbību horizontālā un (vai) vertikālā virzienā viena uzņēmuma (viena īpašuma) ietvaros jeb starp dažādiem uzņēmumiem, kas var veicināt darba ražīguma palielināšanos. Kapitālista apstākļos kooperācija, protams, tiek pakļauta virsvērtības likuma prasībām.

Vislielākais racionalizācijas efekts tiek gūts vertikālās kooperācijas gadījumā, jo šeit darba dalīšanas un specializācijas sniegtās iespējas tiek vislabāk izmantotas. Tas labi saskatāms visās transportkooperācijas formās, bet sevišķi transporta ķēdēs (Transportketten)¹. Bieži horizontālā un vertikālā kooperācija norisinās vienlaicīgi.

Ne tikai ražošanas un kapitāla koncentrācija un centralizācija, ko stimulē arvien pieaugošā konkurences cīņa, bet arī zinātniski tehniskais progress lielmonopolu uzņēmumos stingri prasa ievērot laika ekonomijas likumu, kas kapitālistisko ražošanas attiecību apstākļos izpaužas kā kapitāla realizācijas paātrināšana. Pie tam svarīgi ir tas, ka transporta procesa intensifikācija un koncentrācija transportuzņēmumos ļauj ne tikai samazināt izmaksas, paātrinot transporta kompānijās ieguldītā kapitāla un līdz ar to visa avansētā kapitāla apriti un realizāciju, bet arī nostiprina transportuzņēmumu konkurences spējas. Galarezultātā tas viss sekmē sabiedriskā kapitāla aprites ātruma palielināšanos.

Ja mēs aprobežotos tikai ar kapitālistiskā jūras transporta analīzi vien, tad arī šai gadījumā tās rezultāti liecinātu par to, ka no jūras transporta funkcionēšanas efektivitātes, operativitātes un drošības lielā mērā ir atkarīga sabiedriskā kapitāla atražošanas efektivitāte. Teiktais īpaši attiecas uz valstīm, kuras plaši iesaistījušās starptautiskajā darba dalīšanā.

¹ Dora, *Ökonomie und Organisation seewärtigen Transportketten*. Dissertationsschrift (B), Rostock, 1976.

Līdz ar transportā ieguldītā kapitāla absolūtā apjoma palielināšanos aug tā relatīvā nosīmība sabiedriskajā kapitālā. Tas izceļas jo vairāk, jo spēcīgāk doto valsti skārusi ražošanas internacionalizācija.

Viena no vertikālās kooperācijas formām ir transporta ķēdes, kurām ir tikpat sena izcelsme kā ražošanai, maiņai un patēriņam. Mūsdienu transportķēdes atšķiras ar straujām pārmaiņām satiksmes līdzekļos, iekārtās un pārvadājumu organizācijā, gan arī ar to, ka veidojas noslēgtas transportķēdes, kas aptver visus kravas (preces) kustības posmus no ražošanas uzņēmuma līdz patērētājam. Noslēgtas transportķēdes tiek izveidotas kā vienas firmas ietvaros, tā arī starp kooperācijā iesaistītām kompānijām.

Transportķēdes vienas kompānijas ietvaros faktiski ir uzņēmuma iekšējais transports. Naftas monopolos, kugu būvētavās un citos kapitālistiskajos uzņēmumos ir transporta nodaļas, kas ir kompānijas-mātes atražošanas procesa sastāvdaļa un kuras kā savdabīgs aizsargvairogs ir vērstas pret konkurentiem.

Transporta konglomerātos pieaug diversifikācija. Kā piemērus minēsim "Peninsular & Oriental Steam Navigation Co", "Nederlandische Scheepvaart Unie" un "Canadien Pacific", kuru īpašumā ir ne tikai kugi, bet arī ostas, ekspedīciju kantori utt.

Līdz šim runājām par kooperāciju starp vienas kompānijas dažādiem posmiem. Tagad pievērsīsimies kooperācijai starp patstāvīgām kompānijām. Nepieciešamība pēc tās rodas sakarā ar sabiedriskās darba dalīšanas padziļināšanos, kas kapitāliema apstākļos veicina ražotāju ekonomisko norobežotību, tai skaitā arī ražotāju nošķiršanu no transporta uzņēmumiem. Savukārt, laika ekonomijas likums savā specifiski kapitālistiskajā modifikācijā peļņas palielināšanas interesēs rosina savienot ražotājus ar noslēgtu transportķēžu starpniecību.

Starpuzņēmumu kooperācijas jēdzienā mēs ietveram šādus momentus: pirmkārt, ražotāju īpašuma un juridisko neatkarību, otrkārt, vairāk vai mazāk izvērstu sakaru nepārtrauk-

tību un, treškārt, līgumattiecību pastāvēšanu. Mūsdienu starpuzņēmumu kooperācijā kvalitatīvi jauns ir tās monopolistiskais raksturs. Tas vienlaicīgi ir arī vien pieaugošās sāncensības rezultāts, gan arī avots jaunām sadursmēm konkurences cīņā.

Transportķēžu evolūcijā var saskatīt šādas tendences:

- Vienlaikus ar pusfabrikātu un gatavo preču tirdzniecības straujo attīstību, izejvielu sadārdzināšanos un mašīnu komplektu eksportu, zinātniski-tehniskās revolūcijas attīstību arī nākotnē pieaugs transporta nozares nozīmība, tai skaitā arī transportķēžu nozīme.
- Jūras, upju, automobiļu, dzelzceļa, gaisa un cauruļvadu transporta veidi kapitālisma apstākļos atrodas nepārtrauktā savstarpējā konkurencē. Aiz atsevišķiem satiksmes uzņēmumiem nereti stāv varenas finansistu grupas, kas cieši saistītas ar banku un rūpniecisko kapitālu. Strukturālās izmaiņas tautsaimniecībā izraisa pārkārtojumus transportķēdēs. Rodas jaunas attiecības starp atsevišķiem transporta veidiem. No šāda aspekta raugoties, atbilstoši jāvērtē VFR valdības plāns, kas paredz nopietnas izmaiņas rietumvācu dzelzceļos. Šajā plānā paredz dzelzceļa magistrāļu saīsināšanu par 16 tūkst. km, t.i., uz pusi. Staciju skaits samazināsies no 4200 uz apmēram 2000, bet personāls samazināsies par 140 tūkst. cilvēku. Jāpiezīmē, ka pēdējos gados dzelzceļu īpatsvars pasažieru pārvadājumos līdzinājās tikai 7%, bet kravas pārvadājumos - 29%. Slēgto dzelzceļlīniju iecirkņos pasažieru un kravas pārvadāšanu veic automobiļu transports. VFR tagad seko Francijas un Holandes piemēram, kur transportā, tāpat kā rūpniecībā, mēģina pielietot lielražošanas metodes.²
- Konteineru principa pielietojums pavēra ceļu daudzu jaunu transportsistēmu (paketu, "ro-ro") ieviešanai. Acīmredzot šis process neapsīks arī nākotnē, jo arī vien vairāk kravas tiek pārvadāts konteineros*.

² Internationale Transportzeitung, 14/1976, S. 1467 ff.

* Konteiners ir noteikta lieluma un noteikta izmēra kaste preču pārvadāšanai kravas automobiļos, kugos un uz dzelzceļa platformām.

"Ro-ro" tipa transports^x ienes daudz jauna preču pārvadājums. Tam visai neatbilstošas izrādījušās ostas jaunattīstības zemēs. "Ro-ro" sistēma pavērusi reālas iespējas jūras līniju sabiedrībām nogādāt kravu, tā sakot, no vienas mājas sliekšņa līdz otram. Šī sistēma organiski iekļaujas starptautiskajā autotransporta tīklā, kas saista ražotājus un patērētājus dažādos kontinentos. Vienlaikus "ro-ro" sistēma izvirza jaunas prasības infrastruktūrai.

- Transportķēdes stimulē kugniecību diversifikāciju un kooperāciju. Rodas tādi jauni uzņēmumi kā, piem., "Contrans Gesellschaft für Containerverkehr mbH", "Sea Container Inc. New York", "Interpool Ltd. New York", kuri nodarbojas ar konteineru izīrēšanu - līzingu, īsteno pasākumus konteineru noslodzes palielināšanā. Konteineru līzings izvēršsies arī turpmāk, pie kam tajā arvien aktīvāk piedalīsies gan transporta nozares, gan arī citu nozaru monopoli.

- Konkurences cīņa un ar to saistītie racionalizācijas centieni noved pie tā, ka konteineru līniju kugniecības arvien vairāk piedalīsies specializētu ostu izveidošanā.

- Kugniecības arvien intensīvāk meklē kontaktus ar lielākajiem kravu saņēmējiem un nosūtītājiem. Tās cenšas izslēgt no biznesa starpniekus. Šāda rīcība dos jaunu impulsu koncentrācijai, centralizācijai un diversifikācijai.

Transportķēžu attīstība kapitālistiskās konkurences apstākļos rosina jaunu pretrunu rašanos. Pastiprinās ražotāju ekonomiskā norobežotība. Virsvērtības likuma darbība neizbēgami noved pie privātuzņēmēju ekonomisko interešu sadursmēm. Kooperācijā iesaistīto dalībnieku monopolizācijas līmeņi ir stipri atšķirīgi. Tāpēc lielākās kompānijas izman-

^x "Ro-ro" ir tipa kugos, kravas ir uzkrautas uz rolltrelle-riem (speciālas platformas uz ritenīšiem). Pa īpašiem kuga tiltiņiem tās noripina ostas teritorijā, bet no turienes citās, jau laikus sagatavotās platformās, kravas ievad kuga tilpnēs. Tā dažās stundās iekrauj un izkrauj daudzus tūkstošus tonnu. Kuga uzturēšanās laika ostā saīsinās četras piecas reizes.

to savu pārspēku un iedzīvojas uz vājāko kooperācijas dalībnieku rēķina.

Transportķēžu darbība parasti sekmē peļņas normas paaugstināšanos. Tas rosina kapitālistus veidot jaunas transportķēdes, kas nereti beidzas ar lieku jauču izveidošanos. Lai transportķēdes varētu netraucēti funkcionēt jebkuros konjunktūras brīžos, tiek izveidotas rezerves, kas ne vienmēr ir optimālas no tautsaimniecības viedokļa. Transportķēžu izveidošanai un uzturēšanai ir nepieciešams prāvs pamatkapitāls, bet to avansēt ir visai riskanti minēto iemeslu dēļ.

Kravu pārvadāšanai konteineros tomēr ir ne tikai pozitīvas iezīmes. Kā negatīvs moments jāmin kravu plūsmas nesaskaņotība ar konteineru daudzumu. Kravu sastrēguma novēršanai nepieciešams ļoti daudz konteineru, kas visumā palielina kapitālieguldījumu apmērus. Kapitālistiskās transportkompānijas meklē izeju, dibinot dažādus konteineru pulus, izvēršot līzingu, pilnveidojot kooperācijas formas.

Neskatoties uz jaunu metožu ieviešanu, kravu apstrādāšanas laiks vēl ir pārāk garš, jo daudzās zemēs ostu modernizācija tikai aizsākusies. Kā zināma konteineru sistēmas nepilnība jāatzīmē tas, ka šajā svarīgajā jomā vēl joprojām nepastāv vienots starptautisks konosaments.²

Nobeigumā gribētos izvirzīt dažus diskutējamus jautājumus:

1. Kādas ir galvenās tendences kapitālistiskā jūras transporta koncentrācijā un centralizācijā, ņemot vērā transportķēdes? Vai jaunais šai jomā izpaužas kā milzīgi transportmonopoli, kugniecības uzņēmumi (Werkreedereien), vai arī kā kooperācija atsevišķas vai kompāniju grupas vadībā? Kas uzstājas kā koordinators? Kugniecības vai ostu kompānijas? Acīmredzot šeit pastāv formu dažādība, bet kādas ir galvenās tendences to attīstībā? Kāda nozīme nākotnē būs ekspedīciju kantoriem?

² Konosaments - kvitējums, kas apliecina kravas pieņemšanu aizvešanai un ko izsniedz kuga kapteinis kravas nosūtītājam.

2. Kā attīstīsies darba dalīšana un konkurence starp dažādiem transporta veidiem? Kāda būs valets ekonomiskās politikas ietekme? Kā iespaido ostu usbūvi jaunākie payšiemni kravu iesaiņošanā un pārvadāšanā, kā arī transportkūdes? Vai attīstība nevirzās uz to, ka līdsās esqšajām veidosies specializētas ostas?

3. Kāda būs kapitālistisko un sociālistisko valstu kugniecību kooperācija? Vai tā notiks jauktu sabiedrību ietvaros jeb pasūtījumu formā, vai arī sociālistisko valstu kugniecības pašas pilnībā nodrošinās savu valstu vajadzības pēc jūras transporta pakalpojumiem? Kādas jaunas problēmas rodas sakarā ar EEA pūliņiem saskarot Rietumeiropas valstu politiku transporta jomā? Kāds būs šis politikas saturs attiecībā pret sociālistiskajām valstīm?

4. Kādas ir kooperācijas iespējas ar jaunattīstības zemēm? Vai sadarbība starp dažādu sistēmu zemēm varētu mazināt zaudējumus, ko rada nevienmērība preču plūsmās? Kādas ir perspektīvas jauktajām kompānijām? Kādas ir sociālistisko, kapitālistisko un jaunattīstības valstu kooperācijas perspektīvas jūras transportā?

АННОТАЦИЯ

на статью А.Клейна "Закномерности и формы кооперации в капиталистическом морском транспорте"

Профессор Ростокского университета /ГДР/ А.Клейн в своей статье рассматривает интересный и важный процесс — формы кооперации в капиталистическом морском транспорте. При этом автор одновременно анализирует связь коопераций с эффективностью общественного капитала. Автор рассматривает формы коопераций (особенное внимание уделяя системе морского транспорта) как в рамках отдельных транспортных компаний, так и между разными монополиями.

В результате исследования автор ставит несколько еще не решенных вопросов, ответить на которые необходимо в дальнейшей работе — например, как будет развиваться кооперация в морском транспорте социалистических и развивающихся стран и т.д.

В. БАРБЕЯ,

ст. преподаватель кафедры
политической экономики
ЛГУ им. П. Стучки

ВЛИЯНИЕ СФЕРЫ УСЛУГ НА ИЗМЕНЕНИЕ СООТНОШЕНИЙ
ДВУХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
(на примере ФРГ)

Развитие производительных сил, обусловленное в современных условиях ростом общественной производительности труда и эффективности производства и имеющее место в народном хозяйстве всех развитых капиталистических стран, привело к изменению соотношения между материальной и нематериальной сферами производства. На подобную тенденцию в развитии капиталистических стран указывал еще К. Маркс.

"Страна тем богаче, — писал К. Маркс, — чем меньше, при одном и том же количестве продуктов, производительное население по отношению к непроизводительному. Ведь относительная малочисленность производительного населения была бы только другим выражением относительной высоты производительности труда."¹

Особенно существенное влияние на развитие производительных сил оказывает интернационализация капитала, которой активно содействует государственно-монополистический капитализм.

С переходом капитализма в его последнюю — монополистическую стадию, мировые хозяйственные связи получили новый импульс развития. Процесс обобществления производства, перерастая национальные границы, достигает гигантских размеров. Научно-технический прогресс, автоматизация, внедрение массового производства обуславливают дальнейшую концентрацию производства, расширение международной специализации

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 26, ч. I, с. 215

и кооперации. Создание современных промышленных комплексов, стремление финансового капитала перестроиться, приспособить капиталистическую систему к новым условиям соревнования двух противоположных общественных систем, к задачам, поставленным научно-технической революцией, настойчиво требуют объединения усилий нескольких стран.

Отличительная черта послевоенной всемирной экономики — быстрое наращивание общемирового производственного потенциала, рост масштабов производства и общественной производительной силы труда, прогрессирующее увеличение мировых трудовых ресурсов. Все это создало материальную основу для значительного расширения емкости всемирного рынка, для увеличения как потребностей, так и возможностей участия стран в международном экономическом обмене, способствовало вовлечению в этот обмен все более значительных объемов товарной продукции. В условиях империализма тенденция к интернационализации неизбежно выражается в создании отдельных соперничающих между собой экономических блоков. Одним из таких блоков является Европейское экономическое сообщество (Общий рынок).

Видное место в Европейском экономическом сообществе занимает ФРГ. Экономика ФРГ прочно связана с национальными хозяйствами других государств капиталистического мира. Особенно следует отметить расширение взаимной торговли между странами данного сообщества.

Кроме того, в международном товарном обороте стран Общего рынка, в том числе и ФРГ, растет доля товаров "наукоемких", прогрессивных отраслей — машин, оборудования и т. д. Это обуславливает, с одной стороны, совершенствование техники и технологии производства, создание новых отраслей и продуктов, связанных с колоссальными расходами на науку и опытно-конструкторские разработки. С другой — совершенствование самого человека, его образования, подготовки и переподготовки кадров, медицинского обслуживания и т. д.

Таким образом, вследствие интернационализации капи-

тала и развития научно-технической революции все больше общественного труда устремляется в сферу нематериального производства — торговлю, науку, образование, здравоохранение и другие отрасли, обеспечивающие население различными услугами личного и общественного характера (хозяйственные услуги государства, услуги органов системы финансов и страхования, бытовое обслуживание населения).

Высокий уровень индустриализации экономики и эффективности хозяйственных процессов теснейшим образом связан с ростом затрат общественного труда в сферах, так или иначе отличающихся от материально-вещественного производства. Увеличение таких затрат становится непеременимым условием и важным фактором развития всего хозяйства и всей жизнедеятельности общества, независимо от его классовых особенностей.

Рассматривая причины интенсивного развития сферы нематериального производства и услуг, нельзя не отметить значительное расширение внутреннего товарооборота, а значит, и распределительной сети в развитых капиталистических странах, которое повлекло за собой увеличение численности продавцов, официантов, служащих торгово-конторского аппарата, что вызвало увеличение разного рода непроемких расходов, в частности рекламы.

Резкое повышение производительности труда людей, продолжающих работать в сельском хозяйстве, приводит к увеличению их доходов, способствует коренному изменению быта, что также ведет к ускоренному развитию сферы нематериального производства и услуг.

В этом же направлении растет участие женщин в общественном производстве. Так, в ФРГ в последние годы доля женщин составляла примерно 1/3 экономически активного населения.

В наше время особенно интенсивным стал процесс урбанизации. Рост количества городов, их укрепление способствуют специализации и расширению торговой сети, коммуникаций, возникновению все новых и новых центров культурного

и бытового обслуживания населения.

Определенное значение для развития сферы услуг имеет создание совершенно новых городов, которые строятся по современным проектам, предусматривающим более высокую насыщенность жилых районов предприятиями и учреждениями по обслуживанию жителей.

Повышение интенсивности труда, большая отдача на производстве нервной и мускульной энергии заставляет рабочих чаще обращаться к медицинской помощи.

Сокращение длительности рабочей недели, увеличение продолжительности отпусков способствуют развитию туризма. Соответственно растет количество мотелей, кемпингов, туристских поселков и т.д. Быстро растет, конечно, и численность персонала, обслуживающего туристов.

Таким образом, вследствие новых условий воспроизводства средств производства и вследствие новых моментов в воспроизводстве рабочей силы возникла объективная необходимость в повышении темпов роста сферы нематериального производства.

Кроме того, в современных условиях имеется также возможность относительного ускорения роста данной сферы.

Это определяется, во-первых, тем, что научно-техническая революция значительно расширила границы для повышения производительности труда. Благодаря этому расширение выпуска продукции в сфере материального производства стало возможным при весьма низких темпах роста занятости, а иногда даже при ее сокращениях.

Так, в ФРГ с 1950 по 1971 г. число занятых в энергетической и горной промышленности сократилось с 729 тыс. человек до 484 тыс. человек; на транспорте и службе связи (с 1960 г. по 1971 г.) - с 1460 тыс. человек до 1395 тыс. человек.²

В послевоенные годы резко ускорилося абсолютное сокращение количества сельскохозяйственного населения в ФРГ.

²Самодетельное население и рабочий класс стран развитого капитализма. - МЭИМО, 1970, № 7, с. 150.

Например, с 1950 г. по 1971 г. в сельском, лесном и рыбном хозяйстве число занятых сократилось с 4819 тыс. человек до 2234 тыс. человек.

Тем самым относительно большая масса рабочей силы может быть использована в сферах обслуживания, науки, образования, торговли и т.д.

Во-вторых, эта возможность возникает вследствие снижения фондоемкости и материалоемкости производства. Этот фактор предполагает, что данный прирост продукции в сфере материального производства может быть получен при использовании относительно меньшей массы средств производства. Поэтому соответственно большая масса материальных ресурсов может быть использована для развития сферы нематериального производства и услуг.

Таким образом, сфера нематериального производства и услуг превратилась ныне в огромное поле приложения труда и капитала, оказывая значительное воздействие на экономику всех наиболее развитых стран. Сейчас больше нет сомнений, что эта сфера оказывает все возрастающее влияние на структуру капиталовложений, на условия, складывающиеся на рынке труда, потребление широких масс и т.д.

Значение сферы нематериального производства и услуг существенно не изменялось и в условиях современной безработицы. Так, в ФРГ доля услуг в личном потреблении населения с 1970 по 1975 г. постоянно возрастала.³ Кроме того, основной прирост капиталовложений за последние годы почти целиком касается отраслей инфраструктуры и сферы услуг.

Продолжая изложение данного вопроса, необходимо более подробно остановиться на анализе категории сферы услуг.

В настоящее время в категорию услуг включаются такие разнохарактерные виды деятельности, как транспорт, связь, торговля, материальные и нематериальные услуги населению,

³ Statistisches Jahrbuch 1977 für die Bundesrepublik Deutschland. Hrsg. Statistisches Bundesamt. Stuttgart und Mainz, 1977, S. 508.

услуги производству и обращению, наука, образование, здравоохранение.

Такая разнородность составных частей этой сферы породила многочисленные попытки так или иначе объяснить роль каждой из них и всей сферы в целом в жизнедеятельности общества, в расширении его производительных функций, в способности наращивать общий экономический потенциал и повышать национальный доход.

При рассмотрении экономической роли сферы услуг в образовании национального дохода выделяются две концепции. Одна из них, авторами которой являются Е.А. Громов, С. Загладина, С.И. Иванов, В. Ковыженко, В.А. Медведев, Я.А. Певзнер, Т. Семенкова и др.⁴, заключается в том, что производительными признаются все виды затрат труда, в том числе и затраты труда и вне материально-вещественного производства. Сфера услуг наряду с материально-вещественным производством выступает как источник национального дохода.

Следуя другой концепции, сторонниками которой являются А. Пальцев, М.В. Колганов, В.М. Кудров, А.И. Кац и др.⁵, производительным, т.е. создающим национальный доход, считается только труд в материальной сфере производства, занятой изготовлением вещественной товарной массы. Все так называемые непроизводительные услуги, как за пределами материально-вещественного производства, так и в его границах

⁴ Громов Е. Экономическая роль сферы услуг. — МЭИМО, 1968, № II, с. 74; Загладина С. Существует ли единая сфера услуг. — МЭИМО, 1970, № 5, с. 94; Иванов С. Общественное воспроизводство и экономическая эффективность. Сборник научных работ (выпуск II) Л., 1972, с. 3-8; Ковыженко В. Стоймость услуг: реальность или функция? — МЭИМО, 1967, № 8, с. 98; Медведев В. Общественное производство и сфера услуг. М., 1968; Певзнер Я. Повторного счета услуг не существует. — МЭИМО, 1969, № 3, с. 87; Семенкова Т. Инфраструктура и сфера услуг. — МЭИМО, 1971, № 3, с. 116.

⁵ Пальцев А. Национальный доход при капитализме. М., 1951; Колганов М. Национальный доход. М., 1959; Кудров В. Статистика национального дохода США. М., 1966; Кац А. Производительность труда в СССР и главных капиталистических странах. М., 1964.

(пассажирский транспорт, непроизводственная связь и др.), не признаются источниками национального дохода и рассматриваются лишь как факторы его перераспределения.

С такой ограничительной трактовкой критерия производительного характера труда как труда, занятого в производстве материально-вещественного продукта, нельзя согласиться.

Следует согласиться с мнением, высказанным в работах авторов Е.А. Громова, С. Загладиной, С.И. Иванова, В. Ковыженко, В. Медведева, Я.А. Павзнера, Т. Семанковой и др., что источники производства национального продукта и дохода не ограничиваются только сферой производства вещей, а представляют собой более сложный комплекс затрат труда. Авторы данной концепции не сводят сферу материального производства преимущественно к вещественному производству, а считают, что многие виды затрат труда (в торговле, в сфере образования, в здравоохранении, услуги населению, не создающему материальный продукт) имеют производительный характер.

Следовательно, к производительному труду должны быть отнесены все виды человеческой деятельности, которые в рамках капиталистического производства прямо или косвенно участвуют в создании материально-вещественного продукта и совершенствования средств производства, в воспроизводстве рабочей силы и в образовании ее стоимости. В этом смысле, хотя труд исследователей, врачей, учителей и других не овеществляется в конкретных потребительных стоимостях, он может рассматриваться как труд, направленный на расширенное воспроизводство всего общественного продукта и национального дохода.

Таким образом, в условиях широко разветвленного разделения и специализации труда общественное хозяйство правильнее рассматривать как единство двух сфер трудовой деятельности: сферы материально-вещественного производства, охватывающего изготовление потребительных стоимостей (товаров), где в ходе производства труд овеществляется в материально осязаемом продукте независимо от того, вступает ли

он в обмен в форме вещей или в форме поставленных на службу обществу сил природы (электричество, тепло, холод, вакуум, движение и т. д.), и сферы нематериального производства и услуг, где создаются потребительные стоимости особого рода, не связанные с вещественной субстанцией, но необходимые для функционирования и развития материально-вещественного производства, так и непосредственно для обеспечения и повышения уровня жизни населения (образование, наука, здравоохранение и др.)

Поэтому при дальнейшем анализе вопроса о соотношении двух подразделений общественного производства ФРГ за основные критерии отнесения тех или иных видов затрат труда к производительным нами взяты следующие:

1) прямое или косвенное участие в создании материально-вещественного продукта;

2) прямое или косвенное участие в выполнении услуг, направленных на обеспечение нормального функционирования и развития производительных сил человеческого общества, а также на удовлетворение духовных потребностей людей, отражающих это развитие производительных сил и составляющих исторический и моральный элемент жизни человека.

В специфических условиях капиталистических производственных отношений эти два момента характеризуют прямое или косвенное участие производителей материальных и духовных благ в воспроизводстве постоянного и переменного капитала и в создании прибавочной стоимости.

Что касается труда работников государственного аппарата и различного рода частных учреждений, занятых решением политических, идеологических и других задач в интересах господствующего класса, то естественно, что их труд ни прямо ни косвенно не участвует в воспроизводстве производительных сил (например, армия, полиция, судебный аппарат, административно-государственный аппарат, церковь и т. д.) То же самое можно сказать об услугах, оказываемых отдельным частным компаниям, лицам, а также необходимым фирмам или отдельным лицам для борьбы за распределение

и перераспределение прибавочной стоимости и национального богатства (юридические конторы, биржевые маклеры и др.) Поскольку этот вид труда не принимает участия в создании новой стоимости, то он не входит в понятие материально-вещественных благ и услуг.

Относительное увеличение затрат трудовых ресурсов, направляемых в учреждения надстроечного порядка для поддержания капиталистических производственных отношений, свидетельствует как об активизации роли идеологии в общественном развитии, так и об обострении социальных конфликтов буржуазного общества. Затраты труда в этой области являются непроизводительными и относятся к непроизводительной сфере.

Одним из источников роста непроизводительной сферы является происходящее за последние годы быстрое расширение государственного аппарата, объясняемое в значительной степени расширением экономических функций государства. Это вызывает огромное увеличение числа государственных служащих и чиновников. Все больше становится также полицейских, судей, следователей и т. д. Милитаризация приводит к расширению кадрового военного аппарата, значительно разросшегося по сравнению с предвоенным периодом. Все это превращает государственный аппарат в одну из крупнейших сфер приложения наемного труда.

Структурные изменения, вызванные научно-техническим прогрессом, привели к тому, что в делении услуг на производственные и непроизводственные не отражается их действительная роль в процессе общественного воспроизводства. Возникает необходимость разделить услуги на производительные, участвующие в создании национального дохода, и непроизводительные, не участвующие в его создании.

При делении услуг на производительные и непроизводительные они могут выступать в виде категории средств производства и предметов потребления.

Производительные услуги могут выступать, во-первых,

как услуги, предназначенные для производительного потребления, и тогда экономическое содержание их будет тождественно категории средств производства; во-вторых - как услуги, предназначенные для индивидуального потребления (в этом случае их экономическое содержание аналогично категории предметов потребления).

К услугам, выступающим в качестве средств производства, следует отнести те, которые непосредственно влияют на производительные силы и, в первую очередь, на производительную силу труда (это транспорт, связь, жилищно-коммунальное обслуживание, — эти услуги, как правило, предоставляются крупными капиталистическими предприятиями).

Услуги, выступающие в качестве средств производства, похожи на вспомогательные материалы: они потребляются во время их функционирования средствами труда или содействуют процессу производства. Подобно вспомогательным материалам, эти услуги выступают как часть средств производства. В условиях капитализма, как постоянно подчеркивал К. Маркс, характерной чертой производительных услуг, выступающих в качестве средств производства, является то, что они обмениваются на капитал.

Другая группа производительных услуг тождественна категории предметов потребления (пассажирский транспорт, связь, газ и вода для личного пользования и т. д.). При капитализме они обмениваются на доход и являются производительными при любом их назначении - как производственном, так и непроизводственном.

Услуги производственного назначения выступают как часть совокупного общественного продукта I подразделения; услуги непроизводственного назначения - как часть совокупного общественного продукта II подразделения.

Услуги нематериального производства в процессе воспроизводства играют двойную роль: часть их используется производительными работниками, и тогда они создают условия для эффективного процесса производства; часть из них вы-

ступает не как необходимые услуги, а как услуги, удовлетворяющие потребности сверх уровня, необходимого для воспроизводства рабочей силы. Эти услуги потребляются подобно предметам роскоши и могут рассматриваться как их аналог. Не требует объяснений тот факт, что подобными услугами в условиях классового общества пользуются в основном представители господствующего класса и примыкающих к ним сословий.

Таким образом, услуги по своему назначению могут выполнять функции средств производства, и, следовательно, в этом случае их можно отнести к сфере производства. Это результаты деятельности заводских лабораторий, научно-исследовательских институтов профтехобразования - звуковые эффекты при борьбе с вредителями, орошение полей и кварцевание животных, - и по своему экономическому содержанию они относятся к продукции I подразделения.

Другая группа услуг, адекватная по экономическому содержанию потребителским товарам, относится ко II подразделению.

И только непроизводительные услуги (государственного аппарата, армии, услуги идеологические, культовые и т.д.) действительно не участвуют в создании национального дохода, а существуют за счет его перераспределения.

Об изменениях в соотношении роста сферы материального производства и услуг в некоторой степени свидетельствуют данные о возрастании доли затрат населения на услуги в общей сумме личных потребительских расходов населения.

Так, если в 1952 г. затраты на услуги в общей сумме личных потребительских расходов населения ФРГ составляли 22,9 %, то в 1965 г. они составляли 30,2%, а в 1969 г. - уже 38,2%.⁶

Как показывают данные, доля услуг в ФРГ растет.

Однако следует указать, что в ФРГ, также как и в боль-

⁶США: Сфера услуг в экономике. М., 1971, с.9.

шинстве развитых капиталистических стран, происходит быстрое превращение сферы нематериального производства и услуг в одну из основных и наиболее динамичных частей народного хозяйства.

В сфере нематериального производства и услуг выделяются своим быстрым ростом и приобретают общехозяйственное значение такие отрасли, как образование, наука, здравоохранение. Об этом могут свидетельствовать данные по структуре капиталовложений. С 1950 года по 1971 год объем капиталовложений в эти отрасли увеличился с 19 млрд. нем. марок до 64 млрд. нем. марок.⁷

Далее необходимо отметить особенности сферы обращения.

По сравнению с сельским хозяйством и промышленностью, развитие которых происходит главным образом интенсивно, торговля (как и сфера услуг) развивается пока преимущественно за счет привлечения дополнительных работников, т.е. экстенсивно.

Количество занятых в торговле ФРГ с 1950 г. по 1971 г. возросло с 1913 тыс. человек до 3540 тыс. человек.⁸

Кроме того, в торговле ФРГ все большую роль играет наемный труд, о чем свидетельствует, например, увеличение доли наемных работников в торговле и сфере услуг. Если в 1900 году в торговле и сфере услуг было занято 22,7 % наемной рабочей силы, то в 1969 году - 38%.⁹

Быстро развиваются в ФРГ отрасли, обслуживающие обращение, особенно финансово-кредитная, охватывающая все виды учреждений, осуществляющих мобилизацию ресурсов накопления и обслуживания процесса перераспределения и потребления доходов.

⁷DIW - Wochenberichte (Hrsg. Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung, Westberlin, 24/1973, S.210.

⁸Wirtschaft und Statistik, (Hrsg. Statistisches Bundesamt Wiesbaden). Stuttgart und Mainz, 2/1973, S.71.

⁹Самодетельное население и рабочий класс стран развитого капитализма. - МЭМО, 1970, № 7, с.150.

Возрастает роль хозяйственных услуг государства.¹⁰

Вместе с тем нельзя абсолютизировать опережающее развитие отраслей, где не производится вещественный продукт. Например, такой существенный показатель, как объем и динамика капиталовложений в ФРГ, свидетельствует о наличии преимущественного роста материального производства по сравнению со сферой услуг.¹¹

Приведенные данные, а также предшествующий анализ сферы нематериального производства, особенно торговли и услуг, свидетельствуют об ускорении развития производства средств производства для отраслей II подразделения и, кроме того - об ускорении развития и самого II подразделения.

Изменяющиеся пропорции между материальным производством и сферой нематериального производства и услуг отражают не только объективные условия воспроизводства общественного продукта и рабочей силы, но и усиление паразитизма современного капитализма.

Дальнейшее функционирование и развитие сферы нематериального производства и услуг будет зависеть от целого ряда предпосылок, связанных не только с характером будущего научно-технического прогресса, но и социальной структуры общества.

---

¹⁰ DIW - Wochenberichte (Hrsg. Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung). Westberlin, 24/1973, S.212.

¹¹ DIW - Wochenberichte (Hrsg. Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung). Westberlin, 24/1973, S.210 u.S.212.

A. KLAUSS,
P. Stučkas LVU Politiskās ekonomijas
katedras docents;

DZ. LATVENA,
P. Stučkas LVU Politiskās ekonomijas
katedras vecākā inženiere

EKOLOĢISKĀ KRĪZE UN KAPITĀLA ATRAŽOŠANA

Cilvēka un dabas attiecības ir viena no mūsdienu visaktuālākajām problēmām. Zinātnes un tehnikas progress ir devis cilvēka rokās tādus varenus līdzekļus, ka tā saimnieciskās darbības ietekmi uz apkārtējo vidi* var salīdzināt ar mūsu planētas dabisko spēku darbību - geoloģiskiem, ķīmiskiem un bioloģiskiem procesiem.

Tikai viena gada laikā no mūsu planētas dzīlēm izrok 100 miljardu tonnu dažādu iežu. Lai nodrošinātu vienu cilvēku ar pirmās nepieciešamības un greznuma priekšmetiem, no zemes bagātību krātuvēm "jāizsmel" vairāk nekā 20 tonnu izejvielu...

Materiālās ražošanas un patēriņa vajadzību apmierināšanai gada laikā saražo apmēram 50 miljonu tonnu sintētisko materiālu, uz lauksaimniecībā izmantojamām zemēm izsēj 92 miljonus tonnu minerālmēslu un 2 miljonus tonnu indīgo ķīmikāliju.¹

Sagaidāms, ka cilvēces pieprasījums pēc neatjaunojamiem dabas resursiem (zemes dziļu bagātībām) un atjaunojamiem dabas resursiem (augu un dzīvnieku valsts) gadsimta beigās būs trīskārt lielāks kā tagad. Visnotaļ palielinās platības, ku-

* Ar jēdzienu "cilvēka apkārtējā vide" saprot dabas apstākļus, faktoros un resursus, kas nepieciešami cilvēka dzīvības procesiem un saimnieciskajai darbībai.

I Ефремов Л. Сотрудничество стран - членов СЭВ в области охраны окружающей среды и градостроительства. - Экономическое сотрудничество стран - членов СЭВ, 1976, № 2, с.51.

rās dabiskās vides faktori ir stipri izmainīti vai iznīcināti (apbūvētas platības, rūpniecības uzņēmumu teritorijas, derīgo izrakteņu ieguves vietas u.c.). Daudzi resursi, kuru kādreiz bija papildinām, tagad jau ir tuvu izsīkumam. Tai pašā laikā pieaug ražošanas un patēriņa atkritumu apjoms, kuri piesārņo atmosfēru, ūdeņus un augsnī. Gada laikā atmosfērā tiek ievadīti 200 miljoni tonnu oglekļa oksīda, 50 miljoni tonnu dažādu ogļūdeņražu, 146 miljoni tonnu sēra dioksīda, 53 miljoni tonnu slāpekļa oksīdu utt.²

Mūsdienās dabas izmantošanas pieauguma temps daudzkārt pārsniedz cilvēces skaitliskā pieauguma tempus. Sociogēnā un tehnogēnā slodze draud neatgriezeniski izjaukt dinamisko dabas līdzsvaru, pasliktināt vides apstākļus, iedragāt dabas produktivitāti.

Sabiedrības un dabas savstarpējo attiecību konkrēto saturu nosaka ražošanas veids. Sociālistiskajās zemēs ražošanas līdzekļu sabiedriskais īpašums, plānveidīga un racionāla dabas bagātību izmantošana, pati sociālisma būtība izslēdz antagonisku pretrunu pastāvēšanu starp ražošanas mērķiem un cilvēka apkārtējās vides kvalitātes saglabāšanu. Tomēr arī sociālisma apstākļos ir aktuāli zemes racionālas izmantošanas, derīgo izrakteņu kompleksas ieguves jautājumi, asa ir dzeramā ūdens piegādes problēma, vietām biosfēra * zaudē cilvēka veselībai nepieciešamos komponentus. Sociālisma priekšrocības nerealizējas pašas par sevi. Ir jāīsteno dažādi saimnieciski, organizatoriski, zinātniski, tehniski un ideoloģiski pasākumi, lai aizsargātu apkārtējo vidi un radītu labvēlīgus dzīves, darba un atpūtas apstākļus. PSRS un citās sociālistiskās sadraudzības zemēs vides aizsardzības pasākumi ir kļuvuši par tautsaimniecības plānu svarīgu

² Ефремов Л. Сотрудничество стран - членов СЭВ в области охраны окружающей среды и градостроительства. - Экономическое сотрудничество стран - членов СЭВ, 1976, № 2, с.51.

* Biosfēra jeb dzīvības sfera aptver zemes garozas, atmosfēras un hidrosfēras daļu, kas raksturojas ar dažādām dzīvības izpausmēm un kur notiek vielu un enerģijas apmaiņa starp dzīvo un nedzīvo dabu.

sastāvdaļu. Liela uzmanība tiek veltīta tādu tehnoloģisko procesu izstrādāšanai, kuri novērs vai būtiski samazina apkārtējās vides piesārņošanu. Tiek veikti plaši pētījumi notekūdeņu un gāzu tīrīšanas metožu un tehnoloģijas pilnveidošanas jautājumos.³

Energiskā un mērķtiecīgā rīcība apkārtējās vides aizsardzībā ir ļāvusi gūt atzīstamus rezultātus. Kā ziņoja deputāts E. Fjodorovs PSRS Augstākās Padomes devītā sasaukuma ārkārtējā, septītajā sesijā, tad mūsu zemē vēdējos gados izdevies nobremzēt atmosfēras un ūdeņu piesārņošanas palielināšanos salīdzinājumā ar rūpniecības un lauksaimniecības produkcijas pieaugumu. Tātad katras produkcijas vienības izgatavošana tagad notiek ar mazāku apkārtējās vides piesārņošanu.⁴

Principiāli atšķirīgas attiecības starp sabiedrību un dabu ir kapitālistiska apstākļos. Dabas resursu privātīpašums, to izmantošana peļņas iegūšanas savtīgajās interesēs ir cēlonis dabas bagātību plēsonīgai izmantošanai, vides apstākļu pasliktināšanās un piesārņojuma pakāpes pieaugumam. Kapitālistiskajās zemēs katrai atsevišķai rūpniecības nozarei, vai atsevišķam privāttuzņēmējam darbības pamatstimuls un dzinējspēks ir pašu individuālās intereses nevis rūpes par sabiedrības labklājību, to vadmotīvs ir nevis sociālais progress un harmoniska sabiedrības attīstība, bet gan savtīgs, tūlītējs ieguvums peļņas veidā.

Vienā no kapitālistiskās ideoloģijas postulātiem ietverts apgalvojums, ka iegūst visa sabiedrība, ja katrs tās loceklis tiecas pēc sava labuma un ieguvuma. Ekoloģiskā krīze kapitālistiskajā pasaulē uzskatāmi parāda šī postulāta aplamību un kaitīgumu. Krīze radās, kapitālistiskajai saimniekošanas sistēmai nonākot asā konfliktā ar dabu. Tā izpaužas kā apkārtējās vides kvalitātes strauja pa-

³ Plašāk par apkārtējās vides aizsardzību PSRS un Latvijas PSR skat.: Bergholcs J. Cilvēks, apkārtējā vide un likums. R., Liesma, 1977, 103 lpp.

⁴ Правда, 1977, 9.окт.

zemināšanās, kā dažu nozīmīgu dabas resursu atražošanas apstākļu pasliktināšanās.⁵

ASV, Japānā, VFR un citās imperiālistiskajās valstīs pēdējos trijos, četros gadu desmitos ievērojami intensificējās dabas resursu izmantošana. Par to liecina tāda sintezēta rādītāja kā iekšējā bruto produkta dinamika un struktūras izmaiņas.

1. tabula
Iekšējā bruto produkta izmaiņas imperiālistiskajās valstīs laikā no 1950. līdz 1975. gadam (uz vienu iedzīvotāju un vienu km² teritorijas dolāros, 1970. gada cenās)⁶

	Iekšējais bruto produkts uz vienu iedzīvotāju			Iekšējais bruto produkts uz vienu km ²		
	1950	1975	1975.g.pret 1950. (procentos)	1950	1975	1975.g.pret 1950. (procentos)
ASV	3206	4860	159,7	52137	116806	224,0
Japāna	464	2315	498,9	102336	542015	529,6
VFR	1124	3309	294,4	229800	823075	358,2
Francija	1063	3200	301,0	81746	310294	379,6
Lielbritānija	1386	2373	171,2	227270	515184	185,8
Itālija	782	1835	234,6	123632	340505	275,4

Kā liecina 1. tabulas dati, ražošanas apjoms, rēķinot uz vienu iedzīvotāju un vienu km² teritorijas, visstraujāk pieauga Japānā un VFR. Protams, iekšējā bruto produkta apjoms, rēķinot uz vienu km², neļauj precīzi novērtēt dabas resursu izmantošanas intensitāti, jo izejvielu un degvielu importa apjomi visās valstīs nav vienādi, tāpat atšķirīga ir rūpniecības nozaru struktūra un ražotņu reģionālā koncentrācija. To-

⁵ Новиков Р. Экологические аспекты углубления противоречий капитализма. МЭ и МО, 1975, № 5, с.42.

⁶ Rechtziegler E., Helmbold M., Schirmeister C. Umweltprobleme und staatsmonopolistischer Kapitalismus. - IPW - Forschungshefte, Berlin, 1977, Heft 1, S. 34.

mēr, neskatoties uz minētajām nepilnībām, nacionālā bruto produkta izmaiņas visai uzskatāmi parāda tehnogēnās slodzes palielināšanos uz apkārtējo vidi.

Attīstīto kapitālistisko valstu rūpnieciskajā ražošanā strauji pieaug to nozaru īpatsvars, kuras sevišķi nelabvēlīgi iedarbojas uz apkārtējo vidi. Pie tādām pieder ķīmiskās, naftas pārstrādes, enerģētiskās, metalurgiskās un papīra rūpniecības nozares. Laika posmā no 1938. līdz 1971. gadam minēto nozaru produkcijas apjoms, rēķinot uz vienu kvadrātkilometru teritorijas, Japānā palielinājās 11,3 reizes, Itālijā - 7,6 reizes, Francijā - 5,9, VFR - 3,6, ASV - 5,5 reizes.⁷

Vielu maiņas procesa kvantitatīvā paplašināšanās paceļ kvalitatīvi jaunā pakāpē sabiedrības interesi uz biofēru. Šis process iezīmējas ne tikai ar to, ka ražošanā izmanto arvien jaunus un jaunus dabas resursus, bet arī ar to, ka palielinās ražošanas un personīgā patēriņa atkritumu apjoms. Imperiālistiskajās valstīs piesārņojumi sasniedz milzīgus apmērus. ASV 70. gadu sākumā atkritumu ikgada masa sasniedza 4,4 miljardus tonnu⁸. EEA valstīs šis rādītājs līdzinājās 1,5 miljardiem tonnu, pie kam tas ik gadus palielinās par 5 procentiem.⁹

Kā vēsta sengrieķu mīts, frīgiešu valdnieks Midass spēja pārvērst zeltā visu, kam pieskārās. Tā rezultātā viņš gandrīz vai aizgāja bojā bada nāvē. Kupitālisti līdzīgi Midassam cenšas visu pārvērst naudā un peļņā.

Buržuāziskajā ekonomiskajā literatūrā var sastapt visdažādākos ekoloģiskās krīzes cēloņu apkopojumus. Ievērojama rietumu zinātnieku grupa visu nelaimju cēloņus saskata "demogrāfiskajā sprādzienā". "Apkārtējās vides piesārņošana ir iedzīvotāju funkcija,"- tāds ir viņu apgalvojums.

⁷ IPW - Forschungshefte, Berlin, 1977, Heft 1, S.34.

⁸ Ibid., S. 37.

⁹ Bulletin der Europäischen Gemeinschaften. Luxembourg, Beilage 6/1976, S. 39.

Dabiski, ka iedzīvotāju skaita palielināšanās nosaka patēriņa un atkritumu apjoma palielināšanos. Tomēr šajā aspektā mums ir darīšana tikai ar problēmas kvantitatīvo raksturojumu, bet ne ar kvalitatīvo iezīmi, kuras būtība ir nepieciešamība saprātīgi plānot zinātniski tehnisko progresu.

Ekoloģiskā krīze nav arī zinātnes un tehnikas pielietošanas jomas paplašināšanās, augstu attīstības tempu sekas, nav "dabas šaurie ietvari", kuri tagad it kā esot par šauriem mūsdienu industriālajai sabiedrībai, kā to cenšas iegalvot daži buržuāziskie ekonomisti. Šīs krīzes cēloņi sakņojas kapitālistiskās ekonomikas likumu darbībā, darbaspēka ekspluatācijā un dabas resursu izšķērdēšanā, pragmatiskajā uzskatā par cilvēku kā preču ražotāju un patērētāju. Dabas un kapitālistiskās sabiedrības attiecības caurauž šauri utilitāra, merkantiliska attieksme pret dabas apstākļiem un resursiem. Kapitālistam daba ir noderīga kā darba priekšmetu un darba līdzekļu avots, jo gaiss, ūdens, derīgo izrakteņu atradnes kalpo viņam kā "bezmaksas dabiskais darba ražīgais spēks". Kapitālisma apstākļos pastāv visciešākās funkcionālās saiknes starp dabas dinamiskā līdzsvara izjaukšanu un virsvērtības kategoriju.¹⁰

Līdz pat XX gs. otrajai pusei kapitāls neizjuta pietiekoši ietekmīgu spiedienu, lai veidotu racionālu dabassaimniecību - lietišķi un taupīgi izmantotu atjaunojamās un neatjaunojamās dabas resursus. Tikai tad, kad šo resursu pašatjaunošanās spējas ievērojami samazinājās un radās "bezmaksas darba ražīgā spēka" deficīts, vajadzība uzsākt resursu taupīšanu un atjaunošanu kļuva par imperatīvu prasību, jo daba nav tikai sabiedrības existences pamats, bet arī sabiedriskās bagātības avots. K. Marks savā darbā "Gotas programmas kritika" norāda: "Darbs nav katras bagātības avots. Daba tikpat lielā mērā ir lietošanas vērtību (un no tām taču sastāv lietiskā bagātība!) avots kā darbs,

¹⁰ Бартов В.Ф. Современный капитализм и природа. Экономические аспекты экологического кризиса. М., Мысль, 1976, с.19.

kas pats ir tikai viena no dabas spēkiem - cilvēka darba spēka izpausme."¹¹

Cilvēces vēsturē dabas spēku izmantošanai bija liela nozīme sabiedriskā darba ražīguma kāpināšanā. Kapitālismā dabas resursu bezmaksas "pakalpojumi" ir viens no vissevarīgākajiem relatīvās virsvērtības ražošanas faktoriem. Pasliktinoties apkārtējās vides kvalitātei, izsīkst arī viens no virsvērtības ražošanas nosacījumiem, pastiprinās peļņas normas pazemināšanās tendence.

Mūsdienās apstiprinās K. Marksa doma, ka kapitālistiskā atražošana "...ir ne tikai progress mākslā aplaupīt strādnieku, bet arī mākslā aplaupīt augsni... Tātad kapitālistiskā ražošana attīsta tehniku un sabiedriskā ražošanas kombināciju tikai tādā ceļā, ka līdz ar to tā iedragā jebkuras bagātības avotus: zemi un strādnieku."¹²

ASV augsnes piesārņošana ar pesticīdiem, naftas produktiem un citiem komponentiem ir sasniegusi tādus apmērus, ka viena hektāra aramzemes auglības atjaunošanai nepieciešams izdot vismaz 5 tūkstošus dolāru.¹³

Zaudējumi sakarā ar gaisa piesārņošanu ASVik gadus sasniedz 6 miljardus dolāru. Lieli ir zaudējumi, kurus amerikāņu ekonomikai nodara materiālu korozija un sairšana, augu bojāeja un lauksaimniecības kultūru ražas samazināšanās. Tie ik gadus sasniedz 4,9 miljardus dolāru.¹⁴

VFR atmosfēras piesārņošanas nodarītais posts gada laikā tiek novērtēts 3-5 miljardu marķu apmērā.¹⁵

¹¹ Marksa K. Cotas programmas kritika. - Marksa K., Engelsa F. Darbu izlase divos sējumos, 2.sēj. R., 1950, 9.lpp.

¹² Marksa K. Kapitāls, 1.sēj., R., 1933, 413.lpp.

¹³ Behar N. Wirtschaftliches Wachstum im Kapitalismus und Umweltprobleme. - IPW-Berichte. Berlin. 1975. N 4. S.28.

¹⁴ Новиков Р. Экологические аспекты углубления противоречий капитализма.-МЭ и МО, 1975, № 5,с.45.

¹⁵ Materialien zum Umweltprogramm der Bundesregierung 1971, in Umweltplanung, Schriftenreihe des BMI, Bd. I, Stuttgart, 1971, S. 216.

Rūpnieciskās un lauksaimnieciskās ražošanas attīstība, urbanizācija, ūdenstransporta attīstība kapitālisma apstākļos saistās ar pieaugošu ūdenskrātuvju piesārņošanu. Arvien grūtāk izdodas apmierināt rūpniecības un lauksaimniecības pieprasījumu pēc pietiekoši tīra ūdens. Kā atzīst VFR valdība, daudzas upes, ezeri un citi ūdensbaseini "ir tik stipri piesārņoti, ka tos vairs nevar uzskatīt par dabas dzīvinošu elementu."¹⁶

ASV zaudējumi, kas radās sakarā ar ūdens piesārņošanu, 1975.g. sasniedza 10 miljardus dolāru.¹⁷

Līdzīgu piemēru kapitālistiskajā pasaulē netrūkst. Tas liecina par augošām grūtībām pastāvīgā kapitāla elementu atražošanā. Apkārtējās vides kvalitātes pazemināšanās nelabvēlīgi ietekmē darbaspēka atražošanu. Sakarā ar biosfēras piesārņošanu palielinās dažāda rakstura saslimšanu skaits. Itālijā 1973. gadā atmosfēras piesārņošana prasīja 7000 cilvēku dzīvības.¹⁸ Pēc Japānas apkārtējās vides pārvaldes ziņām līdz 1974. gada sākumam bija registrēti 15,4 tūkst. saindēšanās gadījumi, no kuriem 545 beidzās ar nāvi. No "kogaja" (tā Japānā dēvē apkārtējās vides piesārņošanu ar indīgajiem atkritumiem) cietušo skaits pastāvīgi pieaug: no 1970. līdz 1973.g. tas palielinājās 3,5 reizes.¹⁹ ASV vides piesārņošanas nelabvēlīgās ietekmes uz iedzīvotāju veselību radītie zaudējumi ik gaduslīdzinās apmēram 6 miljardiem dolāru. Sakarā ar slimošanu rodas lieli darba laika zudumi, kas sama-

¹⁶ Umweltgutachten 1974 (Hrsg. Der Rat von Sachverständigen), Stuttgart-Mainz, 1974, S.43.

¹⁷ Jänicke M. Umweltschutz im internationalen Vergleich. Versuch einer kritischen Leistungsbilanz. - Forschungsbericht 6/1976, Projekt Politik und Ökologie der entwickelten Industriegesellschaften (Hrsg. Frei Universität Westberlin), Westberlin, 1976, S. 10.

¹⁸ Behar N. Wirtschaftliches Wachstum im Kapitalismus und Umweltprobleme. - IPW - Berichte, Berlin, 1975, Nr.4, S.29.

¹⁹ Padomju Latvijas Komunisti, 1975, Nr. 6, 92. lpp.

zina gada laikā saražotā nacionālā ienākuma apjomu vērtības izteiksmē par 4 miljardiem dolāru.²⁰ Visvairāk no apkārtējās vides piesārņošanas cieš strādnieki un kalpotāji, kam nav dzīves vietas izvēles, kuriem ir ierobežota iespēja organizēt savu atpūtu utt.

Ekoloģiskā krīze radījusi jaunu sociālu parādību kapitālistiskajās valstīs: masveida kustību par dabas aizsardzību, kas saasina pretrunas starp darbu un kapitālu, pastiprina politisko nestabilitāti. Šajā jaunajā antimonopolistiskās cīņas frontē īpaši aktīvi piedalās komunistiskās un strādnieku partijas.

Tas, ka apkārtējās vides aizsardzības problēmas kļuvušas par akūtu sociālu jautājumu un vides piesārņošana arvien spēcīgāk bremsē kapitāla pašpieaugšanu, liek attīstīto kapitālistisko valstu valdošajām aprindām, monopolistiskajai buržuāzijai pārvērtēt līdzšinējās dabassaimniecības metodes, uzsākt jaunu virzienu buržuāziskās valsts ekonomiskajā politikā - ekoloģisko politiku.

Kapitālistiskā ekoloģiskā politika ir valsts īstenotie saimnieciskie, administratīvie un likumdošanas pasākumi, kuru oficiāli deklarētais mērķis ir ūdens, atmosfēras gaisa un augsnes aizsardzība no piesārņošanas, dabas resursu izmantošanas kapitālistiskā racionalizācija un to atjaunošanās spēju saglabāšana.

Par dabas aizsardzības virzošo epēku kļuva valsts - "kollektīvais kapitālists", jo valdošās aprindas skaidri apzinājās, ka privātais kapitāls (individuālie kapitālisti un privātie monopoli) brīvprātīgi, bez ekonomiskas ieinteresēšanas un piespiešanas, tikpat kā neko nedarīs lietas labā. Biosfēras aizsardzība pēc savas būtības ir sveša kapitālistiskās tirgus saimniecības garam un pamatlikumam. Tādēļ tradicionālais tirgus mehānisms tiek papildināts ar valsts ekoloģisko politiku.

²⁰ Behar N. Wirtschaftliches Wachstum im Kapitalismus und Umweltprobleme.- IPW-Berichte, Berlin, 1975, Nr.4, S.29.

Izveidojas jauns posms ekonomiskās politikas aparātā - vides aizsardzības iestādes. ASV svarīgākie ekoloģiskās politikas orgāni ir Apkārtējās vides padome - konsultatīva instance ASV prezidenta aparātā, kura izstrādā ieteikumus ekoloģiskās politikas stratēģijā, un Apkārtējās vides aizsardzības agentūra (Environmental Protection Agency - EPA). EPA nodarbināti vairāk nekā 10 tūkst. līdzstrādnieku, kuri strādā centrālajā aparātā un 10 reģionālajās nodaļās. EPA kompetencē ietilpst vides kvalitātes standartu noteikšana un kontrole pār to izpildi, cieta atkritumu izgāztuvju ierīkošanas un izmantošanas uzraudzība, radioaktīvo materiālu un pesticīdu izmantošanas kontrole visā Savienoto Valstu teritorijā. Ziemeļkarolīnas štatā EPA ir savs zinātniskais centrs, kurā pēta dabassaimniecības tehniskās un saimnieciskās problēmas un izstrādā rekomendācijas to risināšanai.²¹

Anglijā jau kopš 1863. gada gaisa tīrībai seko speciāls inspekcijas dienests "Alkali" - visvecākā šāda tipa organizācija pasaulē. Tehnogēnās slodzes dinamikas novērošanas un cīņas pret piesārņošanu pienākumi uzticēti Apkārtējās vides ministrijai, kuras gada budžets pārsniedz 3 miljardus sterliņu mārciņu.²² Francijā šīs funkcijas uzticētas Dzīves kvalitātes ministrijai, VFR - Federālajam apkārtējās vides birojam.

Būtiski jauna mūsdienu kapitālisma iezīme ir monopolu spēka un valsts spēka saplūšana ekoloģisko problēmu risināšanā. Veidojas kopīgi valsts un monopolu institūti, kuriem ir izšķiroša loma ekoloģiskās politikas doktrīnu un programmu izstrādāšanā un īstenošanā. ASV kopš 1970. gada funkcionē rūpniecības piesārņošanas kontroles padome (Industrial Pollution Control Council). Tajā piedalās finansu grupu pārstāvji un pieaicinātie augstu stāvošie valdības ierēdņi no

²¹ Куропятник Р. Загрязнение окружающей среды в США. (Экономические аспекты). - МЭ и МО, 1974, № 9, с.124.

²² Тарасов К. Промышленное загрязнение в Великобритании и контроль за ним. - МЭ и МО, 1974, № 6, с.129.

ekologiskās politikas aparāta. Zīmīgs ir fakts, ka šīs padomes sēdes parasti notiek aiz slēgtām durvīm.

Arī VFR darbojas līdzīgs orgāns. 1971. g. Bonnā nodibināja Apkārtējās vides problēmu komiteju (Arbeitsgemeinschaft für Umweltfragen e.V.), kurā ietilpst privātu uzņēmēju organizāciju, zinātnisko institūtu, 30 lielāko koncernu un valdības pārstāvji. Šīs komitejas uzdevums, pirmkārt, ir mazināt pretrunas starp dažādām finansu kapitāla grupām, otrkārt, radīt iespaidu, ka ekoloģisko problēmu risināšanā tiek iesaistīti kompetenti ļaudis no dažādām sabiedrības grupām, treškārt, ietekmēt likumdošanas aktu un administratīvo lēmumu saturu apkārtējās vides aizsardzības jautājumos jau to sagatavošanas posmā, atbilstoši monopolu interesēm.

ASV, Rietumeiropas zemēs un Japānā ekoloģiskās politikas saturā saskatāmi šādi galvenie virzieni: dabas resursu saglabāšanas iespēju un līdzekļu zinātnisko pētījumu finansēšana, dabas aizsardzības likumdošana, ūdens un gaisa kvalitātes standartu un normu ievērošanas kontrole, attiecīgo infrastruktūras sektoru nostiprināšana, monopolu īstenoto vides aizsardzības pasākumu subsidēšana. Daudzās kapitālistiskajās valstīs realizē speciālas dabas aizsardzības programmas, kuru ietvaros notiek sadarbība starp valsts ekonomiskās politikas aparātu, privāto sektoru, zinātnes un finansu iestādēm. Palielinās asignējumi no valsts budžeta vides aizsardzības un uzlabošanas vajadzībām.

Valsts un privātā sektora izdevumi apkārtējās vides aizsardzībai ASV 1971.-1975.g. bija ekvivalenti 0,8% nacionālā bruto produkta, Japānā - 3,0-5,5, VFR - 0,8, Itālijā - 0,4, Zviedrijā - 0,9 procentiem no nacionālā bruto produkta.²³

ASV pēc Apkārtējās vides padomes aplēsēm no 1973. līdz 1983. gadam dabas aizsardzības vajadzībām tika izdoti 217,7 miljardi dolāru. 1975. gadā ASV rūpniecībā šiem mērķiem iz-

²³ Суэтин А. Особенности и динамика рынка оборудования для борьбы с загрязнением окружающей среды Японии. - Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ), 1977, № 145, с. 5.

lietoja 5,8 procentus no jaunajiem kapitālieguldījumiem, tai skaitā apstrādājamo rūpniecībā - 9,3% investīciju.²⁴

VFR no 1975. līdz 1979. g. apkārtējās vides kvalitātes saglabāšanas un uzlabošanas mērķiem izlieto 111,2 miljardus marķu, tai skaitā no valsts budžeta - 46,9 miljardus. Salīdzinājumam minēsim, ka 1970.-1974. g. asignēja attiecīgi 66,7 un 40 miljardus marķu.²⁵

Buržuāziskie ekonomisti šos strauji pieaugošos izdevumus apkārtējās vides aizsardzībai visumā vērtē kā neražīgus. Saņemams, ka šīs investīcijas, tāpat kā kapitālieguldījumi citiem mērķiem (izņemot izdevumus vides aizsardzībai privātā patēriņa jomā) ir jāfinansē no virsvērtības. Bet pēc tam apkārtējās vides aizsardzības iekārtu un ierīču vērtību strādnieki ar savu konkrēto darbu pārnes uz saražotās produkcijas vērtību tāpat kā citu pastāvīgā kapitāla elementu vērtību. Tas nozīmē, ka sākotnēji avansētais kapitāls vides aizsardzības nolūkiem tiek atražots. Virsvērtības kapitalizācija būs nepieciešama tikai tad, kad tiks palielināts kapitāls cīņai pret vides piesārņošanu. Tādējādi šajā skatījumā vides aizsardzības ietekme uz nacionālo ienākumu nevar tikt vērtēta kā "grūta nasta", kuru jānesot privātu uzņēmumiem un visai tautsaimniecībai. Te jāpiezīmē, ka ne jau visi apkārtējās vides aizsardzības pasākumi ir ražīgā darba patēriņš. Ja, piemēram, sadedzinot atkritumus, iegūst enerģiju, vai, attīrot ūdeni no sārņiem, iegūst vērtīgas vielas, tad tāds darba patēriņš ir ražīgs darbs, kas rada vērtību un arī virsvērtību. Turpretī tas darbs, kuru jāpatērē, lai novērstu dabu postošās kapitālistiskās saimniekošanas sekas, ir neražīgs. Ar to saistītās izmaksas būtu jāfinansē no virsvērtības, nevis jāuzvel darbā audīm, kā to monopoli

²⁴ Helmbold M., Rehtziegler E. Umweltprobleme und materielle Reproduktionsbedingungen im staatsmonopolistischen Kapitalismus. - IPW-Berichte, 1977, Nr. 7, S. 24.

²⁵ Schätzung der monetären Aufwendungen für Umweltschutzmaßnahmen bis zum Jahre 1980. - Umweltbrief, Bonn, 1976, Nr. 14, S. 3-6.

dara ar buržuāziskās valsts atbalstu.

Attiecībā uz dabas resursu paplašināto atražošanu, kas tagad ir vēl aizsākuma stadijā un kurai nākotnē būs svarīga loma ekonomikas attīstībā, ir jāpasvīturo, ka tā ir darbaspēka ražīga izlietošana. Jau mūsdienās vienlaikus ar izdevumu palielināšanos ūdens atražošanai aug arī peļņa, ko gūst monopoli.

Augošie izdevumi dabas aizsardzībai neapšaubāmi ietekmē peļņas normas dinamiku. Uz neatgriešanos aizgājuši tie "zelta gadi", kad dabas bezmaksas pakalpojumi ļāva samazināt ražošanas izmaksas un bija viens no cēloņiem, kas darbojās pretī, vājināja vispārējās peļņas normas pazemināšanās tendences likuma iedarbību. Kapitālisti izlietoja dabas spēkus, kuri viņiem neko nemaksāja, bet kuri padarīja darbu ražīgāku. "...dabas spēku... monopolizācija piemīt katram kapitālam... Tā var palielināt to darba produkta daļu, kura pārstāv virsvērtību, salīdzinājumā ar to daļu, kas pārvēršas par darba algu. Ciktāl tā iedarbojas šādā veidā, tā ceļ vispārējo peļņas normu, bet nerada papildu peļņu, kura ir tieši individuālās peļņas pārsniegums pār vidējo peļņu,"²⁶ rakstīja K. Marks.

Mūsdienās apkārtējās vides aizsardzības izdevumi sekmē ražošanas kapitālietelpības palielināšanos, kapitāla organizācijas struktūras paaugstināšanos un līdz ar to pastiprina peļņas normas pazemināšanās tendenci. Tā, savukārt, stimulē konkurences cīņu, veicina kapitāla koncentrācijas un centralizācijas procesu.

ASV apstrādājošās rūpniecības uzņēmumu jaudu īpatsvars, kuri bankrotēja vai tika slēgti 1973.-1975.g. ekoloģiskās politikas rezultātā, sastādīja 0,3% no nozares ražošanas kopjaudas. Iegūstošajā rūpniecībā šis rādītājs līdzinājās 8,7%.²⁷

Pēc Minhenes Ifo-institūta datiem VFR lieluzņēmumos ar 1000 un vairāk nodarbinātiem vides aizsardzības izmaksas,

²⁶ Marks K. Kapitāls, 3. sēj., R., 1975, 564.lpp.

²⁷ БИКИ, 1976, № 77, с.3.

rēķinot uz vienu nodarbināto, ir krietni mazākas nekā nelielos uzņēmumos (skat. 2. tabulu).

2. tabula

Apkārtējās vides aizsardzības izdevumi*

VFR rūpniecībā 1971.-1973.g.²⁸

Apkārtējās vides aizsardzības izdevumi		
	rietumvācu markās, rēķinot uz vienu nodarbināto	attiecībā pret apgrozījumu, procentos
Uzņēmumi** ar nodarbināto skaitu		
no 50 līdz 199	233	0,32
no 200 līdz 999	257	0,36
1000 un vairāk	173	0,23

* Kapitālieguldījumi, nodokļi, soda naudas.

** Izņemot melno metalurgiju un ķīmisko rūpniecību.

Tāpēc ekoloģiskās politikas pasākumi nereti vājina mazo un vidusmēra uzņēmumu pozīcijas konkurences cīņā, kas daudzos gadījumos noved tos līdz bankrotam. Rezultātā šajos uzņēmumos nodarbinātie strādnieki un kalpotāji zaudē darbu. Kā redzam, kapitālisma apstākļos pat dabas aizsardzībai ir negatīvas sociālas sekas - bezdarba apmēru palielināšanās. Tomēr mēs atļautos vienpusīgu vērtējumu, ja nepiebilstu, ka ekoloģiskās politikas ietekmē rodas jaunas darba vietas. Tā, piemēram, ASV pēc vides aizsardzības likumu pieņemšanas 70. gadu sākumā piecu gadu laikā slēdza 75 rūpnīcas un bez darba palika 15 710 strādnieku. Tai pašā laika posmā pēc oficiāliem datiem radās 1,1 miljons jaunu "darbavietu".²⁹ Darbaspēka pieprasījuma palielināšanās notiek galvenokārt

²⁸ Ifo-Schnelldienst, München, 1975, Nr.6, S. 9.

²⁹ Helmbold M., Rechtziegler E. Umweltprobleme und materielle Reproduktionsbedingungen im staatsmonopolistischen Kapitalismus, - IPW-Berichte, 1977, Nr.7, S. 26.

jaunas rūpniecības nozares izveidošanās un attīstības ietekmē. Tā tiek runāts par tā saucamo ekoloģiskās iekārtas ražošanas kompleksu, kas specializējas apkārtējās vides komponentu lietošanas vērtības saglabāšanai un atjaunošanai nepieciešamo ražošanas līdzekļu ražošanā.

Valsts un privātā kapitāla investīcijas biosfēras aizsardzības materiālo nosacījumu veidošanā rada arvien pieaugošu pieprasījumu pēc attiecīgas tehnikas un tehnoloģijas. Uz to reagē daudzas ķīmiskās rūpniecības, mašīnbūvniecības, elektrotehniskās mēraparātu rūpniecības nozaru kompānijas, uzsākot ekoloģiskās iekārtas ražošanu. Raksturīgs piemērs šādai ražošanas diversifikācijai ir rietumvācu koncernu Messerschmitt-Bölkow-Blohm GmbH un Kraus-Maffei AG rīcība. Šie monopoli, kas līdz šim bija pazīstami kā lielākie bruņojuma ražotāji VFR, tagad uzsākuši plašus pētniecības darbus jaunu transporta veidu izstrādāšanā, kuri nepiesārņotu vidi. Jaunajā, daudzsološajā biznesā arvien aktīvāk piedalās arī ķīmiskās rūpniecības monopoli Hoechst AG un BASF AG, vadošā rietumvācu elektrotehniskās rūpniecības firma Siemens AG.

70. gadu sākumā ASV vairāk nekā 1500 kompānijas ražoja iekārtu vides aizsardzības vajadzībām. Apmēram 500 firmas specializējas attīrīšanas iekārtu projektēšanā, sniedz konsultācijas to ekspluatācijā.³⁰ ASV, atšķirībā no Rietumeiropas valstīm, daudz vairāk ir firmu, kuru produkcijas kopapjomā lielākā daļa ir dažādas iekārtas cīņai pret vides piesārņošanu. Starp tām redzamākās ir American Airfilter, Research - Cottrell, Marley Co, Dravo Corp., Wheelabrator.

Japānā ekoloģisko tehniku ražo vairāk nekā 1000 kompānijas, no kurām divi simti lielāko apvienojušās Rūpnieciskās iekārtas ražotāju asociācijā. To vidū ir tādi starptautiskie monopoli kā Ebara infilco Co, Japan Airfilter Co, Niigata Zimpro Co, Sumitomo dzjukikas environmental technica Ino, kurus kontrolē japāņu un amerikāņu kapitāls. Japānā jaunā mašīnbūves nozare attīstās ļoti straujies tempiem, ja 1970./

³⁰ Behar N. Wirtschaftliches Wachstum im Kapitalismus und Umweltprobleme. - IPW-Berichte, Berlin, 1975, Nr. 4, S. 31.

1971. g. tās produkcijas kopvērtība bija 149 miljardi jēnu, tad 1975./1976. g. tā līdzinājās 682 miljardiem jēnu, t.i., šajā laikā posmā pieauga vairāk nekā 4 reizes.³¹

Par jaunu rūpniecības nozari kļūst cieto atkritumu utilizācija. Par ražošanas atkritumu izmantošanu kā vienu no patāvīgā kapitāla ekonomijas virzieniem jau rakstīja K. Marksa. Viņš norādīja, ka "otrreizējās izmantošanas nosacījumi ir šādi: ievērojamu ekskrementu masu uzkrāšana, kas iespējama, tikai strādājot lielā mērogā; mašīnu uzlabošana, kuras rezultātā vielas, kas agrāk nebija izlietojamas savā agrākajā formā, iegūst veidu, kas derīgs jaunai ražošanai; zinātņu, it sevišķi ķīmijas sasniegumi, kas atklāj šādu atkritumu derīgās īpašības."³²

Mūsdienu mašinizētā lielražošana un zinātniski tehniskā revolūcija ir radījušas šos priekšnosacījumus. Cits jautājums - kā šīs iespējas izmanto monopolistiskais kapitāls, cik tas ir ieinteresēts paplašināt ražošanas un sadzīves atkritumu utilizāciju. 70. gadu izejvielu un enerģētiskā krīze stipri pamudināja kapitālistus izmantot atkritumus. Pēc VFR Jauno tehnoloģisko attīstības virzienu pētniecības institūta vērtējuma 45% no rietumvācu rūpniecības patērētā svina ir otrreiz izmantotais svins. Vara patēriņā šis rādītājs līdzinās 40, alvas - 37, alumīnija - 27 un cinka patēriņā 22 procentiem.³³

ASV, VFR, Šveicē, Itālijā izvērš darbību atkritumu biržas, kuras ievāc ziņas par atkritumiem un informē iespējamos patērētājus. Francijā ar valdības finansiālu atbalstu uzbūvētas 5 atkritumu pārstrādāšanas rūpnīcas. 1980.g. pēc vēl septiņu uzņēmumu stāšanās ierindā, atkritumu pārstrādāšanas gada kopjauca sasniegs 300 tūkst. tonnu.

Protams, ne jau visiem monopoliem ir pa prātam valsts

³¹ Суэтин А. Особенности и динамика рынка оборудования для борьбы с загрязнением окружающей среды Японии. - БИЖИ, 1977, № 145, с.4.

³² Маркс К. Капитал, 3. сēj., 103. lpp.

³³ Die Zeit, Hamburg, 1977, № 39.

ekoloģiskā politika, jo nereti tās rezultātā palielinās ražošanas izmaksas, kaut arī monopoli saņem no valsts budžeta subsīdijas un izmanto dabas aizsardzības iekārtas, kas pieder valsts centrālajiem un vietējiem varas orgāniem. ASV privātuzņēmēji pārtikas rūpniecībā sedz ap 60% no izdevumiem, kas rodas sakarā ar notekūdeņu attīrīšanu, metalurģiskajā - 35-40, celulozes un papīra - 30-35, ķīmiskajā rūpniecībā - 40-45 procentus.³⁴

Dabas aizsardzības veicināšanas nolūkā attīstīt jāa kapitālistiskajās valstīs radīta amortizācijas privilēģiju sistēma, kāda līdz tam nebija pieredzēta kapitālisma ekonomikas vēsturē. Kanādā atļauts jau pirmajā gadā amortizēt attīrīšanas iekārtu visā tās vērtības apmērā, Japānā, Francijā un Itālijā -- 50%, VFR - 60% no ekoloģiskās tehnikas vērtības.³⁵

Sastopamas arī citas ekonomiskās stimulēšanas formas: bezprocentu kredīts, nodokļu atvieglinājumi utt. Tomēr samērā daudzi monopoli, uzskatīdami, ka ekoloģiskā politika samazina peļņas normu un to konkurences spējas pasaules tirgū, pārsviež ražošanas jaudas uz citām valstīm, kur dabas aizsardzības likumdošana ir liberālāka. Daudzās "trešās pasaules" zemēs parādās ekoloģiski bīstamas ražotnes. Tā rezultātā jau pirms industrializācijas aizsākuma jaunattīstības valstu dabai tiek nodarīts milsīgs posts. Ārzenju kapitāls arvien plašāk izmanto jaunattīstības valstu dabas resursus, tai pašā laikā samazinot vai pat pārtraucot dabas atsevišķu bagātību izmantošanu "savās mājās". Piemēram, ASV alumīnijs monopoli pārtrauca boksītu iegūvi Arkanzasā un Alabamā, dodot priekšroku boksīta atrašņu ekspluatācijai Jamaikā un Gvajānā.³⁶ Piemēram 3/4 no Japānas kapitālieguldī-

³⁴ Маклярский Б. Борьба с загрязнением биосферы: экономический и социальный аспект.-МЭ и МО, 1975, № 5, с.70.

³⁵ Helmbold M. Staatsmonopolistische Umweltpolitik: Wesen und Bilanz. - IPW-Berichte, 1977, Nr.11, S. 34.

³⁶ Нестеров С. Развивающиеся страны и проблемы окружающей среды.-МЭ и МО, 1977, № 7, с. 61.

juniem jaunattīstības valstīs izlieto ražotņu celtniecībai, kuras ir sevišķi kaitīgas apkārtējai videi. Līdzīgi rīkojās arī citas kapitālistiskās zemes. Tātad mēs esam aculiecinieki "ekoloģiskās krīzes eksportam" uz Āfrikas, Āzijas un Latīņamerikas zemēm.³⁷

Apkārtējās vides piesārņošanas radītās problēmas rosina ne tikai jauna ekonomiskās politikas virziena attīstību atsevišķās kapitālistiskajās valstīs, tā sakot, nacionālā līmenī, bet arī starptautiskā mērogā. Daudzi biosfēras komponenti veido dinamisku vidi. Tā, piemēram, piesārņojums, nokļūstot atmosfērā, nepaliek uz vietas, bet pārvietojas līdz ar gaisa masām pāri valstu robežām un līdz ar nokrišņiem nonāk citu zemju teritorijā vai pasaules okeānā. Norvēģijā apvidos, kur nav nekādu rūpniecības uzņēmumu, sāka nokalst koki, bet ezeros katastrofāli samazinājās zivju daudzums. Zinātnieki noskaidroja, ka šo satraucošo parādību cēlonis meklējams VFR un Anglijā, kur ķīmisko rūpniecību augstie dūmeņi atdod sārgus vējiem, kas tos aiznes līdz pat Skandināvijai.

Mūsdienās katra atsevišķi ņemta nacionālā saimniecība neizmanto tikai "savu" vidi vien, kā tas bija senāk, bet dažās, ļoti svarīgās attiecībās un sakarībās, arī visas planētas dabu. Apkārtējās vides problēmu globālais raksturs izriet no šodienas civilizācijas objektīvās realitātes: dabas un cilvēku sarežģīto attiecību subjekti ir Zemes daba, no vienas puses, un visa cilvēce - no otras puses. Šo jauno, levērojami augstāko cilvēka un dabas savstarpējo attiecību līmeni nosaka ražotājspēku attīstība, starptautiskās darba dalīšanas padziļināšanās un ražošanas internacionalizācija. Tāpēc rodas nepieciešamība sadarboties vides aizsardzībā.

Kopš 1973. gada Eiropas Ekonomiskajā Asociācijā realizē kopīgu programmu apkārtējās vides aizsardzībā. Tā aptver gaisa un ūdens piesārņošanas novēršanu, vides kvalitātes normu noteikšanu, rūpniecības un sadzīves atkritumu iznīcināšanu, dabas aizsardzības likumdošanas saskaņošanu, EEA locek-
³⁷Проблема окружающей среды в мировой экономике и международных отношениях. /Отв.ред. Р.А.Новиков. М., Мысль, 1976, с.196.

ļu kopīgu rīcības platformu starptautiskajā arēnā, vides aizsardzības ekonomisko aspektu pētniecību utt. Visi minētie jautājumi ir precizēti un konkretizēti jaunajā EEA apkārtējās vides aizsardzības programmā 1977.-1981.g., ko apstiprināja 1976.g. martā.³⁸ Apkārtējās vides aizsardzības programmas īsteno arī Eiropas padomes, Ziemeļu padomes, Ekonomiskās sadarbības un attīstības organizācijas ietvaros.³⁹

Kādas ir svarīgākās ekoloģiskās politikas sekas, kāda tās ietekme uz sabiedriskā kapitāla atražošanas procesu?

Jāatzīst, ka dažos virzienos ir sasniegti zināmi pozitīvi rezultāti. Samazinās putekļu daudzums atmosfēras gaisā lielajos rūpniecības centros (Pitsburgā, Čatanugā - ASV, Londonā un Šefildā - Anglijā, Francijas galvaspilsētā u.c.). Izdevies uzlabot ūdens kvalitāti Temzas lejtecē un samērā daudzās ASV un Rietumeiropas ūdenskrātuvēs.⁴⁰ Paaugstinās darba ražīgums tajās nozarēs, kuru tehnoloģisko procesu ietekmē atmosfēras gaisa kvalitāte, palielinās kapitālieguldījumi, nodarbinātība un ienākumi jaunajās, ar dabas aizsardzību saistītajās nozarēs. Aizliegta vai ierobežota cilvēka veselībai sevišķi kaitīgu vielu pielietošana. Bet tai pašā laikā daudzās kapitālistiskajās zemēs palielinās dažādu ķīmisko savienojumu un cietu vielu daļiņu koncentrācija atmosfērā, pastiprinās ūdenstilpju piesārņošana.

Vides aizsardzības izdevumu ieskaitīšana ražošanas izmaksas pastiprina inflāciju. Ekoloģiskās politikas ietekmē palielinās kapitāla organiskā struktūra, tādējādi relatīvi un absolūti samazinot pieprasījumu pēc darbaspēka.

Apkārtējās vides kvalitātes saglabāšanas un uzlabošanas pasākumu finansēšana no valsts budžeta resursiem sekmē valsts

³⁸ Umweltprogramm 1977-1981. - Bulletin der Europäischen Gemeinschaften. Beilage 6/1976.

³⁹ Проблема окружающей среды в мировой экономике и международных отношениях. /Отв.ред. Р.А.Новиков.М., Мысль, 1976, с.237-249.

⁴⁰ Быстрова А. Кризис городской окружающей среды в капиталистических странах.-МЭ и МО, 1976, № 6, с.108-109.

parāda palielināšanos ASV, Anglijā un citās kapitālistiskajās zemēs. Novērtējot pašreizējo vides stāvokli kapitālistiskā pasaulē, ir jāatzīst, ka valdošajām aprindām nav izdevies uzlabot ekoloģisko situāciju. Šo secinājumu nevajadzētu saņemt kā apstiprinājumu kapitālistiskā vulgārās "kritikas" atzinumam, ka kapitālistiskajā sabiedrībā principiāli nav iespējami nekādi vairāk vai mazāk sekmiģi pasākumi vides kvalitātes atjaunošanā, dabas resursu atražošanā.

Mēs pievienojamies padonju ekonomistam R. Novikovam, kurš norāda, ka vulgārie "kritiķi" balstās uz aplamu pieņēmumu, ka mūsdienu kapitālistiskā ir jau izemēlis visus attīstības avotus un rezerves. Bez tam, ja atmet šādas "kritikas" virspusējo radikālismu, izrādās, ka tās īstenais saturs un jēga ir: samierināšanās ar pastāvošo kārtību sludināšana, fatalisms, atteikšanās no plašu darbaļaužu masu iesaistīšanas cīņā par jaunu attieksmi pret dabu.

Kapitālistisko valstu ekoloģiskās politikas rezultāti liecina, ka dabas aizsardzības programmas nav tikai formālas deklarācijas bez jebkādas praktiskas nozīmes. Rezultāti ir, bet ne tuvu tik spoži, kā cerēja finanšu oligarhija. Dažādu monopolistiskā kapitāla grupējumu interešu pretīšķības, nesaskaņas starp valsti - buržuāzijas stratēģisko interešu paudēju un atsevišķiem monopoliem, to konkrētajām peļņas iegūšanas interesēm, - tas viss nosaka kapitālistiskās dabas saimniecības "racionalizācijas", ekoloģiskās politikas pret-runīgumu un nekonekvenci.

АННОТАЦИЯ

на статью доцента А. Клауса и Дз. Латвены
"Экологический кризис и воспроизводство капитала"
/на латышском языке/.

Статья посвящена новым явлениям концентрации интернационализации капитала под воздействием функционирования механизма (стимулирующего и принудительных) государственно— монополистического регулирования сферой природопользования на национальном и международном уровнях.

Определено влияние экологического кризиса на механизм регулирования и на процесс воспроизводства общественного капитала.

Анализируется противоречивость и совпадение интересов буржуазного государства и корпораций, объективность развития борьбы народных масс за более эффективные и демократические методы решения экологической проблемы.

B. ARABERE,

P.Stučkas LVU Politiskās
ekonomijas katedras docente

DARBA ALGAS NACIONĀLO ATŠĶIRĪBU IZMANTOŠANA
EKSPLUATĀCIJAS PALIELINĀŠANĀ

Viena no kapitālisma svarīgākajām iezīmēm mūsdienās ir pieaugoša ražošanas internacionalizācija. Atsevišķas kapitālistiskās valstis arvien vairāk sāk starptautiskā mērogā specializēties noteiktu produkcijas veidu ražošanā un iegemt īpašu vietu starptautiskajā kapitālistiskajā darba dalīšanā.

Kapitālistisko ražošanas internacionalizāciju realizē monopoli. Tas nozīmē, ka vēl vairāk pieaug jau tā augstā kapitāla un ražošanas koncentrācija, pie tam ne tikai atsevišķas valsts, bet arī starptautiskā mērogā. Šī procesa sekas ir jauna tipa starptautisko monopolu izveidošanās. Mūsdienu starptautisko monopolu svarīga pazīme ir milzīga materiālo un finanšu resursu, zinātnes un tehnikas attīstības sasniegumu koncentrācija. Daži starptautiskie monopoli - giganti pēc sava ekonomiskā spēka ir spējīgi mēroties ar atsevišķām valstīm. Tā, ASV starptautiskā monopola "General Motors" realizācijas apjoms pārsniedz Austrālijas, Dānijas, Norvēģijas nacionālo bruto produktu.¹

Jaunā tipa starptautiskos monopolus ekonomiskajā literatūrā pieņemts dalīt t.s. transnacionālajos monopolos un daudznacionālajos monopolos.² Par transnacionālajiem sauc monopolus, kas pārkāpuši nacionālos ietvarus, bet savā darbībā joprojām balstās galvenokārt uz vienas zemes kapitāla. Daudznacionālajos monopolos noteicošā loma ir vairāku zemju

¹ МЭ и МО, 1976, № 3, с. 144.

² Skat. Ленинская теория империализма и современность. М., Мысль, 1977, с.142; Жарков В.В.. Клуб 200. Транснациональные монополии: структура и эволюция. М., Международные отношения, 1974, с.25.

nacionālajiem kapitāliem.

Ražošanas internacionalizācija būtiski izmainījusi starptautisko monopolu darbības saturu. Mūsdienu starptautisko monopolu svarīga īpatnība ir to darbības starptautiskais raksturs ne tikai apgrozības sfērā, bet galvenokārt tieši ražošanas sfērā. Jau agrākā tipa starptautiskie monopoli izvērta savu darbību ražošanas sfērā, bet tad tā aprobežojās galvenokārt ar iegūstošo rūpniecību. Mūsdienās starptautiskie monopoli sākuši īpašu uzmanību pievērst apstrādājuma rūpniecībai, it sevišķi tām nozarēm, kuru attīstība saistīta ar zinātniski tehnisko progresu. Tā, 70. gadu sākumā ārzemju kapitāls kontrolēja vairāk nekā 75% no ESM (Anglijā, VFR), elektronisko iekārtu (Anglijā, VFR, Francijā), elektrotehnisko iekārtu (Anglijā, Francijā), naftas pārstrādes produktu (VFR) un ķīmisko preču (Francijā) ražošanas apjoma.³

Mūsdienās starptautiskie monopoli sāk specializēties starptautiskā mērogā pat atsevišķu detaļu ražošanā. Par to, cik tālu pavirzījusies šī specializācija starptautisko monopolu ietvaros, liecina ļoti daudz piemēru. Tā, ASV traktora samontēšanai izmanto Francijā ražotas transmisijas, Anglijā ražotus dzinējus, Meksikā ražotas asis.⁴

Viens no kapitālistiskās ražošanas internacionalizācijas attīstības svarīgākajiem priekšnoteikumiem ir zinātniski tehniskā progresa radītās iespējas un vajadzības. Zinātniski tehniskā revolūcija ir ārkārtīgi paplašinājusi rūpniecībā ražoto preču daudzveidību. Tā, periodā no 1938.-1940. gadiem līdz 70. gadiem kapitālistisko valstu mašīnbūvniecība gandrīz divkārtējusi produkcijas sortimentu. 1970. gadā mašīnrūpniecība ražoja vairāk nekā 600 000 produkcijas veidu, tai skaitā ASV - 250 000 līdz 300 000, VFR un Anglijā - katrā nedaudz vairāk par 100 000, Japānā un Itālijā - 80 000 līdz 100 000.⁵

³ МЭ и МО, 1975, № 4, с.104.

⁴ Там же, 1978, № 2, с.101.

⁵ Там же, 1977, № 12, с.31.

Ražojot preces tik plašā sortimentā, nav iespējams nodrošināt pielietotās tehnikas un zinātnes sasniegumu optimālu efektivitāti, specializējoties un kooperējoties tikai atsevišķas valsts ietvaros. Bez tam ne visām valstīm ir pietiekoša zinātniski tehniskā bāze un finansu resursi, lai ražotu pilnu preču sortimentu. Tāpēc monopoli pārkāpj valstu nacionālās robežas. Attīstās specializācija un kooperācija starptautiskā mērogā.

Ražošanas efektivitātes paaugstināšanas galvenais stimuls kapitālismā, bez šaubām, ir monopolu kapitāla peļņas paaugstināšanas intereses. Tas nozīmē, ka mūsu dienās starptautiskie monopoli, tāpat kā agrāk, daļa savā starpā pasaulī ne jau aiz miksuma, bet tāpēc, ka sasniegtā ražošanas koncentrācijas pakāpe spiež tos stāties uz šī ceļa, lai palielinātu peļņu.

Mūsdienu starptautiskie monopoli izvērš darbību ārpus savas zemes robežām ar kapitāla eksportu galvenokārt ražīgā formā. Tas pārvērties par starptautisko monopolu varenu ieroci konkurences cīņā par tirgu un ietekmes sfēru pārdalīšanu. Noteicošā loma šajā konkurences cīņā ir ASV starptautiskajiem monopoliem. ASV kapitāla eksports pēc sava apjoma pārsniedz visu pārējo ekonomiski attīstīto valstu kapitāla eksporta apjomu kopā. 1976. gadā ASV monopolu aktīvu summa ārpus valsts robežām sasniedza vairāk nekā 13 miljrd. dolāru.⁶ Paplašinās kapitāla eksports tiešo investīciju veidā un it īpaši uz ekonomiski attīstītajām kapitālistiskajām valstīm. No ASV un Rietumeiropas starptautisko monopolu ārzemju uzņēmumiem attiecīgi 68% un 85% atrodas ekonomiski attīstītajās kapitālistiskajās valstīs.⁷

Kapitāla eksports starptautisko monopolu rokās kalpo par līdzekli darbaļaužu ekspluatācijas palielināšanai un internacionalizēšanai.

Starptautiskie monopoli, ieņemot noteiktu vietu starptau-

⁶ Рабочий класс и современный мир, 1977, № 6, с. 62.

⁷ МЭ и МО, 1977, № I, с. 80.

tiskajā darba dalīšanā, gūst papildu priekšrocības vispirms jau ar ekspluatācijas sfēras paplašināšanos. Otrkārt, tiem rodas iespējas izmantot savā labā atšķirības atsevišķu valstu ekonomiskajā situācijā. Starptautiskie monopoli cenšas nodrošināt savas darbības optimālo efektivitāti, manevrējot ar materiālajiem un finanšu resursiem no vienas valsts uz otru atkarībā no darbaspēka pieprasījuma un piedāvājuma samēra, no šķiru ciņas asuma un citiem apstākļiem, piemērojot savas ražošanas un realizācijas programmas atsevišķu nacionālo tirgu konkrētai konjunktūrai. Šo rūpniecības biznesa mūsdienu "filozofiju" spilgti raksturo japāņu firmas "Sony" prezidenta A. Morita vārdi: "Sabiedrība ražos savu produkciju tur, kur būs optimāli apstākļi šīs ražošanas pieaugumam".⁸

Viens no stimuliem, kas veicina starptautisko monopolu ražošanas internacionalizāciju, ir nacionālās atšķirības darba algā.

Kādi faktori noteic tā saucamās nacionālās atšķirības darba algā?

Vispirms, tās noteic darbaspēka vērtība. Darbaspēka vērtība dažādās kapitālistiskās valstīs sakarā ar strādnieku šķiras veidošanās un attīstības nevienādiem vēsturiskiem nosacījumiem pēc sava lieluma ir dažāda. Tas nozīmē, ka faktori, kas noteic darbaspēka vērtības lielumu, tāpat arī darba algas apmēru, dažādās zemēs ir dažādi pēc to attīstības rakstura un pakāpes. Darbaspēka vērtības lielumu, no vienas puses, noteic dabisko un vēsturiski attīstījušos dzīves vajadzību apjoms, izdevumi strādnieka un tā bērnu eksistēšanai, strādnieka kvalifikācijas iegūšanai. Šo lielumu, savukārt, var korigēt sieviešu un bērnu nodarbinātības līmenis, darba intensitātes pieaugums u.c. faktori. Darbaspēka vērtības lielumu, no otras puses, ietekmē sabiedriskā darba ražīguma līmenis, it īpaši nozarēs, kas ražo strādniekam un tā ģimenei nepieciešamos eksistences līdzekļus.

⁸ МЭ и МО, 1977, № 12, с. 43.

Ļoti svarīga ietekme uz darba algas lielumu ir proletariāta cīņai par darba algas apmēru. Izejot no šiem faktoriem, ekonomiski attīstītajās kapitālistiskajās valstīs nominālā darba alga ir augstāka nekā kapitālistiski mazāk attīstītajās zemēs, un ekonomiski attīstītajās kapitālistiskajās valstīs tā arī nav vienāda.

Nominālās darba algas zemāks līmenis valstī, uz kuru eksportē kapitālu ražīgā formā, salīdzinot ar augstāku darba algas līmeni valstī, no kuras kapitālu eksportē, nodrošina starptautiskajiem monopoliem iespēju samazināt ražošanas izmaksas un uz to rēķina gūt no ārzemēs izvietotajiem uzņēmumiem lielāku peļņu nekā no tāda paša profila uzņēmumiem savā zemē. Par "ekonomijas" apmēriem, kas gūti, izmantojot nacionālās atšķirības darba algā, liecina šādi dati: 1973. gadā ASV monopoli izmaksāja tiem piederošo uzņēmumu strādniekiem Anglijā - 63%, Francijā - 60%, Itālijā - 44% no ASV strādnieku vidējās darba algas likmes.⁹ Darba algas nacionālo atšķirību dēļ arī bruto izdevumi darba samaksai ASV starptautisko monopolu ārzemju uzņēmumos bija ievērojami mazāki nekā šo sabiedrību uzņēmumos ASV.

Kā liecina 1. tabulas dati, 1970. gadā ASV starptautiskie monopoli izlietoja viena strādājošā darba samaksai savos ekonomiski attīstītajās kapitālistiskajās valstīs izvietotajos uzņēmumos 1,8 reizes mazāku summu nekā uzņēmumos ASV.

Šī sistemātiski uz ārzemēs izvietoto uzņēmumu strādnieku zemākas darba samaksas rēķina iegūtā līdzekļu ekonomija ir viens no starptautisko monopolu papildu peļņas avotiem.

---

⁹ Рабочий класс и современный мир, 1977, № 6, с. 63.

ASV starptautisko monopolu bruto izdevumi darba samaksai ārzemju uzņēmumos attiecībā pret bruto izdevumiem darba samaksai to uzņēmumos ASV (vidēji uz vienu nodarbinātā, \$-tos)¹⁰

Rūpniecības nozares	Visās valstīs		Ekonomiski attīstītajās valstīs	
	1966.	1970.	1966.	1970.
Visa privātā rūpniecība	50,6	50,9	54,6	55,6
Apstrādājošā	46,1	46,8	49,7	51,4
Naftas	58,2	60,6	59,2	66,1
Pārējās	63,3	61,5	78,7	68,4

Kas pēc savas ekonomiskās būtības ir šī papildu peļņa? Vai tā ir absolūtās vai relatīvās, vai varbūt pēdējās paveida - uzvijas virsvērtības izpausme?

Pēc autora domām, šī papildu peļņa ir uzvijas virsvērtības izpausme monopolistiskā kapitālisma apstākļos.

Uzvijas virsvērtības ražošanai raksturīga darba dienas divu sastāvdaļu - nepieciešamā darba laika un virsdarba laika attiecības izmaiņa virsdarba laika labā, neatkarīgi no tā, vai darba ražīguma sabiedriskais līmenis un attiecīgi darbaspēka sabiedriskā vērtība ir vai nav samazinājusies.

Nepieciešamā darba laika īpatnējais svars nemainīgā darba dienā var samazināties, piemēram, tādā gadījumā, ja darbaspēka ar lielāku vērtību vietā nodarbina darbaspēku ar mazāku vērtību. Šāda situācija veidojas, starptautiskajiem monopoliem pārvietojot ražošanu uz valstīm ar zemāku tās pašas profesijas un kvalifikācijas strādnieku darba algu. Tā kā šādas iespējas - koncentrēt lētāku darbaspēku - starptautiskajiem monopoliem rodas tāpēc, ka viņu rokās jau ir koncentrēti milzīgi materiālie un finansu resursi, šī papildu peļņa pēc savas būtības ir nevis starptautisko monopolu

¹⁰ Международные монополии и рабочий класс. М., Наука, 1976, с.161.

parastā uzvijas peļņa jeb virspeļņa, kuru gūst uz tehnisko jauninājumu un darba organizācijas pārkārtojumu rēķina, bet gan monopolistiskā virspeļņa, t.i., virspeļņa, kuru šajā gadījumā nodrošina starptautisko monopolu monopolstāvoklis darbaspēka tirgū.

Te jāpasvīt, ka monopolistiskā virspeļņa kā starptautisko monopulu darbības mērķis ir objektīva nepieciešamība. Ja starptautiskie monopoli nevarētu to vairs nodrošināt, tad viņu attīstībai no kapitālistisko ražošanas attiecību viedokļa nebūtu ekonomiskas jēgas.

Starptautiskie monopoli izmantoja nacionālās atšķirības darba algā monopolistiskās virspeļņas iegūšanai arī agrāk, bet tad šis process, kā jau iepriekš noskaidrojām, aptvēra galvenokārt iegūstošo rūpniecību. Mūsdienās monopolistiskās virspeļņas iegūšanas sfēra ražošanā paplašinās. Atšķirīgas ir arī monopolistiskās virspeļņas iegūšanas un izlietošanas sociālās sekas. Agrāk starptautisko monopulu virspeļņa zināmā mērā kalpoja atsevišķu darbaļaužu slāņu augstākai atalgošanai - t.s. strādnieku aristokrātijas izveidošanai. Mūsdienu kapitālistiskā ražošanas pārorientēšana uz valstīm ar zemāku attiecīgās profesijas strādnieku darba algu nekā nacionālā bieži, it īpaši sākot ar 50. gadiem, pasliktina savas zemes darbaļaužu dzīves līmeni.

Sašaurinot atsevišķu produktu ražošanu savā zemē, pārvietojot to uz kapitālam izdevīgāku ekspluatācijas zonu, palielinās bezdarbs. Attiecīgo produktu ražošana savā zemē var arī nesamazināties, bet, ja kapitāli strauji plūst uz citām zemēm, lai tur paplašinātu ražošanu, tad reizē ar tiem no savas zemes uz citu pārvietojas arī darba vietas. Tā, ASV starptautiskie monopoli "eksportē" gadā ap 40 000 līdz 60 000 darba vietu.¹¹ Izvērstas ražošanas internacionalizācijas rezultātā ASV darbaļaudis laikā no 1966. gada līdz 1971. gadam zaudēja 900 000 darba vietu.¹²

¹¹ Рабочий класс и современный мир, 1977, № 6, с.94.

¹² Международные монополии и рабочий класс. М., Наука, 1974, с. 210-211.

Daudziem mūsdienu starptautiskajiem monopoliem raksturīgs, ka nodarbinātība viņu ārzemju uzņēmumos aug straujāk nekā nacionālajos uzņēmumos. Tā, periodā no 1966. gada līdz 1970. gadam nodarbināto skaits starptautisko monopolu ārzemju uzņēmumos apstrādājošā rūpniecībā auga vidēji gadā Anglijā par 4,9%; Beļģijā - par 10,1%; Holandē - par 16,6%; VFR - par 8,5%. Tanī pašā laikā vispārējās nodarbinātības līmenis valstī vidēji gadā Anglijā samazinājās par 0,6%, Holandē - par 0,2%, Beļģijā - pieauga par 0,1%, VFR - par 0,8%.¹³

Rezultātā nodarbināto skaits starptautisko monopolu ārzemju uzņēmumos ievērojami pārsniedz nodarbināto skaitu to nacionālajos uzņēmumos. Tā, holandiešu sabiedrības "AKZO" ārzemju uzņēmumos strādā apmēram 71 000 cilvēku, nacionālajos uzņēmumos - 30 000; "Philips" nodarbina attiecīgi 274 000 un 97 000; angļu-holandiešu koncerns "Unilever" - 337 000 un 85 000; angļu "British American tobacco" - 92 000 un 18 000.¹⁴

Bezdarba pieaugums saasina konkurenci darbaspēka tirgū, palielinot kapitālistu iespēju pazemināt savā zemē vispārējo darba algas līmeni. Tāds pats rezultāts ir starptautisko monopolu pastāvīgiem draudiem slēgt savus nacionālos uzņēmumus, kuros darba samaksa uz vienu produkcijas vienību ir ievērojami augstāka nekā šo starptautisko monopolu ārzemju uzņēmumos. Tas viss pastiprina strādājošo nedrošību par rītdienu. Tāpēc arvien biežāk vērojami gadījumi, kad starptautisko monopolu nacionālo uzņēmumu strādnieki solidarizējas ar ārzemju filiāļu strādniekiem cīņā par darba algas paaugstināšanu, jo tādā veidā var aizkavēt arī sava stāvokļa pasliktināšanos.

Tāpat mūsdienu ražošanas internacionalizācijas apstākļos nacionālās atšķirības darba algā paver starptautiska-

¹³ Международные монополии и рабочий класс. М., Наука, 1976, с.171.

¹⁴ Рабочий класс и современный мир, 1977, № 6, с. 93.

jiem monopoliem vēl plašākas iespējas nekā agrāk savas zemes darbaļaužu ekspluatācijas palielināšanā. Starptautisko monopolu ekspluatācijas politika īpaši vērsta pret to zemju darbaļaudīm, kurās vēsturiski izveidojusies augstāka darba alga, vai arī ir spēcīgāka strādnieku šķiras pretošanās kapitālam.

Tālāk mūs interesē, kādā veidā starptautiskie monopoli pastiprina to zemju darbaļaužu ekspluatāciju, uz kurām tie pastiprināti eksportē savu kapitālu ražīgā formā.

Iespējoties citu valstu ekonomikā, starptautiskie monopoli neizbēgami paaugstina šajās valstīs vidējo ekspluatācijas pakāpi.

Tādas sekas bija raksturīgas jau vecā tipa starptautisko monopolu darbībai, jo konkurēt ar vietējiem monopoliem ir iespējams uzņēmumiem, kuri izmanto progresīvāku tehniku, tehnoloģiju un ražošanas organizāciju, kuros ekspluatācijas pakāpe ir augstāka nekā tās vidējā pakāpe attiecīgā valstī. Vietējie uzņēmumi, lai turētos pretī ārzemju uzņēmumu konkurencei, centās samazināt ražošanas izmaksas. Izšķirosā loma te bija ekspluatācijas paaugstināšanai. Sākumā tā paaugstinājās atsevišķos uzņēmumos, pēc tam - visā attiecīgās valsts tautsaimniecībā.

Šādā veidā, t.i., netieši, starptautiskie monopoli paaugstina citu valstu strādnieku vidējo ekspluatācijas pakāpi arī mūsu dienās, bet arvien noteicošāku nozīmi iegūst tiešā ekspluatācijas pakāpes paaugstināšana starptautisko monopolu ārzemju uzņēmumos, salīdzinot ar ekspluatācijas pakāpi vietējos uzņēmumos. Tas nozīmē, ka vietējie strādnieki starptautisko monopolu uzņēmumos tiek pakļauti paaugstinātai, jeb, kā ekonomiskajā literatūrā pieņemts apzīmēt - "virsekspluatācijai"¹⁵.

Starptautiskie monopoli vietējo strādnieku virsekspluatāciju savos ārzemju uzņēmumos nodrošina, pirmkārt, radot līdzāspastāvošajām vēsturiski izveidojušamies nacionālām atšķirībām darba algā jaunās, proti - atšķirības starp savās

¹⁵ Skat. Плетнев Э.П. Космополитизм капитала и интернационализм пролетариата. М., Международные отношения, 1974, с. 97.

ārzemju filiālēs un vietējos uzņēmumos nodarbināto darba algu.

Šādas atšķirības tiek izveidotas un uzturētas, nosakot augstākas nekā vietējos uzņēmumos darba apmaksas likmes vispirms kvalificētajiem speciālistiem. Salīdzinot ar starptautisko monopolu nacionālajos uzņēmumos nodarbināto speciālistu darba algas likmēm, jaunās likmes, bez šaubām, ir ievērojami zemākas. Šāda politika dod iespēju starptautiskajiem monopoliem, īpaši ASV izcelsmes, gūt divējādu labumu - pievilināt sev augstas kvalifikācijas vietējos speciālistus, kuri Eiropas ekonomiski attīstītajās kapitālistiskajās valstīs pēc savām zināšanām un darba iemaņām neatpaliek no saviem ASV kolēģiem, un uz darba algas atšķirību pamata piesavināties monopolistisko virsroku.

Starptautiskie monopoli savās ārzemju filiālēs plaši izmanto vietējo sieviešu un nekvalificēto jauniešu darbaspēku. Arī šīm strādājošo kategorijām darba samaksa tiek noteikta pēc likmēm, kuras ir augstākas nekā vietējos uzņēmumos strādājošajiem, bet ievērojami zemākas nekā starptautisko monopolu nacionālajos uzņēmumos nodarbināto sieviešu un jauniešu darba algas likmes.

Rezultātā starptautisko monopolu ārzemju uzņēmumu strādnieki saņem ievērojami lielāku darba algu nekā strādnieki vietējos uzņēmumos. Tā 1970. gadā ASV starptautiskajiem monopoliem piederošajos apstrādājošās rūpniecības uzņēmumos strādājošo gada vidējā darba alga pārsniedza vietējos uzņēmumos strādājošo gada vidējo darba algu Anglijā par 700 dolāriem, Kanādā - par 1200, VFR - par 1000, Francijā - par 800, Itālijā - par 1300, Japānā - par 1700 dolāriem.¹⁶ Otrkārt, starptautiskie monopoli nodrošina vietējo strādnieku virsekspluatāciju, padziļinot savu un vietējo uzņēmumu atšķirības darba apstākļu jomā.

Raketurīga īpatnība mūsdienu starptautisko monopolu ka-

¹⁶ Международные монополии и рабочий класс. М., Наука, 1976, с.162.

pitāla atbražošanas procesam ir ražošanā no jauna ieguldītā papildus kapitāla pastiprināta izlietošana ražošanas procesa racionalizēšanai, t.i., modernas tehnikas un tehnoloģijas ieviešanai, darba organizācijas pilnveidošanai. Tā, ASV starptautiskie monopoli savās filiālēs Rietumeiropā ražošanas paplašināšanai paredz tikai 1/3 kapitāla, divas trešdaļas novirza ražošanas racionalizācijai, modernas tehnikas iegādei un jaunas tehnoloģijas ieviešanai.¹⁷

Tā kā starptautiskie monopoli nav ieinteresēti, lai šos ražošanas jauninājumus pārņemtu vietējā rūpniecība, atšķirības darba apstākļu jomā starptautisko monopolu uzņēmumiem un vietējiem uzņēmumiem, ja arī izlīdzinās, tad samērā gausi.

Starptautiskie monopoli piespiež nolīgtos vietējos strādniekus piemēroties atšķirīgajiem ražošanas apstākļiem ar speciālu darba algas sistēmu un darba organizācijas metožu palīdzību, pie tam raksturīga starptautisko monopolu darbības tendence mūsdienās ir šo sistēmu un metožu unificēšana un ieviešana visos starptautiskajā monopolā ietilpstošajos uzņēmumos.

Nonākot šādu starptautisko monopolu darbinieku rindās, strādnieki ir spiesti strādāt daudz ritmiskāk, intensīvāk, veikt darbu ar augstāku sarežģītības pakāpi nekā to tautieši vietējos uzņēmumos.

Šādu krasu darba apstākļu atšķirību izveidošanās īpaši raksturīga ASV starptautiskajiem monopoliem, jo ASV ir augstāka darba intensitāte nekā lielākajā daļā citu ekonomiski attīstīto kapitālistisko valstu. Par to liecina tāds fakts, ka pie vienādām ražošanas jaudām un ražojamās produkcijas apjoma ASV uzņēmumos izmanto ievērojami mazāk strādnieku nekā citās ekonomiski attīstītajās kapitālistiskajās valstīs.¹⁸

¹⁷ Плетнев Э.П. Космополитизм капитала и интернационализм пролетариата. М., Международные отношения, 1974, с.96.

¹⁸ Вкат. Колтунов В.М. Современный капитализм: положение рабочего класса. М., Мысль, 1977, с. 42.

Tā tad strādnieki, kuri nodarbināti starptautisko monopolu uzņēmumos, salīdzinot ar strādniekiem vietējos uzņēmumos, ir spiesti patērēt darba dienā vairāk enerģijas, bet tāpēc viņi saņem arī lielāku darba algu.

Kur šādā gadījumā slēpjas virseksploatācijas ekonomiskā būtība?

Individuālās darba intensitātes pieaugums, pārējiem apstākļiem nemainoties, tieši palielina virsdarbu. Tā ir t.s. absolūtās virsvērtības ražošana. Ja darba intensitātes pieaugumam paralēli tādā pašā proporcijā nepieaug darba samaksa, tad palielinās gan virsvērtības norma, gan virsvērtības masa. Ja darba samaksa aug proporcionāli darba intensitātes pieaugumam, eksploatācijas pakāpe nepieaug, bet kapitāls iegūst lielāku virsvērtības masu.

Iespējams arī šāds variants: darba samaksa aug, bet ne tik strauji kā darba intensitāte. Tādā gadījumā palielinās gan virsvērtības norma, gan virsvērtības masa, lai arī mazākā mērā nekā pirmajā gadījumā.

Pēdējais variants, liekas, visvairāk atbilst mūsdienu starptautisko monopolu taktikai.

Tā kā dati par darba intensitātes pieaugumu kapitālistisko valstu rūpniecībā, un, it īpaši, starptautisko monopolu uzņēmumos, ir grūti pieejami, varam netiešai domas ilustrācijai izmantot darba ražīguma dinamiku. Darba ražīgums starptautisko monopolu ārzemju uzņēmumos aug straujāk nekā nacionālajos uzņēmumos. Tā, ja 1966. gadā ASV starptautiskajos monopolos (apstrādājamo rūpniecībā) atšķirība starp ārzemju uzņēmumiem un nacionālajiem uzņēmumiem darba ražīguma līmeņu ziņā bija gandrīz 30% par labu ASV uzņēmumiem, tad 70. gadu sākumā tā samazinājās līdz 21%.¹⁹

Izmantojot savu monopolstāvokli atšķirīgo darba apstākļu jomā un vietējo strādnieku papildu eksploatācijā, starptautiskie monopoli šo absolūto virsvērtību piesavinās monopolistiskās virspeļņas veidā.

¹⁹ Международные монополии и рабочий класс. М., Наука, 1976, с.162.

Tāpat ekspluatācijas sfēras paplašināšanas un ekspluatācijas pakāpes paaugstināšanas interesēs starptautiskie monopoli joprojām izmanto vēsturiski izveidojošās nacionālās atšķirības darba algā. Tomēr ražošanas internacionalizācija mūsdienu kapitālisma apstākļos paver starptautiskajiem monopoliem papildu iespējas savas un citu zemju darbaļaužu ekspluatācijā, jo rada līdzās agrākajām nacionālajām atšķirībām darba algā vēl jaunas atšķirības.

АННОТАЦИЯ

на статью доц. Б. Арабер

"Использование национальных различий в
оплате труда в условиях усиления эксплуатации."

Все большее вовлечение отдельных национальных хозяйств в систему международного разделения труда накладывает большой отпечаток на деятельность международных монополистических объединений и в сфере эксплуатации наемного труда.

Механизм капиталистической эксплуатации в международном масштабе всегда сводился к использованию капиталом в своих интересах национальных различий в условиях труда и его оплаты. В статье исследуется механизм использования национальных различий в оплате труда в рамках предприятий международных монополий современного типа. Автором выясняется, как на базе национальных различий в заработной плате наемных рабочих международные монополии на своих предприятиях обеспечивают сверхэксплуатацию местной рабочей силы с целью повышения общей степени эксплуатации всей совокупности наемного труда. В статье дана политэкономическая характеристика способов повышения сверхэксплуатации.

Satura rādītājs

Ievads		5
A. Пенкин	Актуальные проблемы анализа интеграционного механизма ЕЭС	7
O. Крейцберг	Международные частномонополистические комплексы: сущность, критерии форми- рования	22 ✓
F. Follmers	Latīņamerika - VFR monopolistiskā kapitāla ekspancijas objekts	38
A. Golfmanis	Skandināvijas valstis un Eiropas Ekonomiskā Asociācija	47 ✓
Д. Зеленин	Региональная политика в Швеции	55 ✓
Л. Крылов	Некоторые проблемы инфраструктуры в ФРГ	82
A. Kleins	Кооперācijas likumsakarības un formas kapitālistiskajā jūras transportā	101
В. Барбея	Влияние сферы услуг на изменение соотношений двух подразделений общественного производства /на примере ФРГ /	108 ✓
A. Klaus, Dz. Latvena	Ekoloģiskā krīze un kapitāla atra- žošana	121 ✓
В. Арабери	Darba algas nacionālo atšķirību izmantošana ekspluatācijas palieli- nāšanā	142 ✓

**КОНЦЕНТРАЦИЯ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛА
Межвузовский сборник научных трудов**

**Латвийский государственный университет им. П.Стучки
Рига 1979**

На латышском и русском языках

**KAPITĀLA KONCENTRĀCIJA UN INTERNACIONALIZĀCIJA
Starpaugstskolu zinātnisko rakstu krājums**

**Redaktori: A.Klauss, S.Bebre, N.Saramonova
Tehniskā redaktore I.Bula
Korektore I.Bula**

**Parakstīts iespiešanai 19.10.1979. JT I2324 Papīra formāts
60x84/16. Papīrs Nr.1. 10,0 fiz.iespiedl. 9,3 uzsk.iespiedl.
7,3 uzsk.izdevn.l. Metiens 500 eks. Pasūt.Nr.1470. Maksā.46 k.**

**P.Stučkas Latvijas Valsts universitāte
Rīga 226098, Raina bulv.19
Iespiests ar rotaprintu P.Stučkas LVU
Rīga 226050, Veidenbauma ielā 5**